Эросъ и Психея.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПОЭМА

въ 7-мп картинахъ

Г. Жулавскаго.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО

Т. Щепкиной-Куперникъ.

МУЗЫКА

А. Ильинскаго.

Op. 34.

Клавираусцугъ. Цѣна 4 р.

№ 2. Мелодекламація Мелики (соло для скрипки съ аккомп. фортепіано) . . 50 к
„ 8. Мелодекламація Психеи (соло для віолончели съ аккомп. фортепіано) . 40 „

Собственность издателя
П. ЮРГЕНСОНА,
Коммиссіонера Придворной Пѣвческой Капеллы, Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества и Консерваторіи въ Москвѣ.
МОСКВА. Неглинный пр. 14. | ЛЕЙПЦИГЪ. Тальштрассе 19.
С.-Петербургъ, у І. Юргенсона. | Варшава и Кіевъ, у Л. Идзиковскаго.

Эросъ и Психея.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПОЭМА

въ 7-мп картинахъ

Г. Жулавскаго.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО

Т. Щепкиной-Куперникъ.

МУЗЫКА

А. Ильинскаго.

Op. 34.

XII - 4811.

Клавираусцугъ. Цѣна 4 р.

№ 2. Мелодекламація Мелики (соло для скрипки съ аккомп. фортепіано) . . 50 к.
„ 8. Мелодекламація Психеи (соло для віолончели съ аккомп. фортепіано) . 40 „

Собственность издателя
П. ЮРГЕНСОНА,
Комиссіонера Придворной Пѣвческой Капеллы, Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества и Консерваторіи въ Москвѣ.
МОСКВА. Неглинный пр. 14. | ЛЕЙПЦИГЪ. Тальштрассе 19.
С.-Петербургъ, у І. Юргенсона. | Варшава и Кіевъ, у Л. Идзиковскаго

Содержаніе.

Картина I.

№ Стр.

1. Хоръ прислужницъ 5
2. Мелодекламація 9
3. Мелодекламація 12
4. Хоръ прислужницъ 17
5. Появленіе Гермеса 18

Картина II.

6. Пиръ 19
7. Танцы 24
8. Мелодекламація 32
9. Пѣсня Ланды 34

Картина III. У креста.

10. Сцена въ церкви 36
11. Пѣснь рыцаря солнца 40

Картина IV. Переломъ.

12. Canzonetta 46
13. Пѣснь Карменъ 47

Картина V. Кровь.

14. Военные сигналы 49
15. Марсельеза 50

Картина VI. Сегодняшній день.

16. Хоръ мужчинъ 50
17. Мелодекламація 51

Картина VII. Сцена I. Избавленіе.

18. Антрактъ 53
19. Сцена II. Финалъ 55

Эросъ и Психея.

КАРТИНА I.

Драматическая поэма Г. ЖУЛАВСКАГО.

ВЪ АРКАДІИ.

Музыка А. ИЛЬИНСКАГО. Op. 34.

№1. Хоръ прислужницъ

Andante con moto.

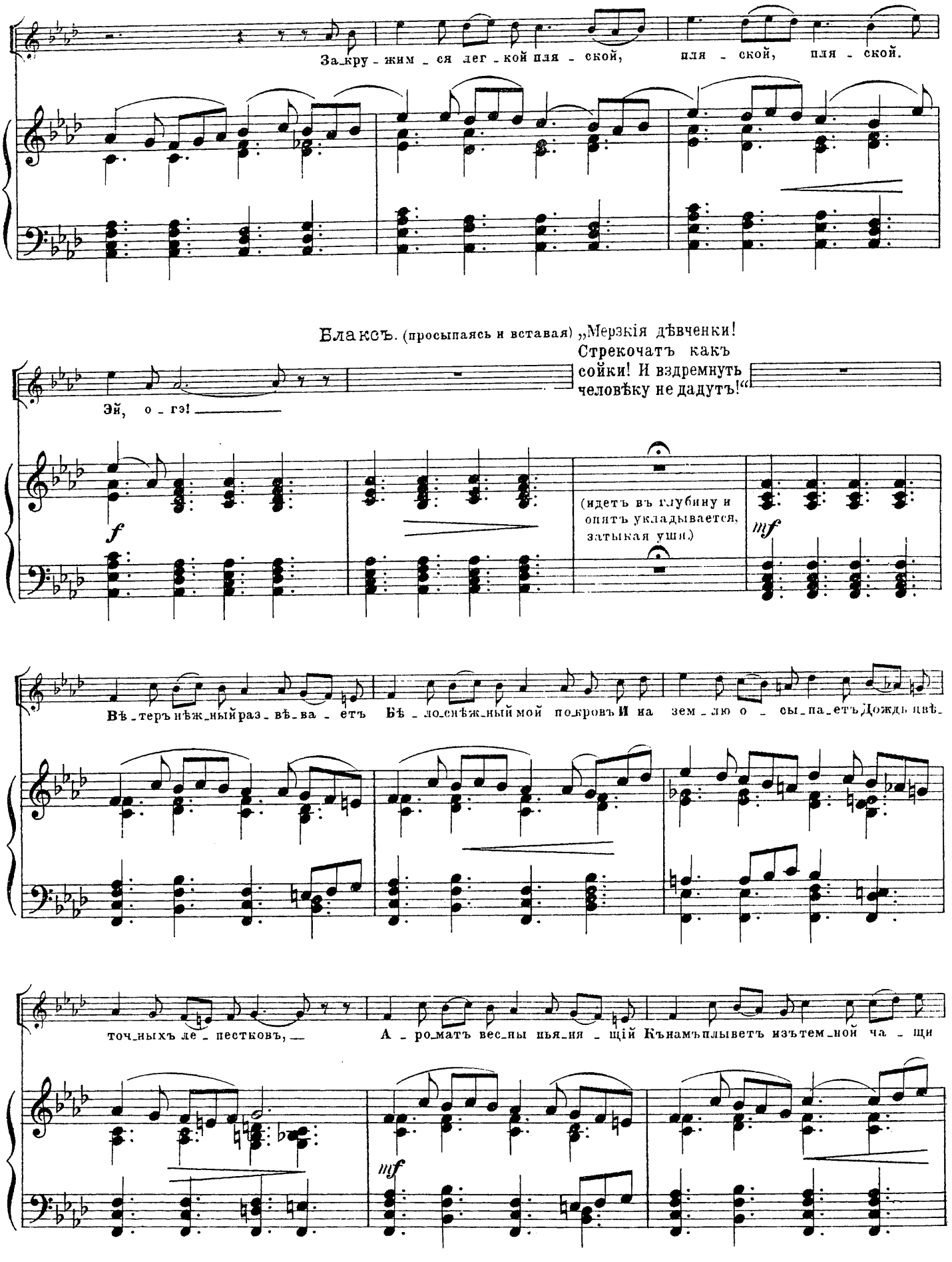
CORO di DONNE.

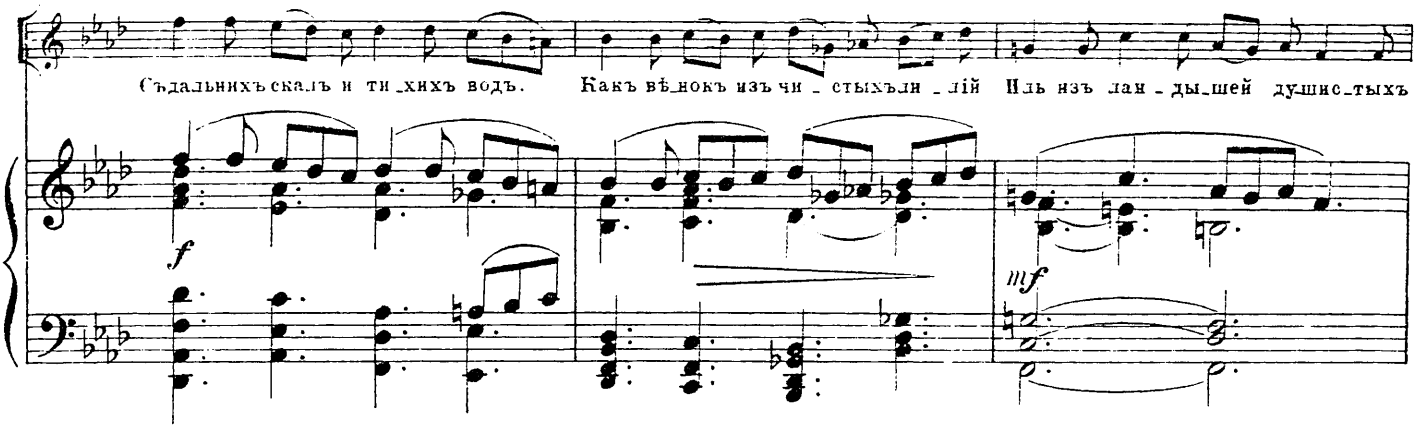
PIANO.

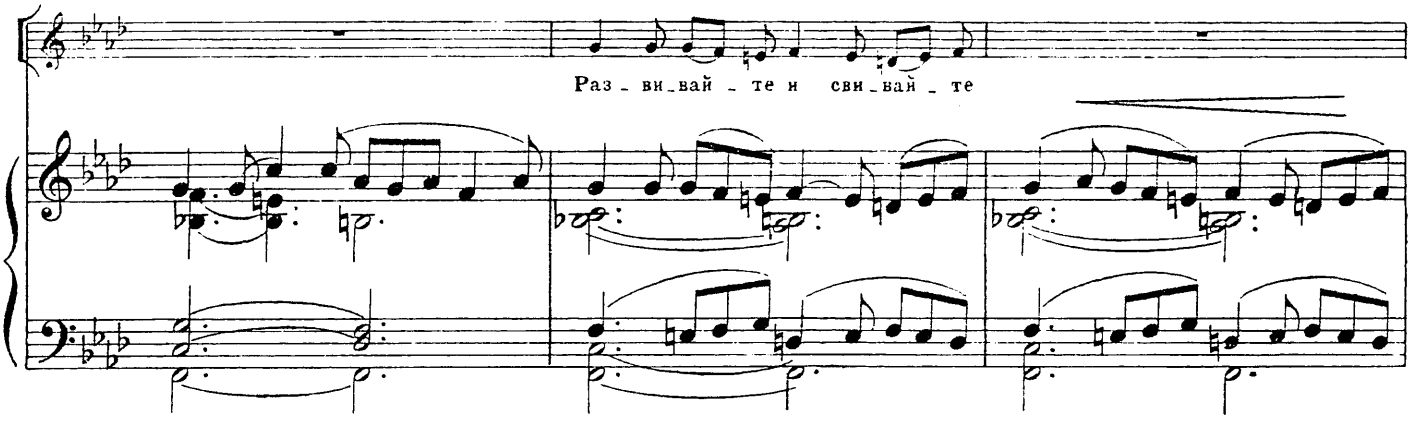
ЗАНАВѢСЪ.

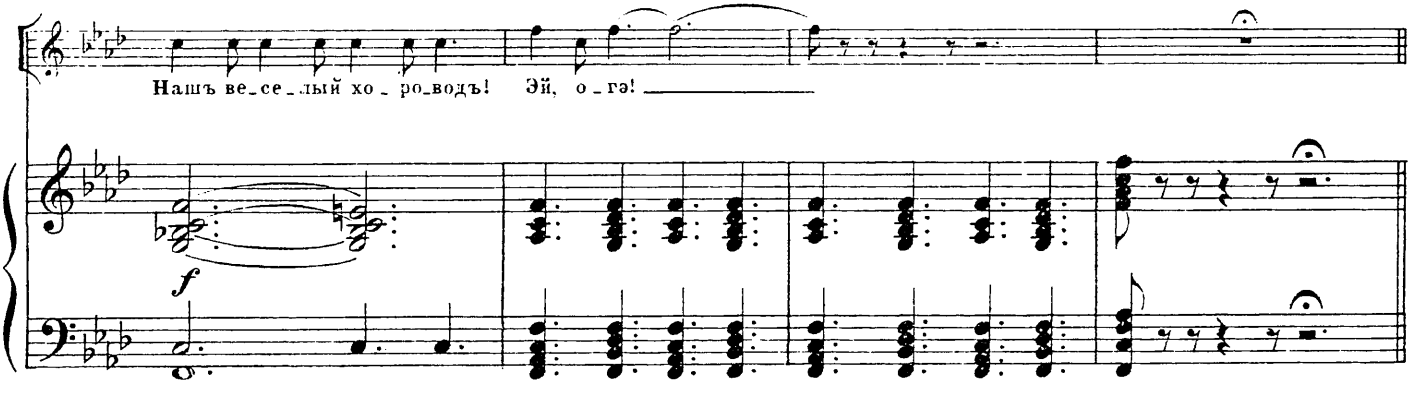
VORHANG AUF.

Вѣ_те_рокъ ду_ши_стой лаской Намъкос_нул_ся нѣж_ныхъ щекъ,— На_пѣ_ва_етъ и пор_ха_етъ, Точ_но пти_ца, вѣ_те_рокъ,— Шелестъ листьевъ зо_ло_тис_тыхъ, Пѣнье птицъ въ вѣтвяхъ тѣ_ни_стыхъ, И взды_ха_я, на_пѣ_ва_я, Точ_но ли_ра го_лу_ба_я, вто_ритъ имъ, звѣ_ня, по_токъ.

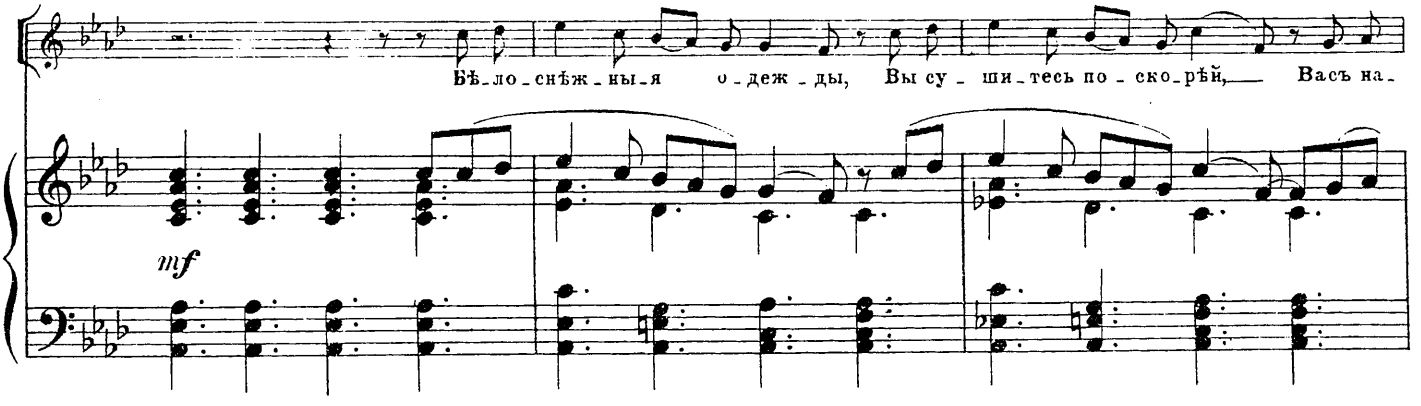

За_кру_жим_ся лег_кой пля_ской, пля_ской, пля_ской.
Блаксъ. (просыпаясь и вставая) „Мерзкія дѣвченки!
Стрекочатъ какъ
сойки! И вздремнуть
человѣку не дадутъ!“
Эй, о_гэ!
(идетъ въ глубину и
опятъ укладывается,
затыкая уши.)
Вѣ_теръ нѣж_ный раз_вѣ_ва_етъ Бѣ_ло_снѣж_ный мой по_кровъ И на зем_лю о_сы_па_етъ Дождь цвѣ_
точ_ныхъ ле_пестковъ, А_ро_матъ вес_ны ыья_ня_щій Къ намъ плыветъ изъ тем_ной ча_щи

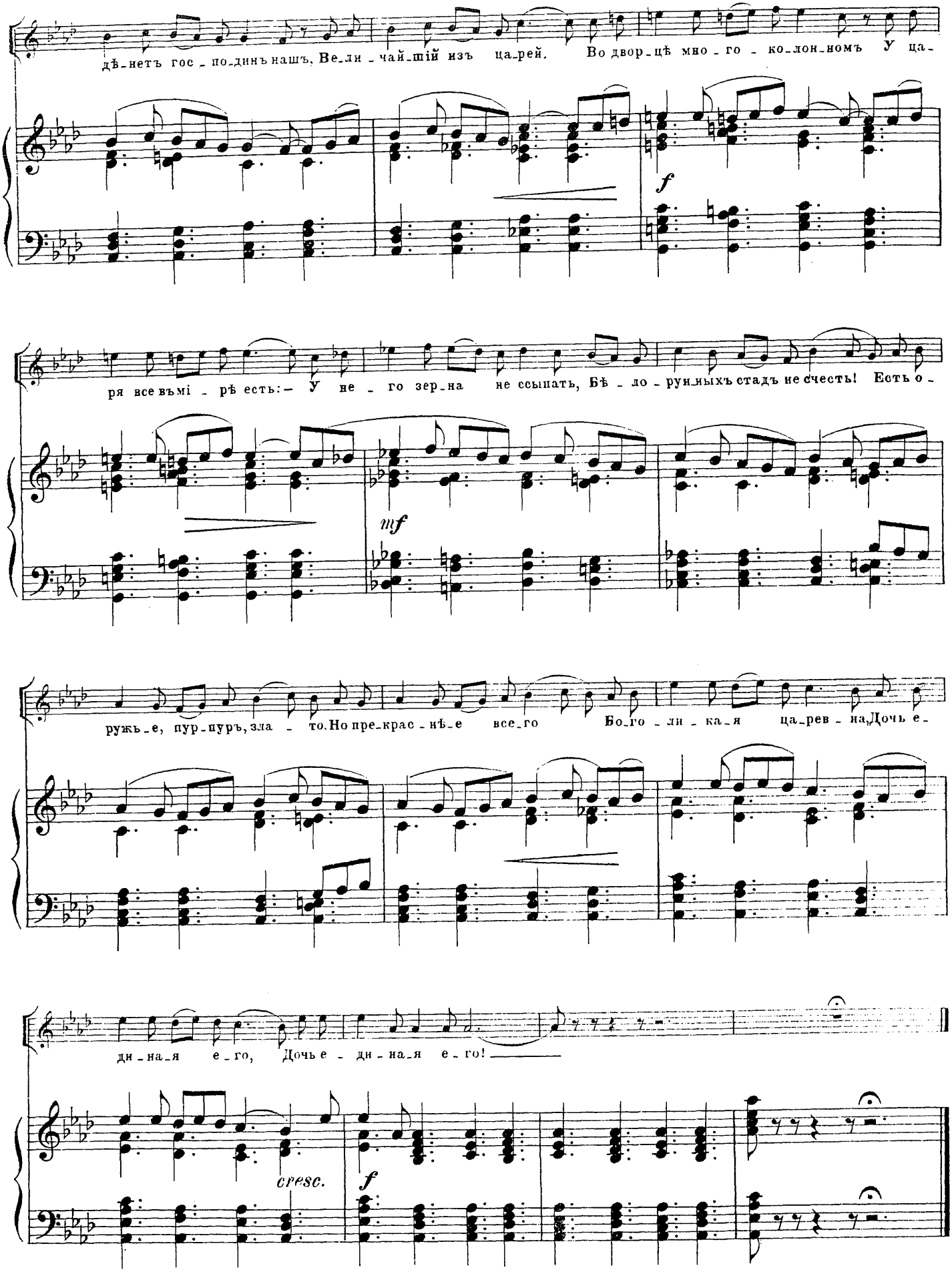






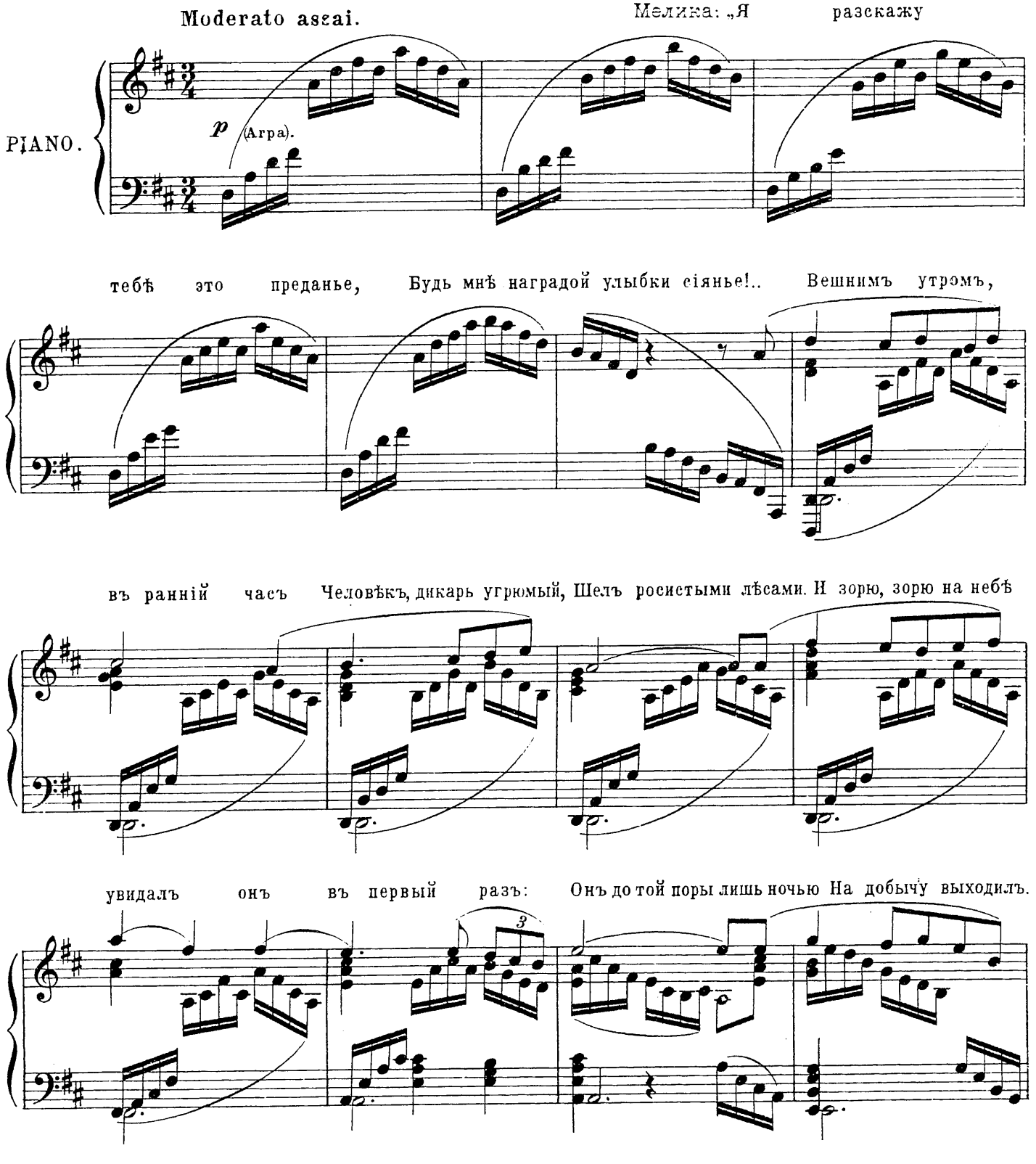
Послѣ словъ Ареты: „И зной божественный-лучей небесныхъ зной, Что на землю со влагою стремится, Бѣлитъ руно и ленъ чистѣйшей бѣлизной, Но золотитъ дѣвичьи лица."



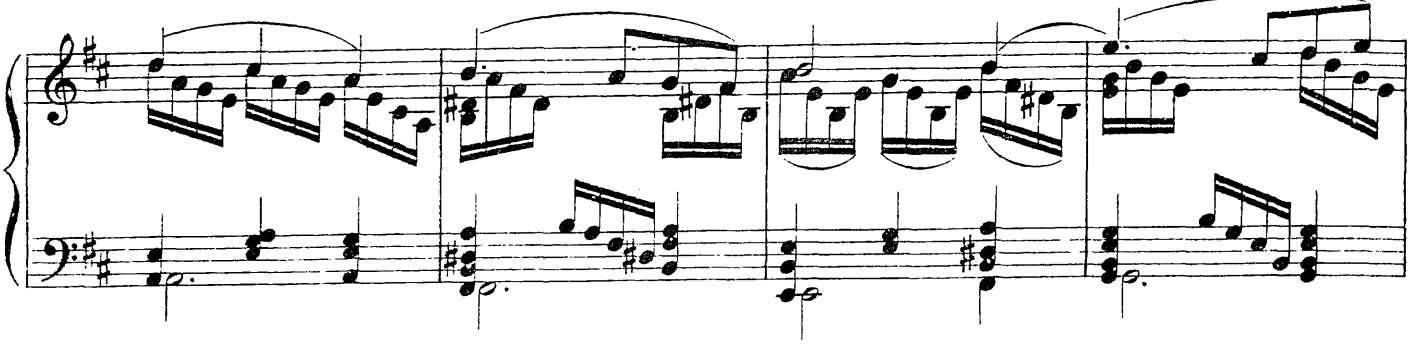

дѣ-нетъ гос-по-динъ нашъ, Ве-ли-чай-шій изъ ца-рей. Во двор-цѣ мно-го-ко-лон-номъ У ца-
f
ря все въ ми-рѣ есть: — У не-го зер-на не ссыпать, Бѣ-ло-руи-ныхъ стадъ не счесть! Есть о-
mf
ружь-е, пур-пуръ, зла-то. Но пре-крас-нѣ-е все-го Бо-го-ли-ка-я ца-рев-на, Дочь е-
дин-на-я е-го, Дочь е-ди-на-я е-го!
cresc.
f

№ 2. Мелодекламація.

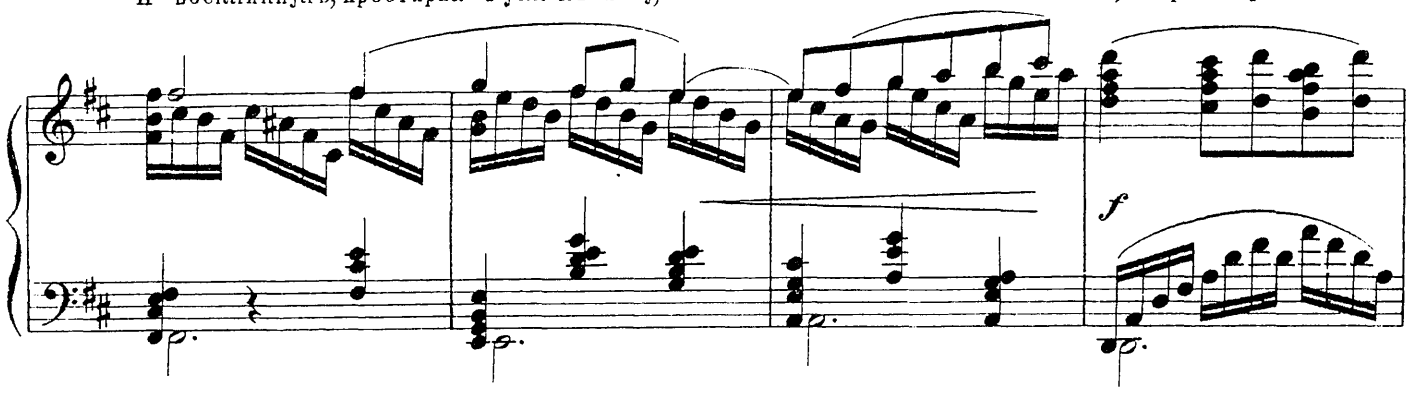
Послѣ словъ Мелики: „Знаешь-ли ты это преданье?“ Психея: „О, нѣтъ!..“



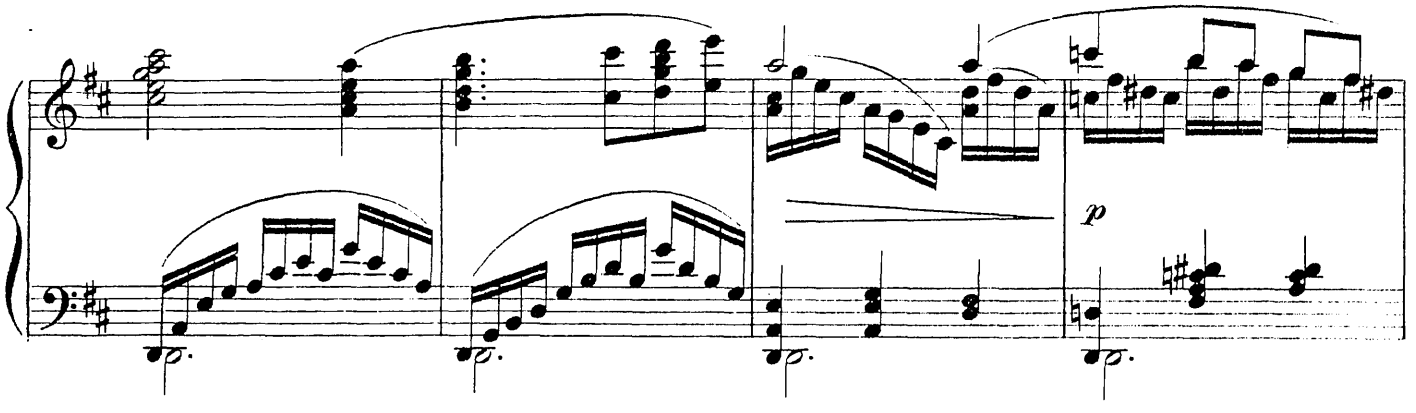
Потрясенный странной силой, Грозной ночи властелинъ Палъ невольно на колѣни



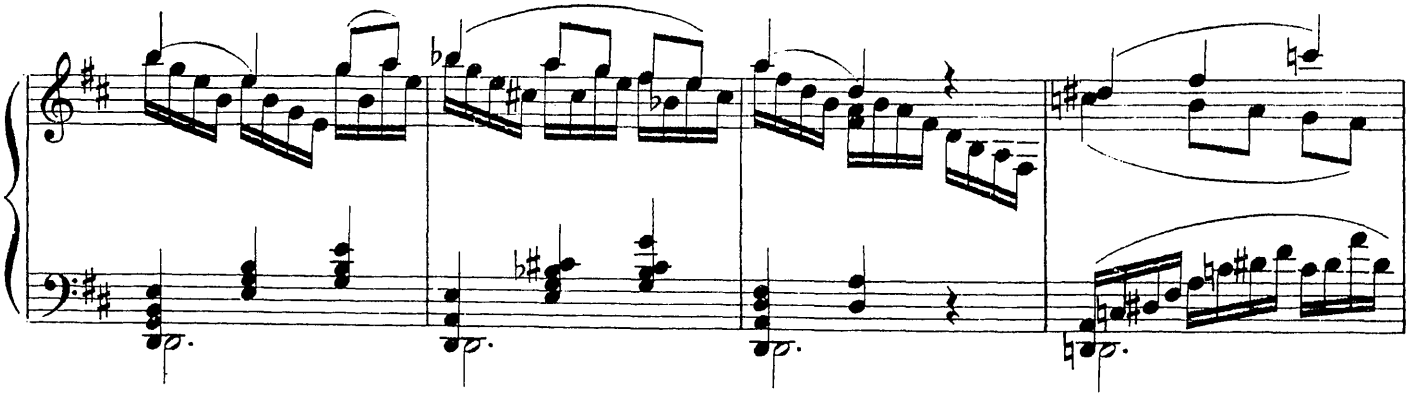
И воскликнулъ, простирая Руки къ небу, какъ въ молитвѣ: О, заря! Заря златая!..



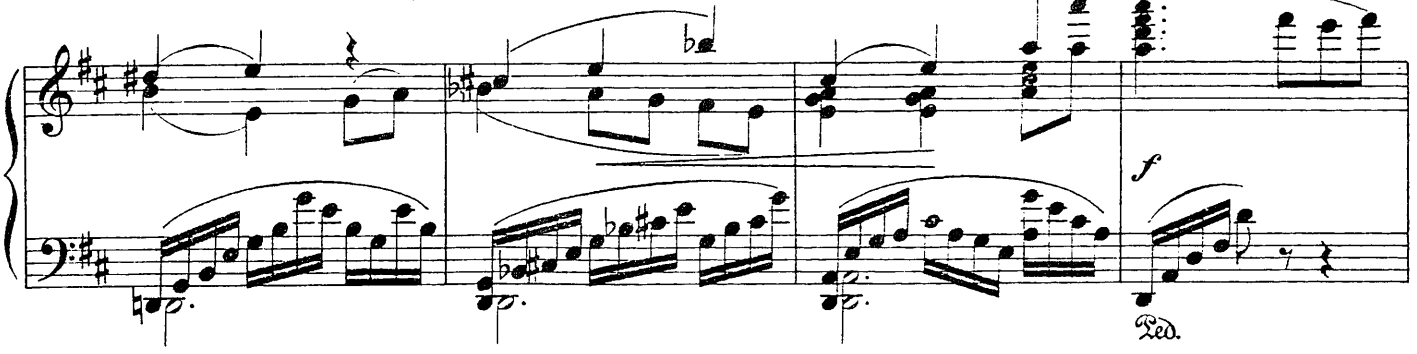
Въ тотъ-же мигъ въ его груди Выросъ бѣлый цвѣтъ душистый, Тотъ таинственный



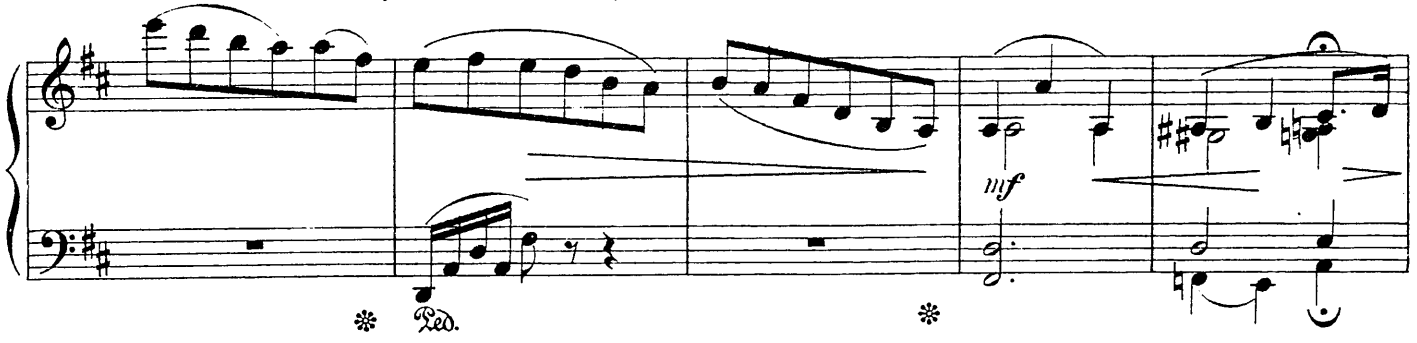
цвѣтокъ, Милость міра золотистый, Золотистый мотылекъ. Онъ летитъ все



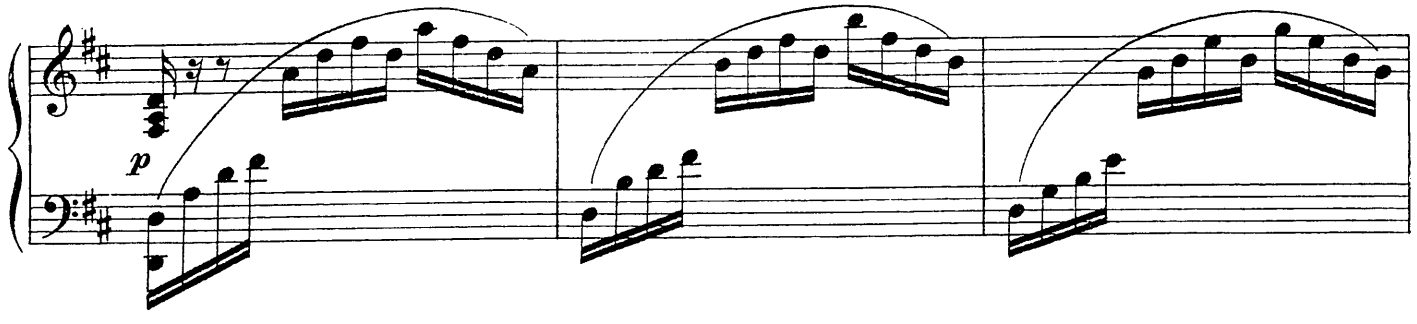
выше къ солнцу, Солнца свѣтъ — его стремленье, Цѣль, начало, бытіе...



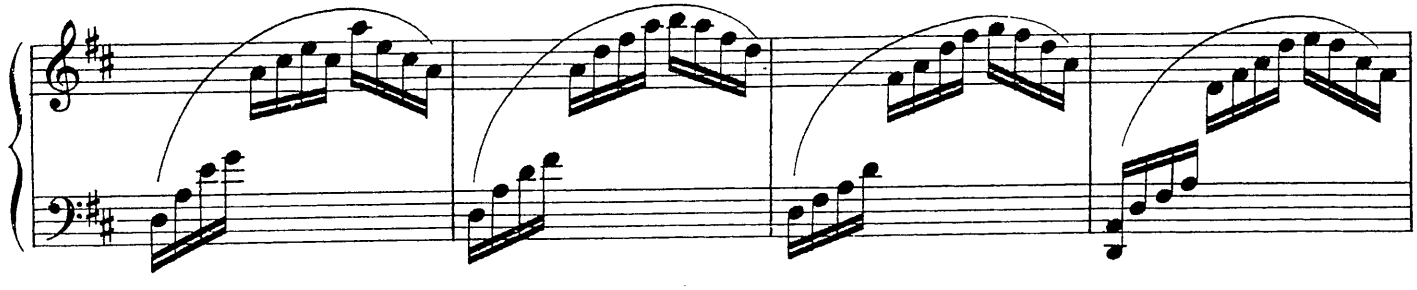
Въ этой сказкѣ, лаской вѣя, Повторяется, Психея, Имя нѣжное твое!..



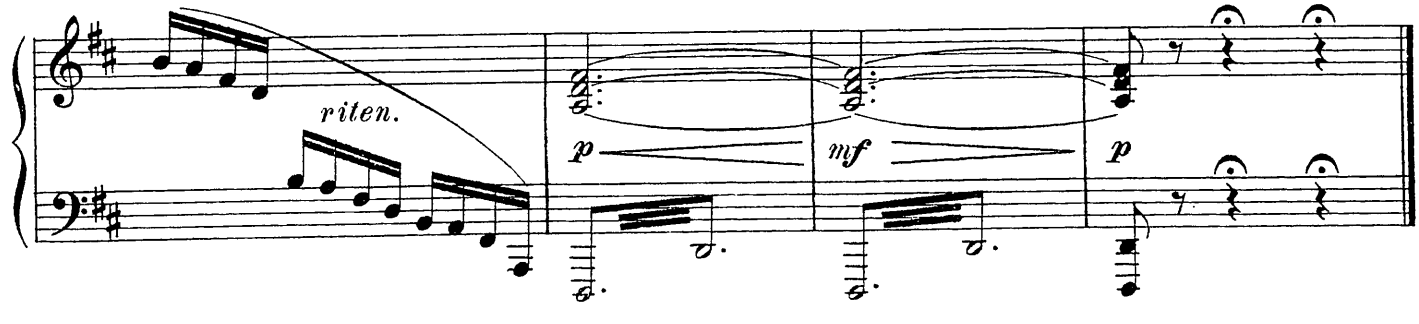
Психея: „Что-жъ дальше сказка эта говоритъ?“ Мелика: „Еще? Еще о томъ,



что въ этотъ мигъ Запѣло все: деревья и потоки, По всей вселенной несся дивный гимнъ,



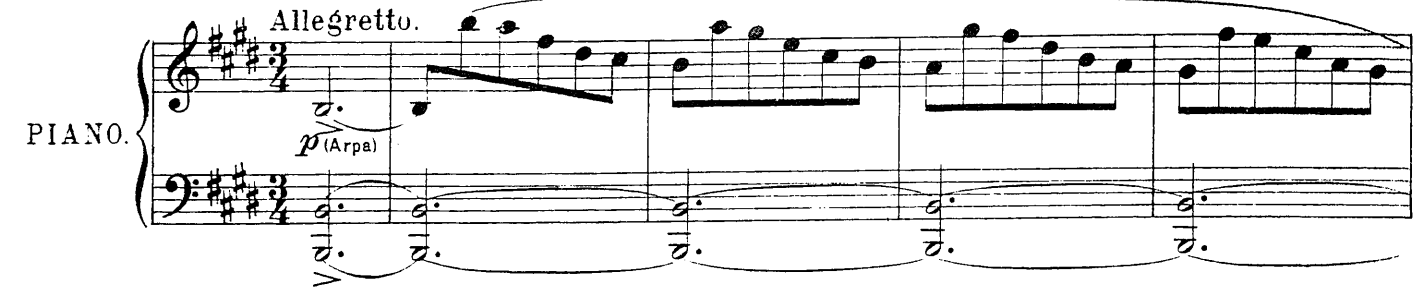
И, пѣнію торжественному вторя, Звучали скалы, лѣсъ и волны моря!“



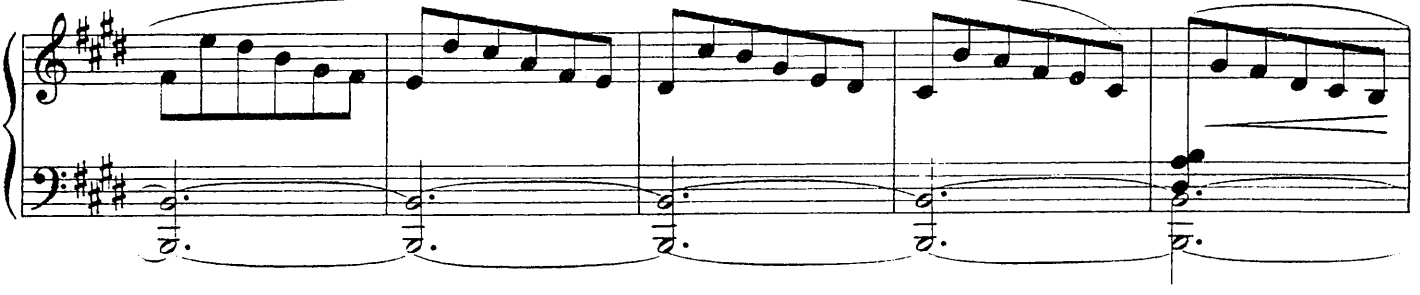
№ 3. Мелодекламація.

Послѣ словъ Агны: —„Кого зовешь ты? Страшно мнѣ, царевна!...“

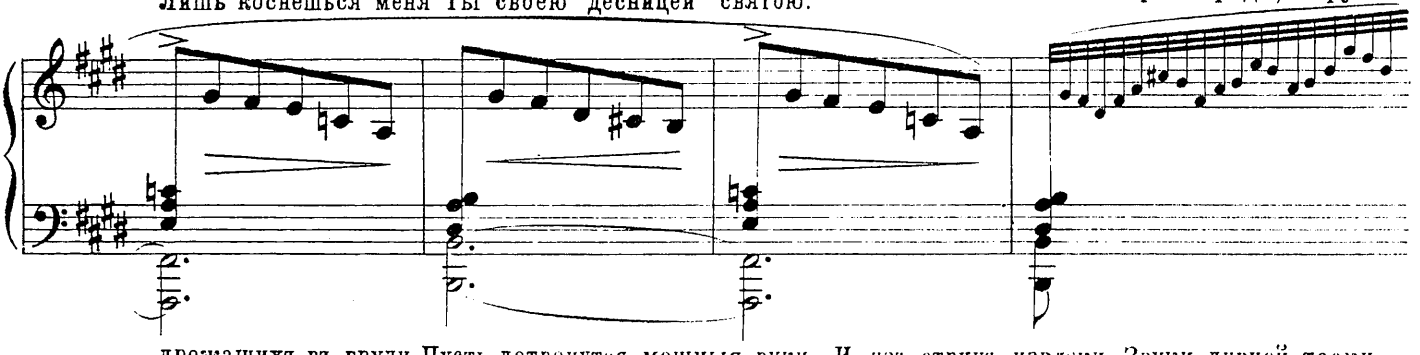
Психея: „Я, какъ чистый ручей, Я, какъ шелестъ вѣтвей



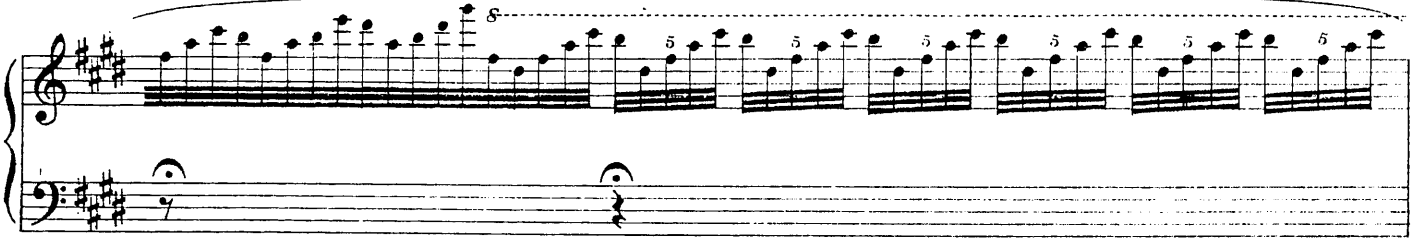
Буду арфой твоей золотою, Вѣчной пѣснью звеня,



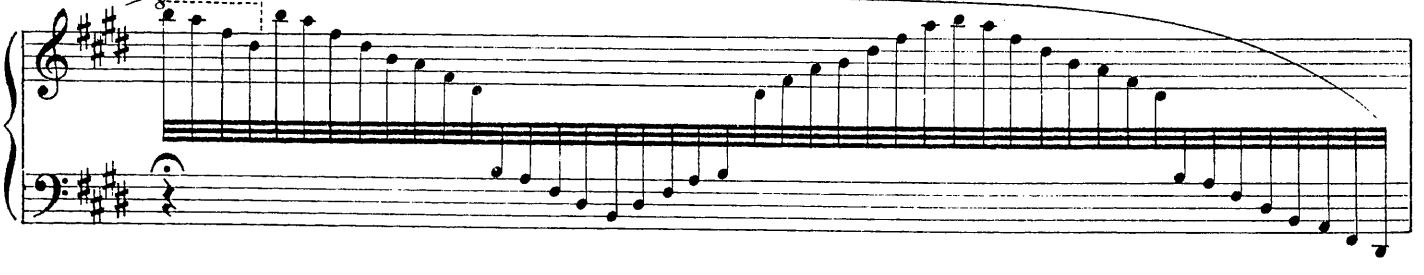
Лишь коснешься меня Ты своею десницей святою. Поскорѣе приди, Струнъ



дрожащихъ въ груди Пусть дотронутся мощныя руки, И изъ струнъ извлеки Звуки дивной тоски

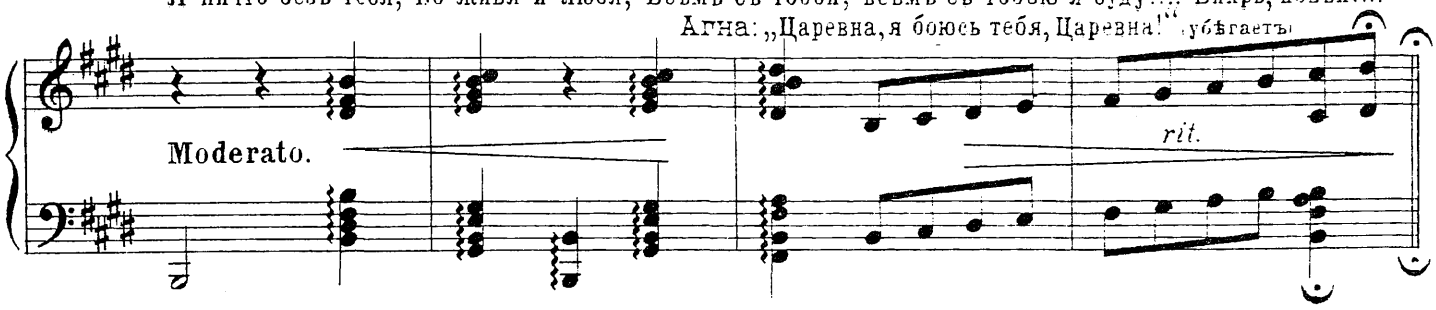


И любви вдохновенные звуки. Какъ листокъ я слаба,— Твоей власти раба, Жду тебя я, покорная чуду.

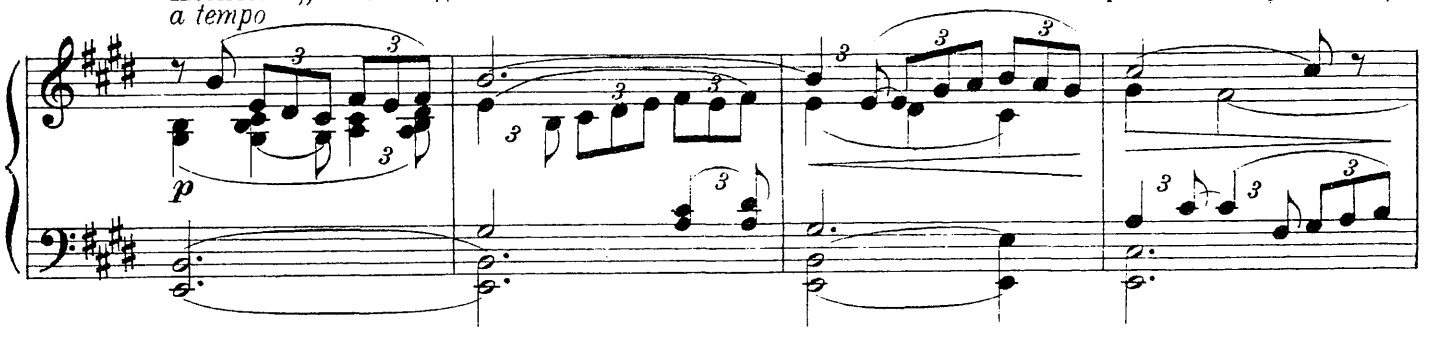


Я ничто безъ тебя, Но живя и любя, Всѣмъ съ тобой, всѣмъ съ тобою я буду!... Вихрь, повѣй!“

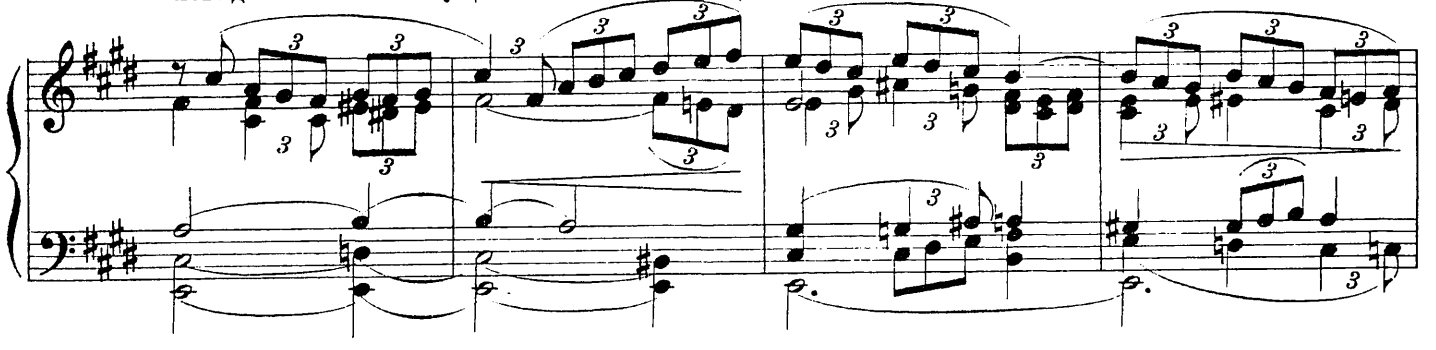
Агна: „Царевна, я боюсь тебя, Царевна!“ (убѣгаетъ)



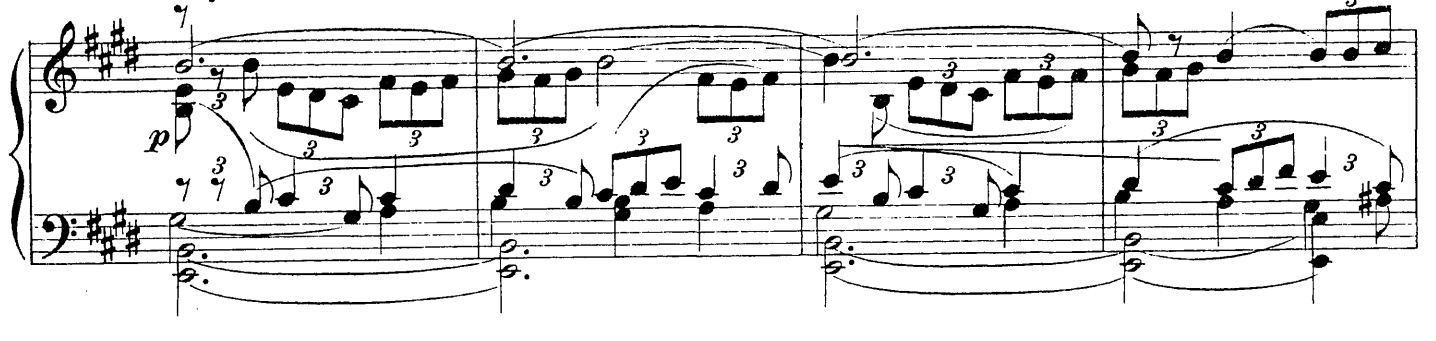
Психея: „Вотъ я одна! Тоска моя взываетъ: Лети ко мнѣ на крыльяхъ шире вихря,



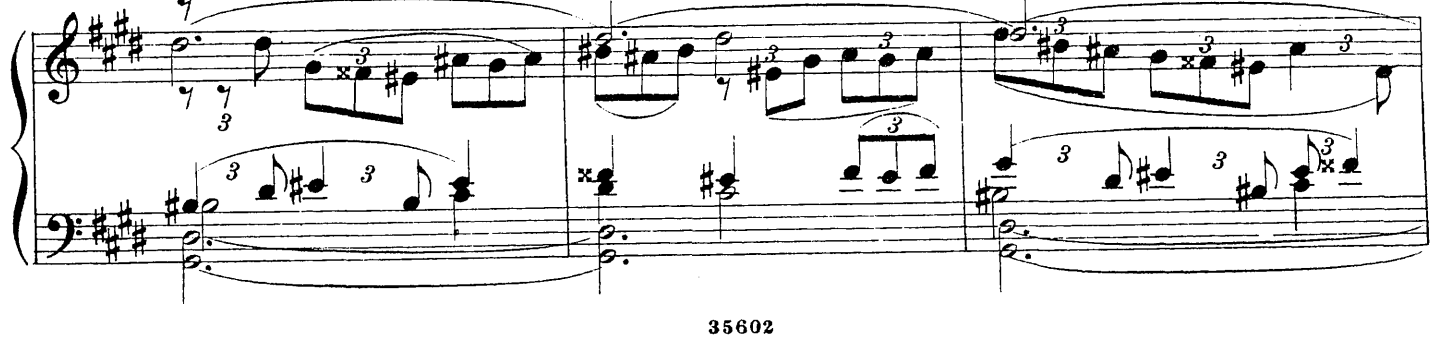
Невѣдомый и всемогущій богъ! Ты — море, бездна, ты безбрежность неба! Возьми меня



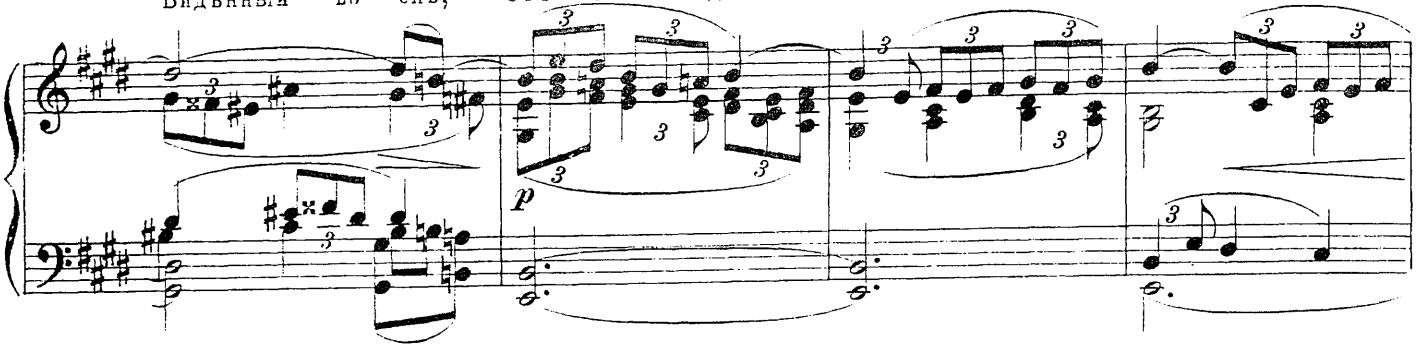
и утопи въ себѣ. Пусть утону въ тебѣ, пусть уничтожусь, Пусть буду я дыханьемъ



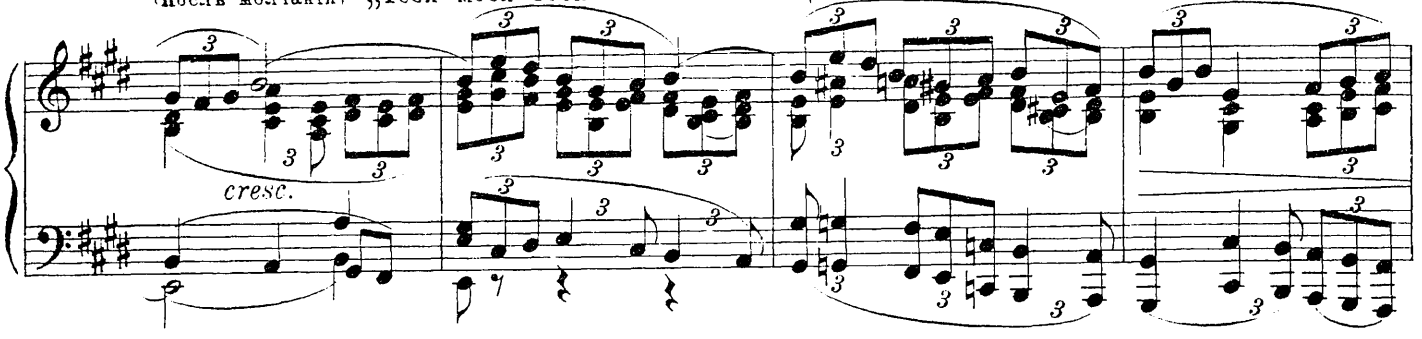
устъ твоихъ, Послушнымъ эхомъ, тѣнью мощныхъ крыльевъ. Святой, великій!



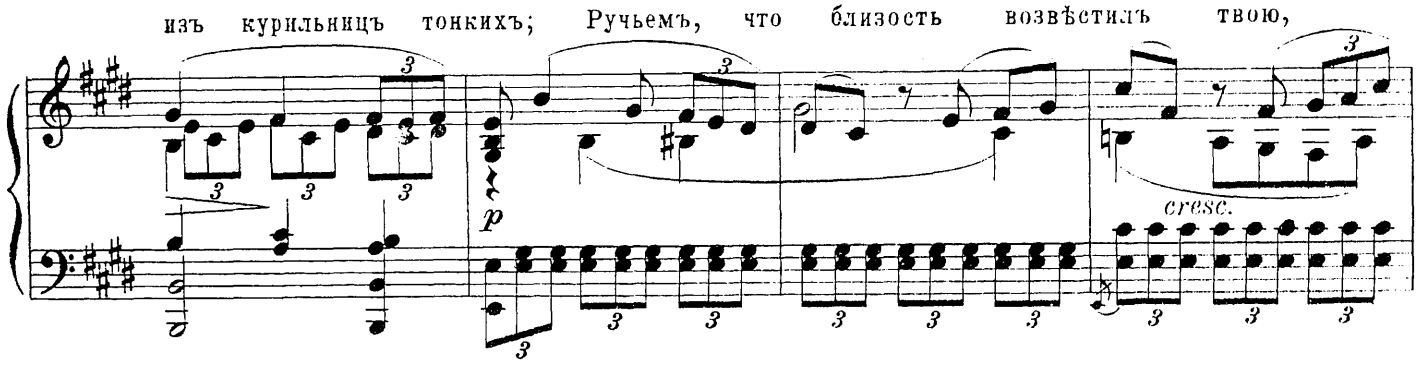
Видѣнный во снѣ, Отъ вѣка жданный! Снизойди ко мнѣ!“



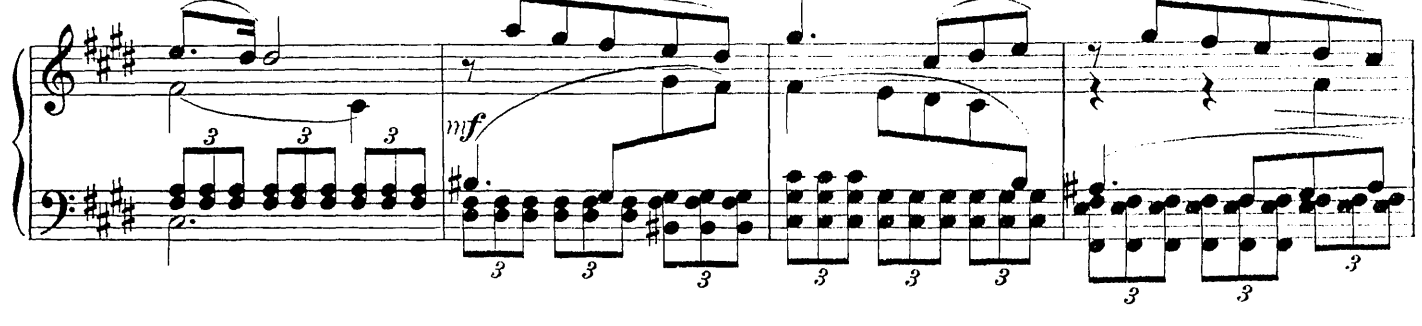
(Послѣ молчанія) „Тебя моей тоскою заклинаю! Цвѣтами, возносящими къ тебѣ Свое дыханье



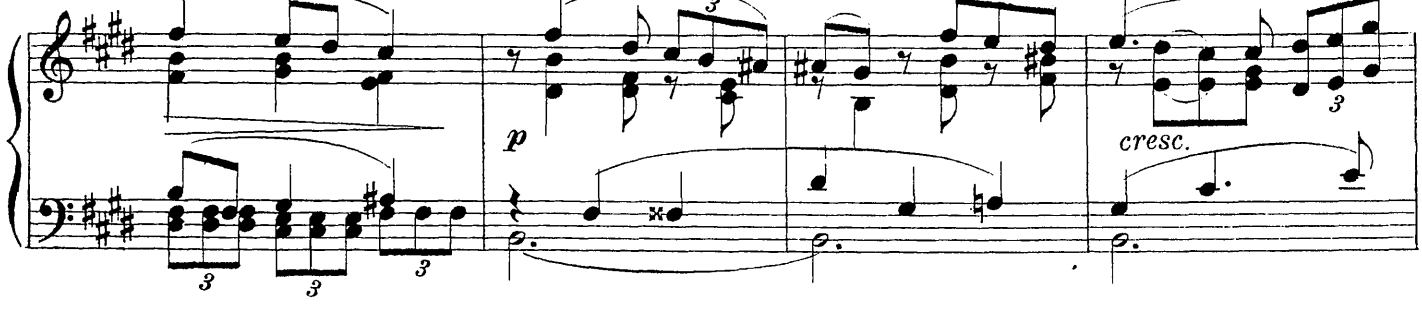
изъ курильницъ тонкихъ; Ручьемъ, что близость возвѣстилъ твою,



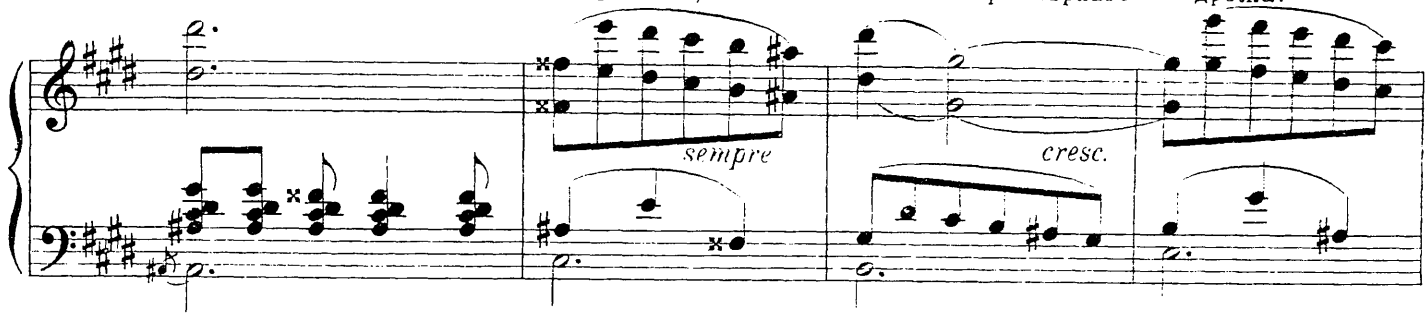
Журча, шепча, звеня слезами счастья, И шопотомъ, молитвы полнымъ, вѣтромъ, И



блескомъ звѣздъ, отъ счастья опьяненныхъ, что сонно смотрятъ съ вышины лазурной,

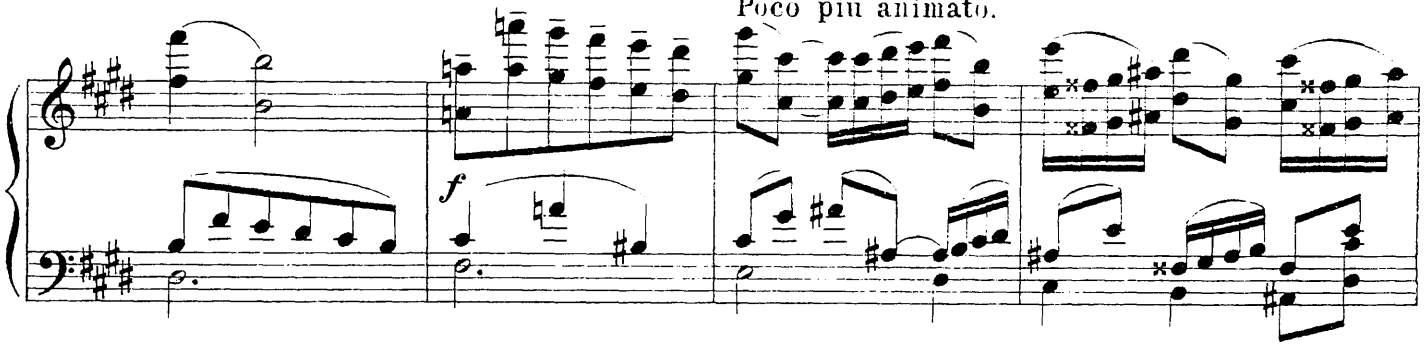


И сердцемъ, что готово разорваться, Отъ счастія чрезмѣрнаго дрожа.



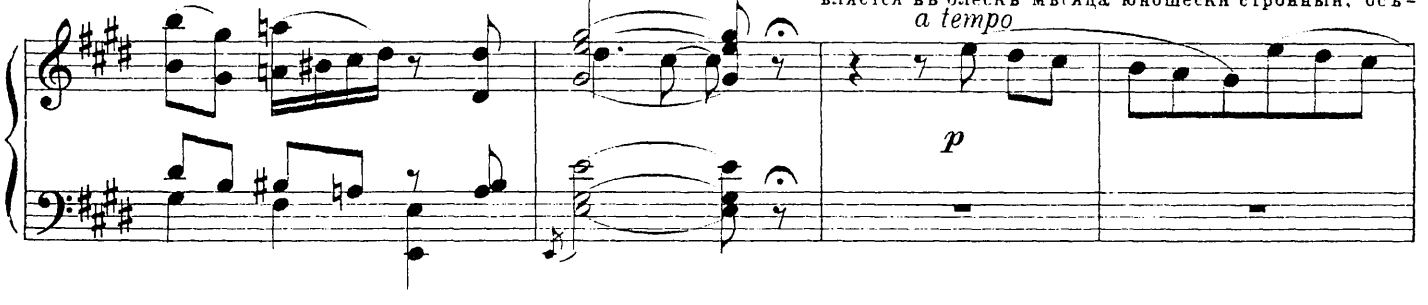
О, властелинъ мой! Какъ цвѣтокъ, и я Хочу дать плодъ! Хочу я крыльевъ!

Poco più animato.

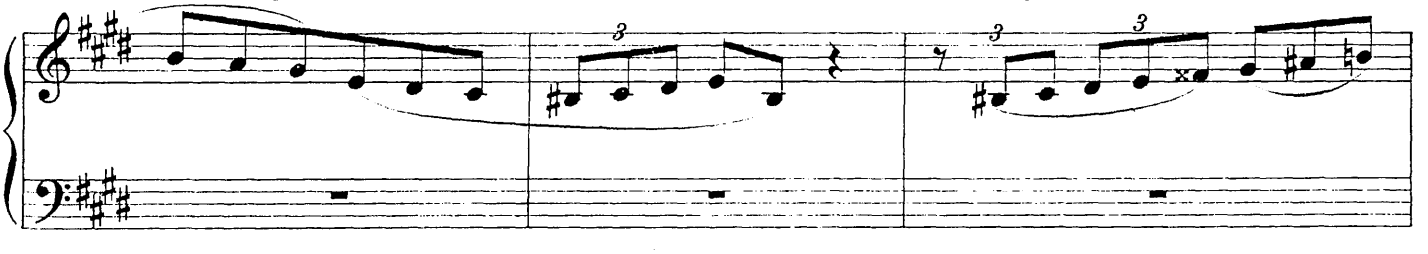


крыльевъ! О, появись скорѣе! Да свершится!“ (На темномъ фонѣ деревьевъ, за плечами Психеи появляется въ блескѣ мѣсяца юношески стройный, осѣ-

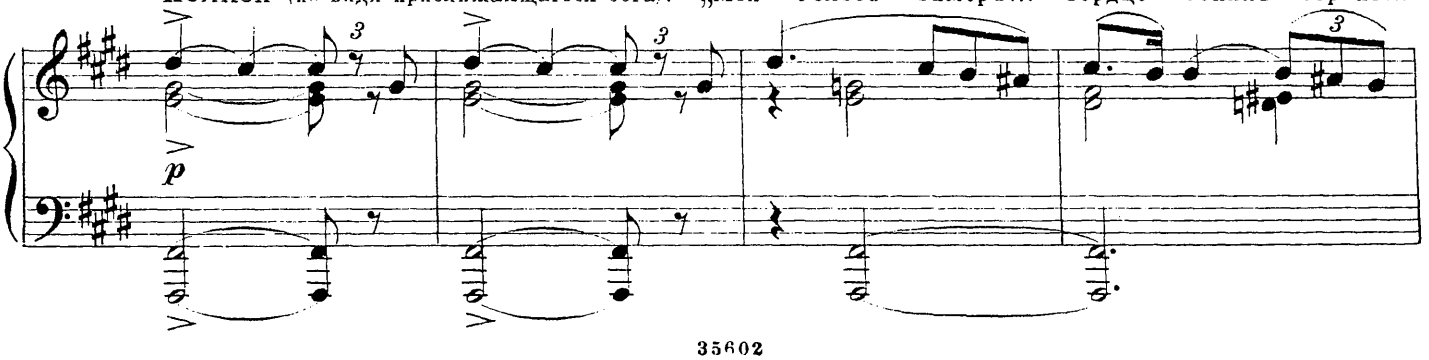
a tempo



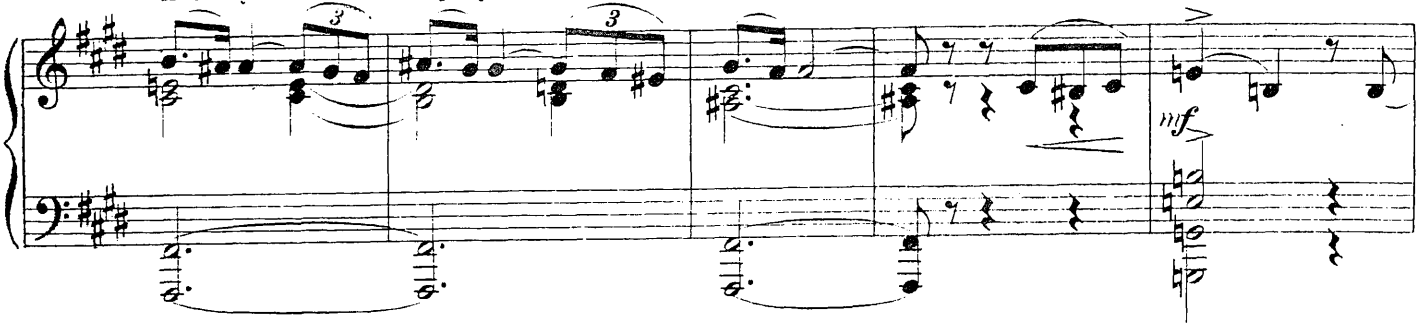
янный огромными крыльями, божественный и пламенный образъ Эроса и потихоньку приближается къ Психеѣ).



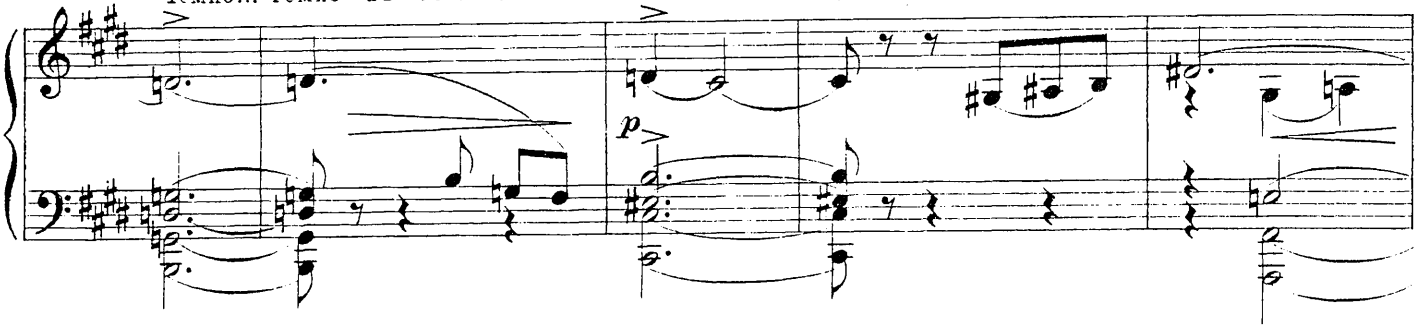
Психея (не видя приближающагося бога): —„Мой голосъ замеръ... Сердце обнялъ страхъ...



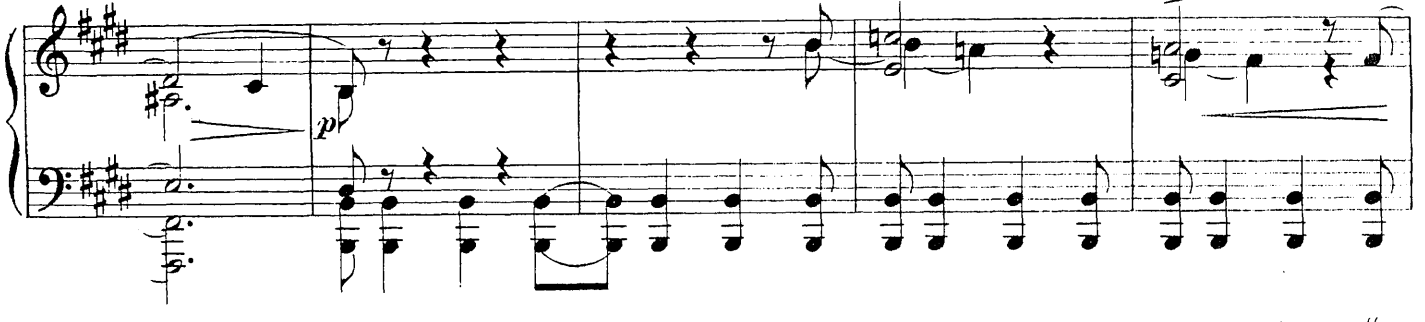
Изъ лунной мглы сребристаго тумана Дрожитъ небесной музыкой поляна... О, что со мной!..



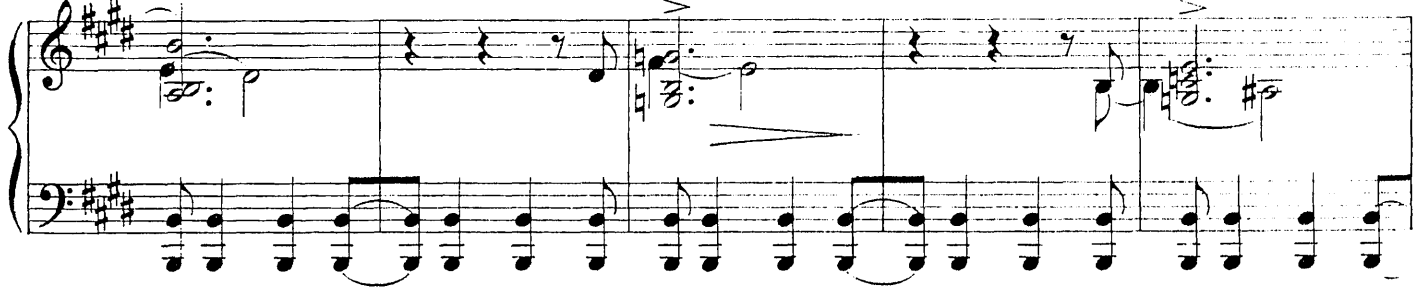
Темно... темно въ очахъ... Какъ тишина вдругъ стала ароматна; Кружатся звѣзды...



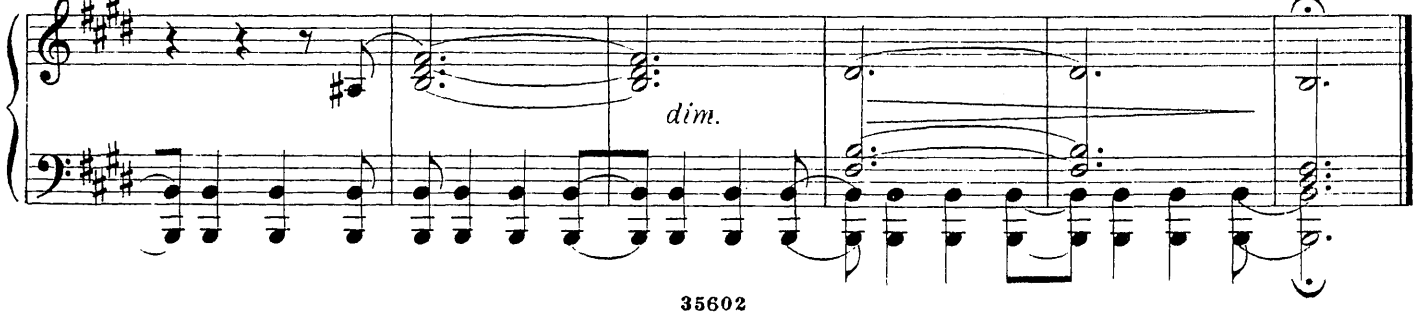
Радужныя пятна... Міръ въ странномъ вихрѣ закружился весь... Ты близко, Ты — я чувствую,



ты здѣсь! Отъ сладкой боли и отъ счастья млѣя, Мой повелитель, ждетъ тебя Психея!..“

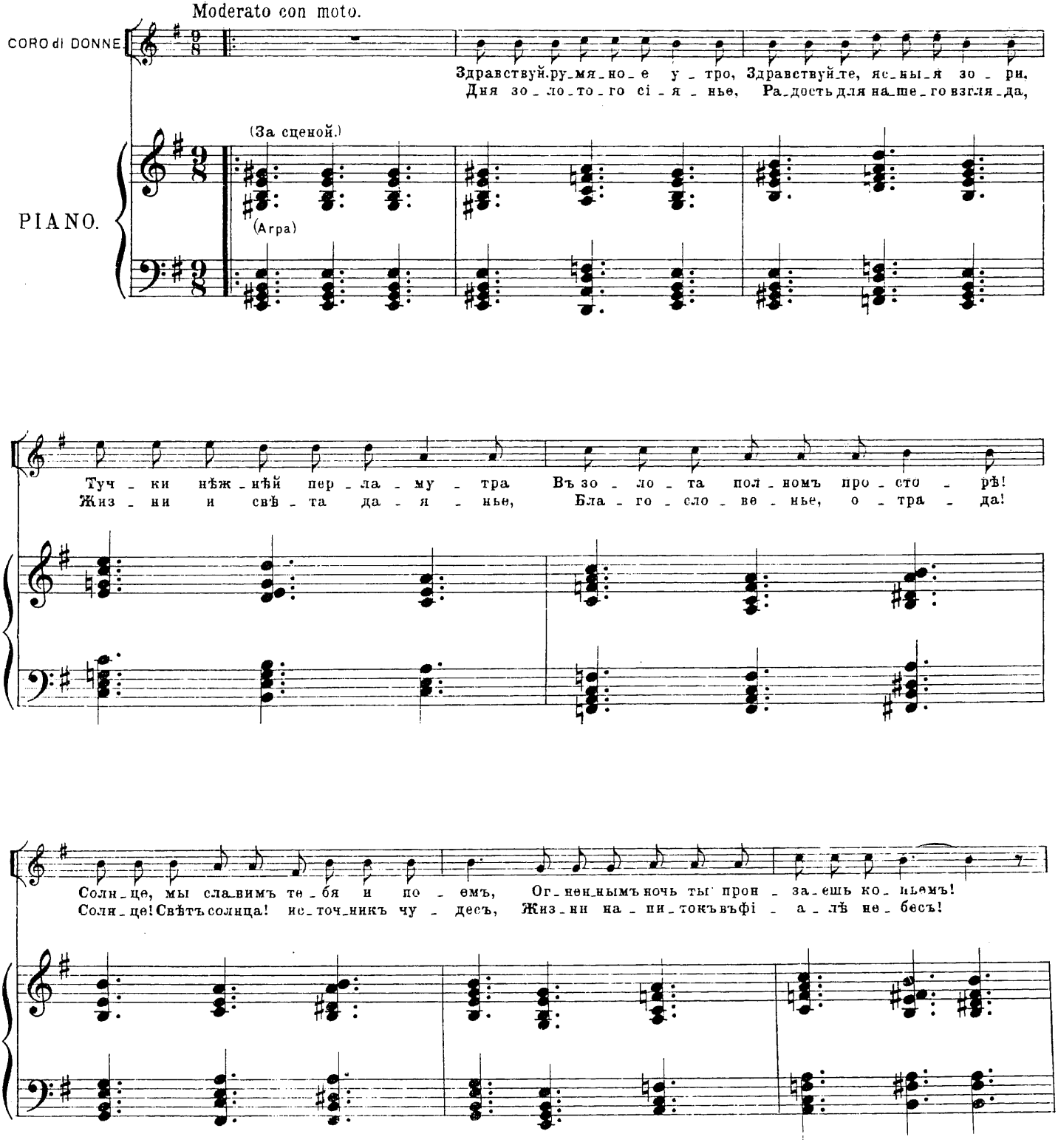


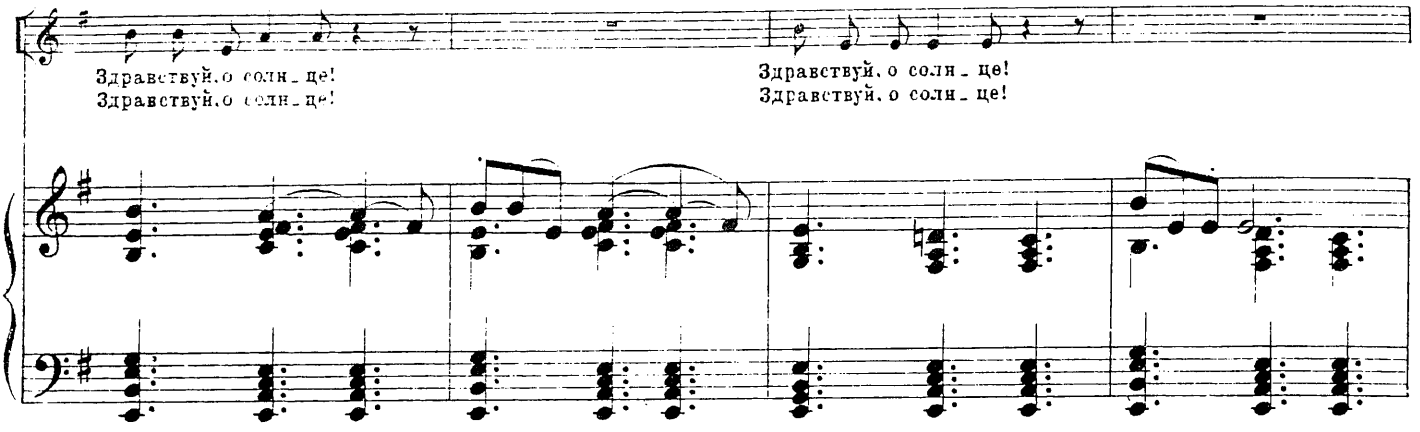
(Отклоняется назадъ и падаетъ въ объятія стоящаго за ней Эроса.) Эросъ (склоняется къ ней и цѣлуетъ ее въ уста. Бѣлая густая мгла встаетъ съ луга, обвиваетъ Эроса и лежащую въ его объятіяхъ Психею и заслоняетъ всю картину).



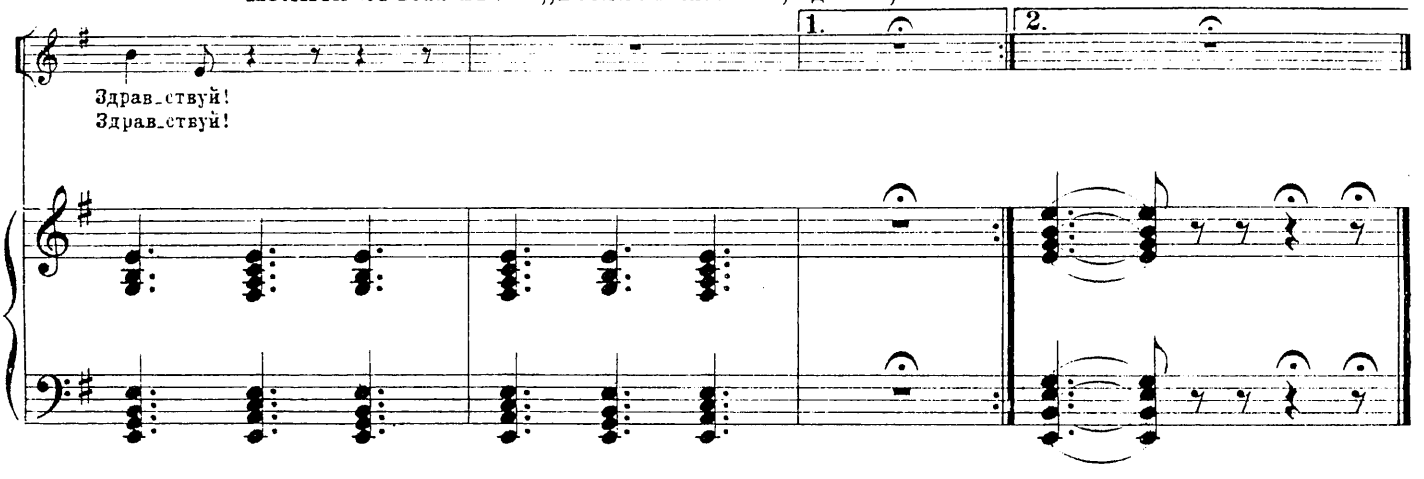
Послѣ словъ Блакса: „Такъ и повалилъ меня. Ровно-бы меня кто кулакомъ между глазъ хватилъ. Это былъ какой нибудь могучій богъ, навѣрно богъ! Готовъ ему принести въ жертву пару воробьевъ за то, чтобы онъ ушелъ, лишь бы больше не возвращался.“ (Солнце всходитъ)

№ 4. Хоръ прислужницъ.





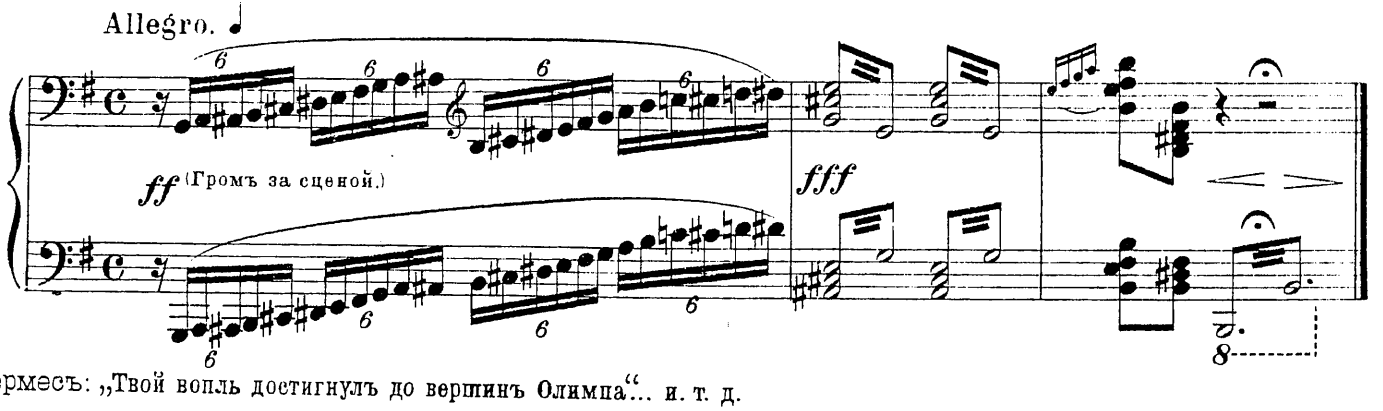
Психея (съ воплемъ): —„Возлюбленный! О, гдѣ ты, властелинъ мой!?..“



Послѣ словъ Психеи: „Благодаренье, жители небесъ! Дайте знакъ, что стонъ мой услыхали! Благодаренье! Передъ вами я Въ моей одеждѣ брачной преклоняюсь, Какъ лилій цвѣтъ, надломленный грозой. О, помогите!.. Говорите, боги!..“

№ 5. Появленіе Гермеса.

(Снова громъ и молнія. Появляется Гермесъ въ крылатыхъ сандаліяхъ и съ посохомъ въ рукѣ.)



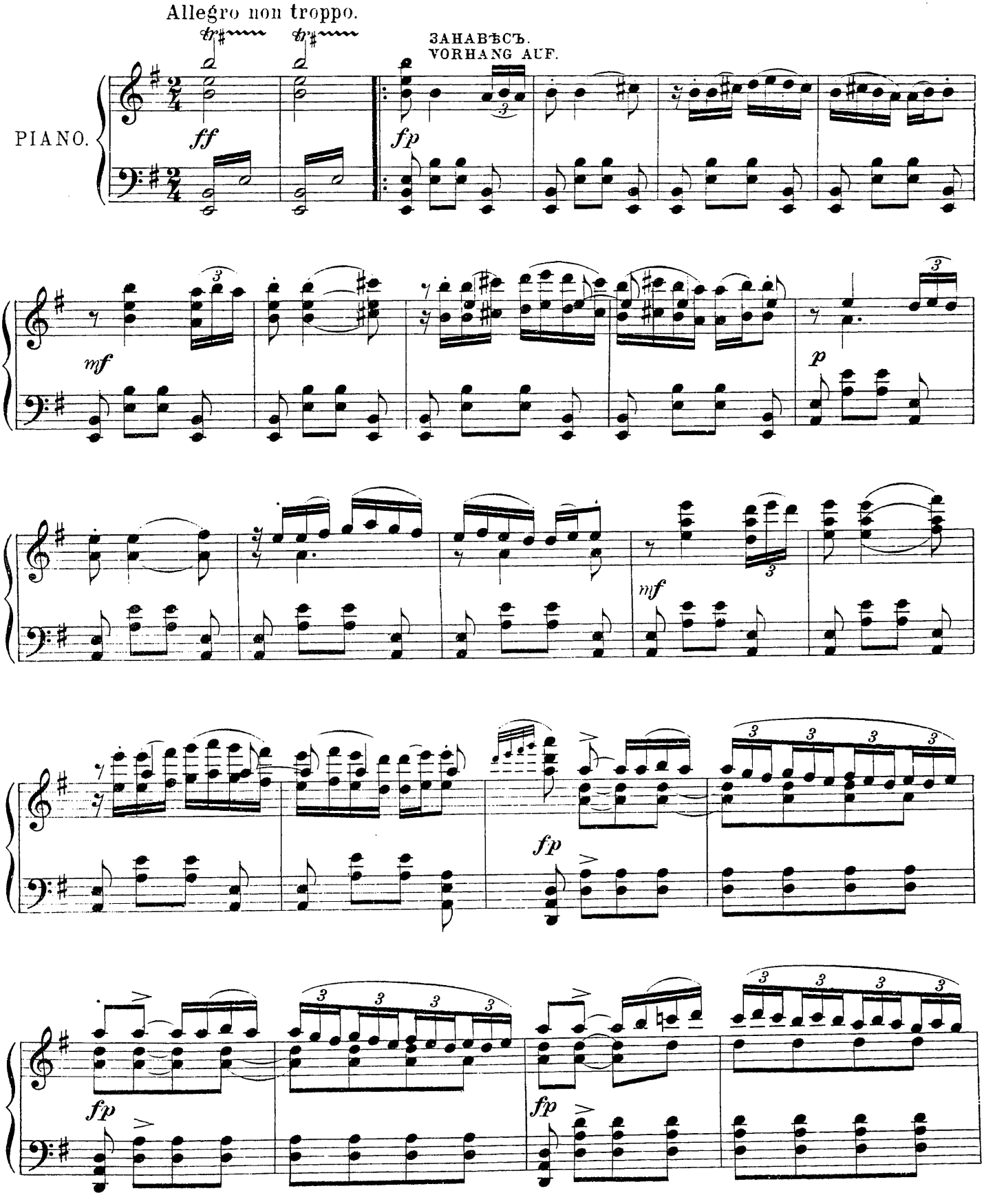
Гермесъ: „Твой вопль достигнулъ до вершинъ Олимпа“... и. т. д.

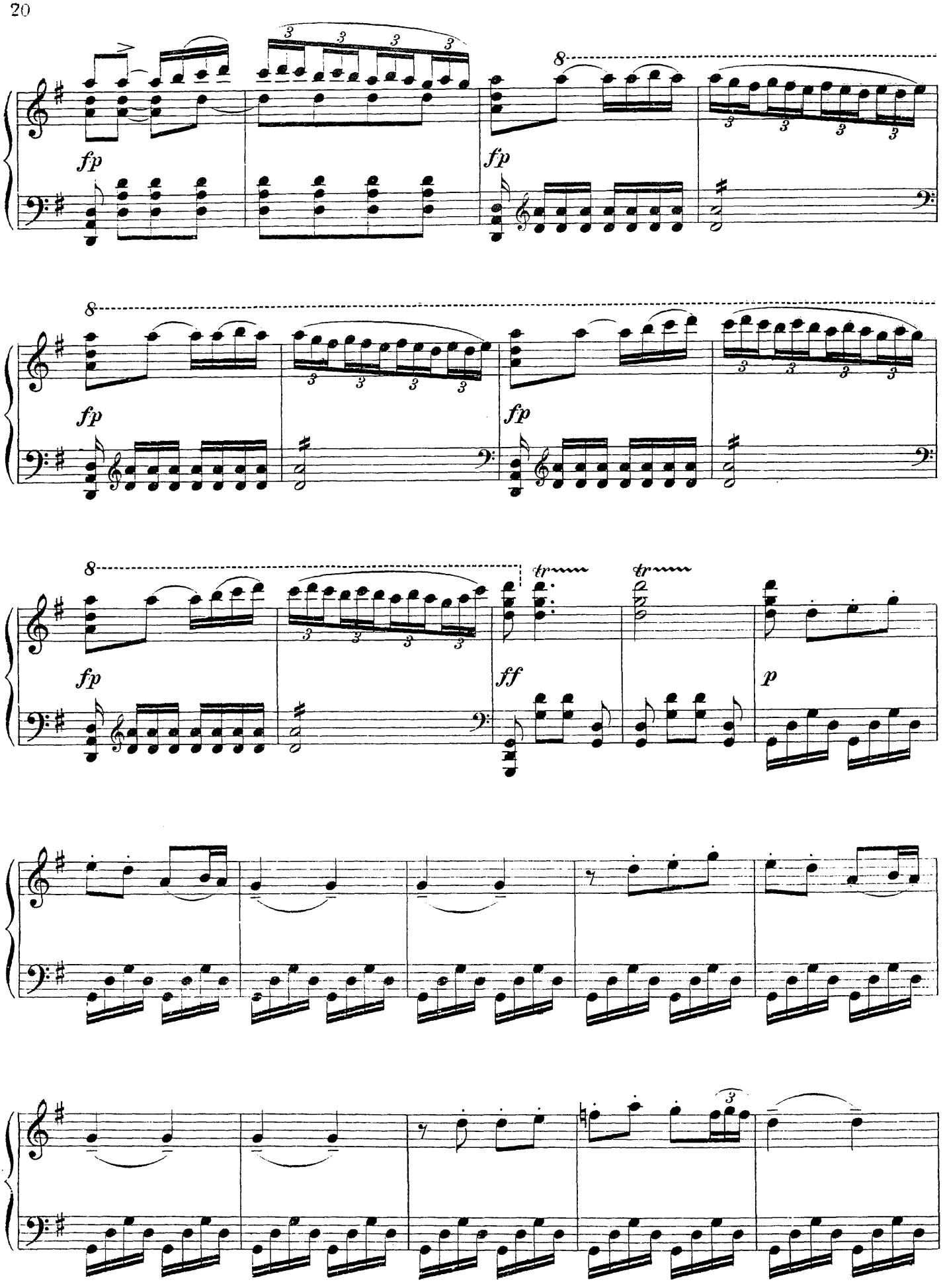
Въ концѣ 1-ой картины, послѣ словъ Ареты: —„Психея! Гдѣ-же ты?“ повторяется 1-ый куплетъ женскаго хора №4: —„Здравствуй, румяное утро...“

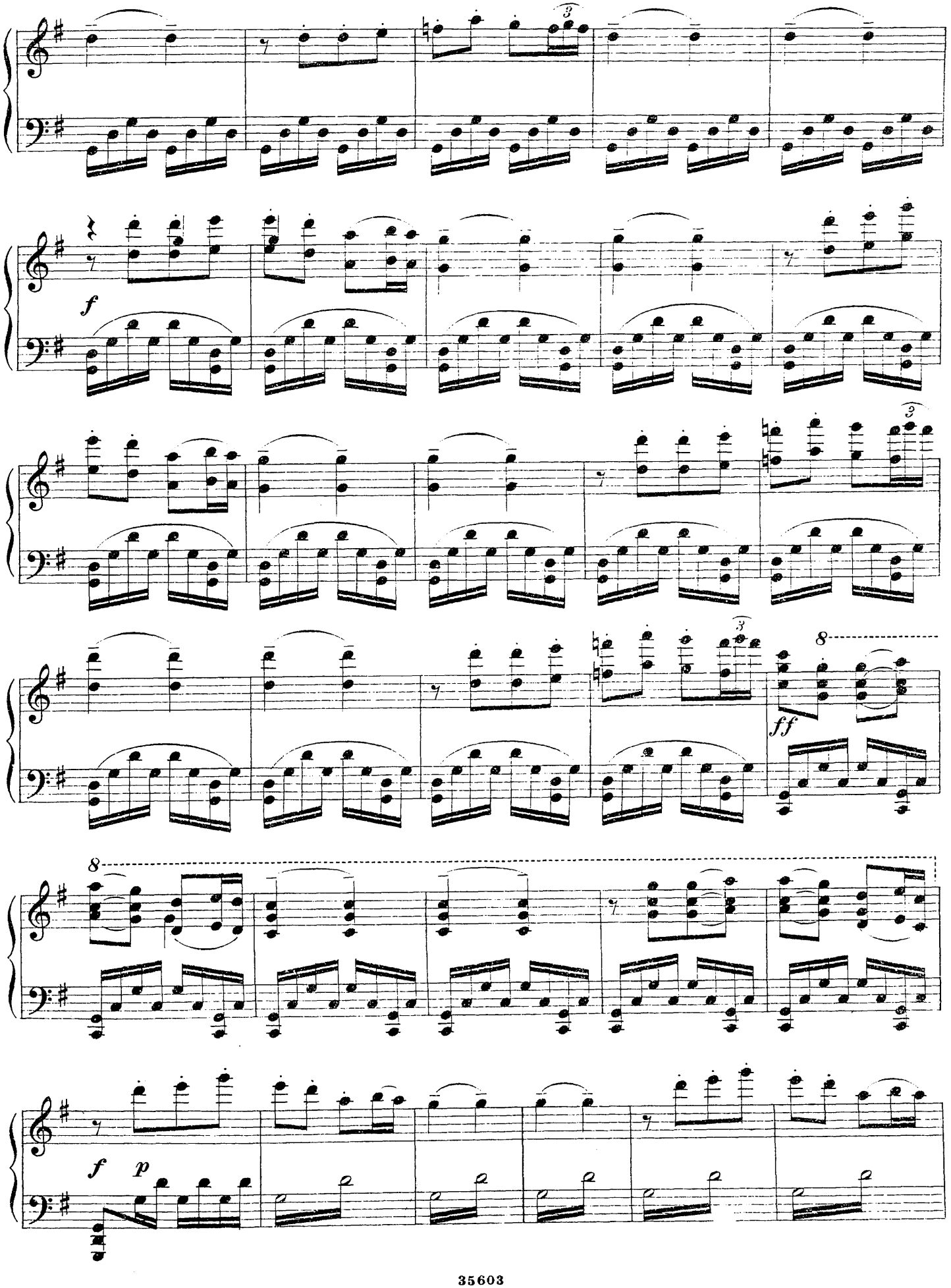
КАРТИНА II.

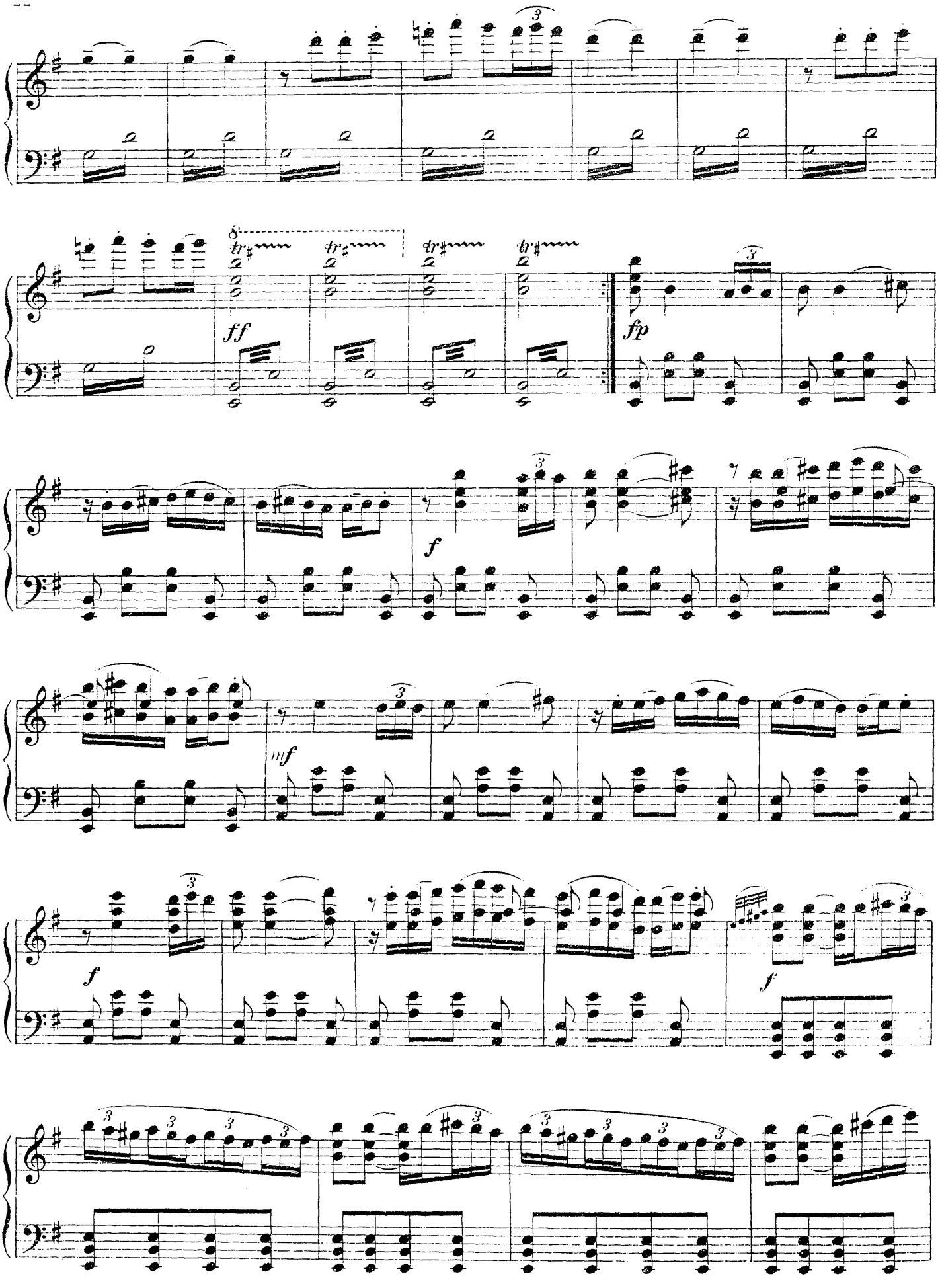
СУМЕРКИ БОГОВЪ.

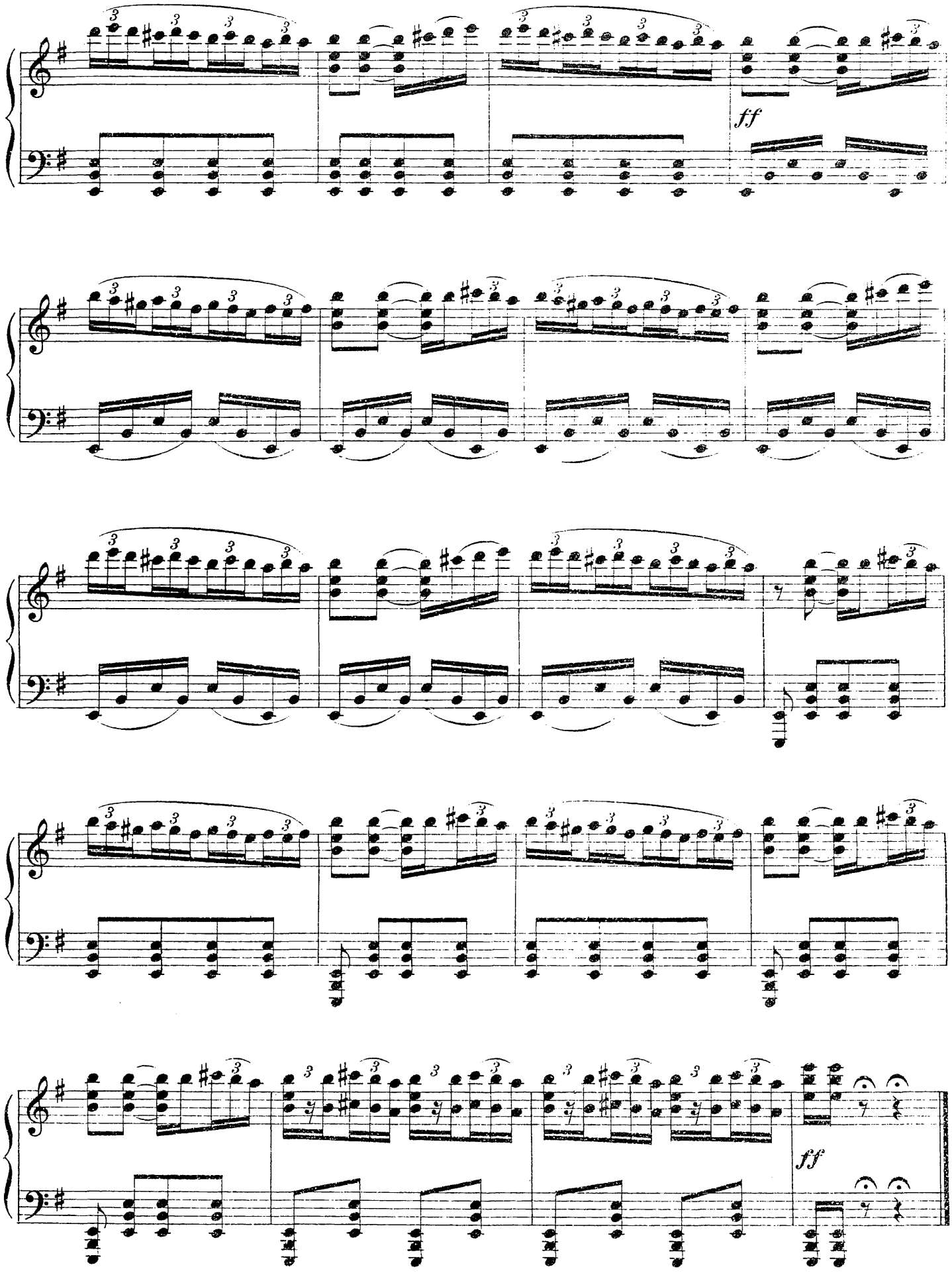
№8. Пиръ.




fp
fp
8
fp
fp
8
fp
fp
8
tr
tr
ff
p

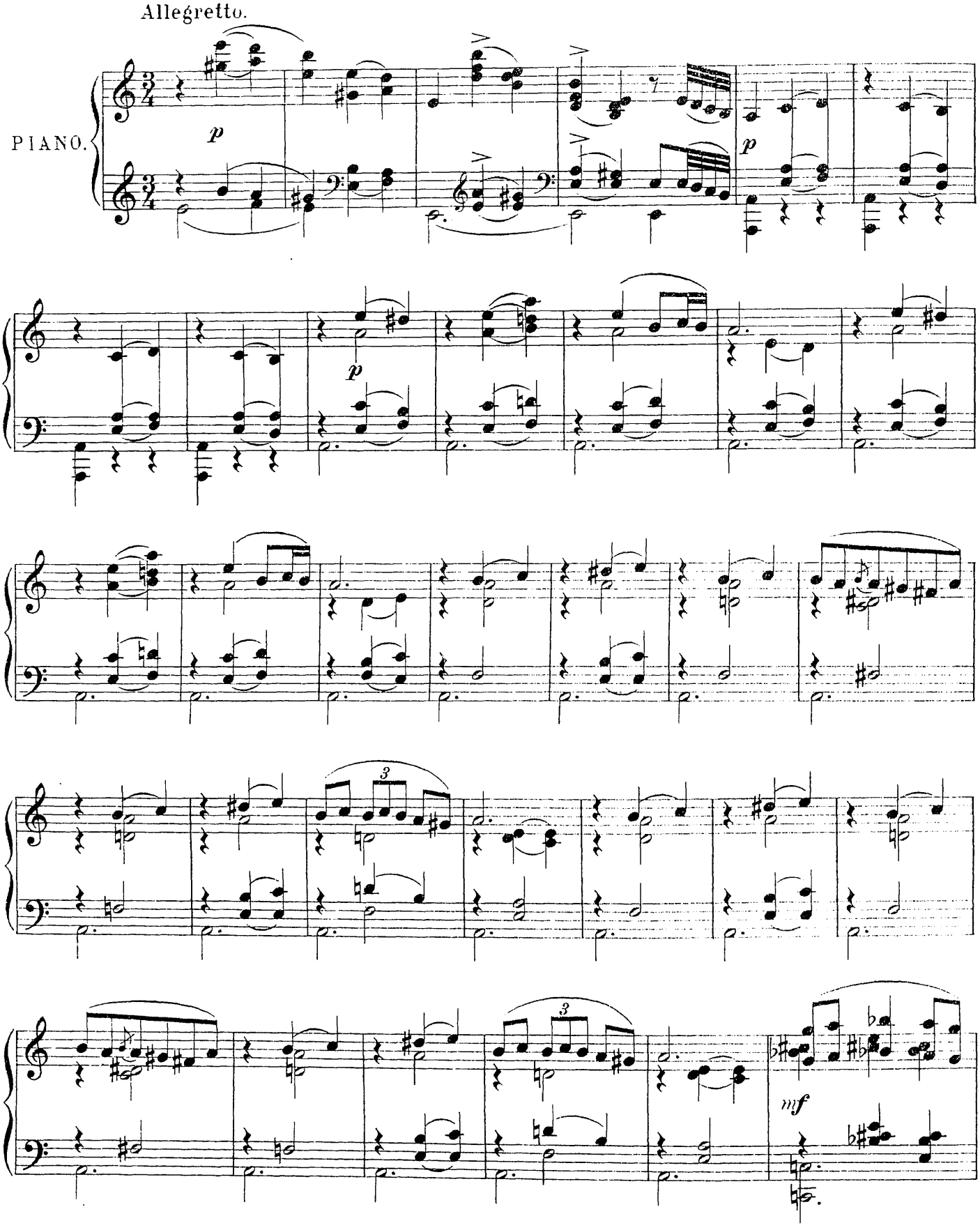

f
ff
8
f
p

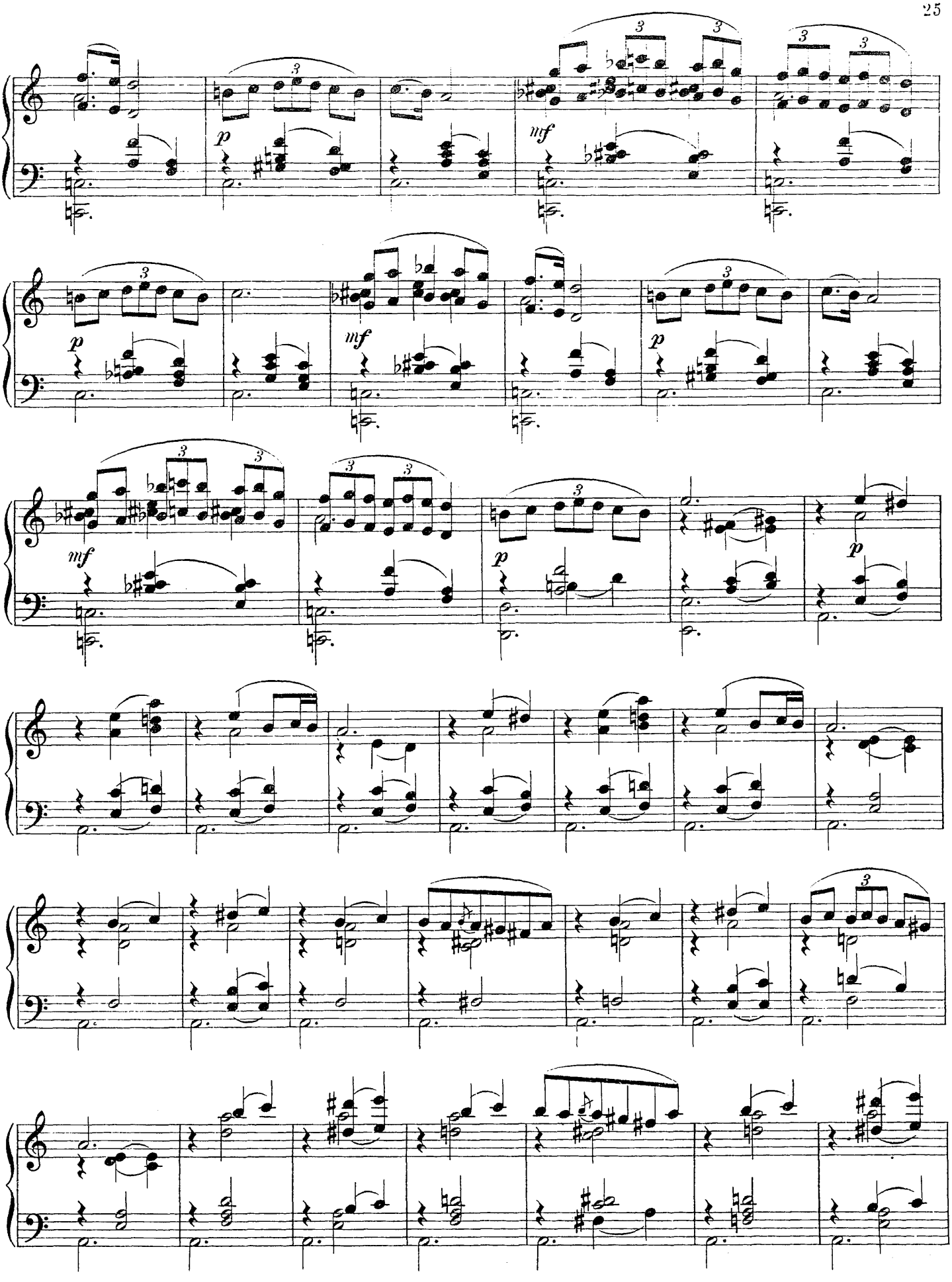

ff
fp
f
mf
f
f

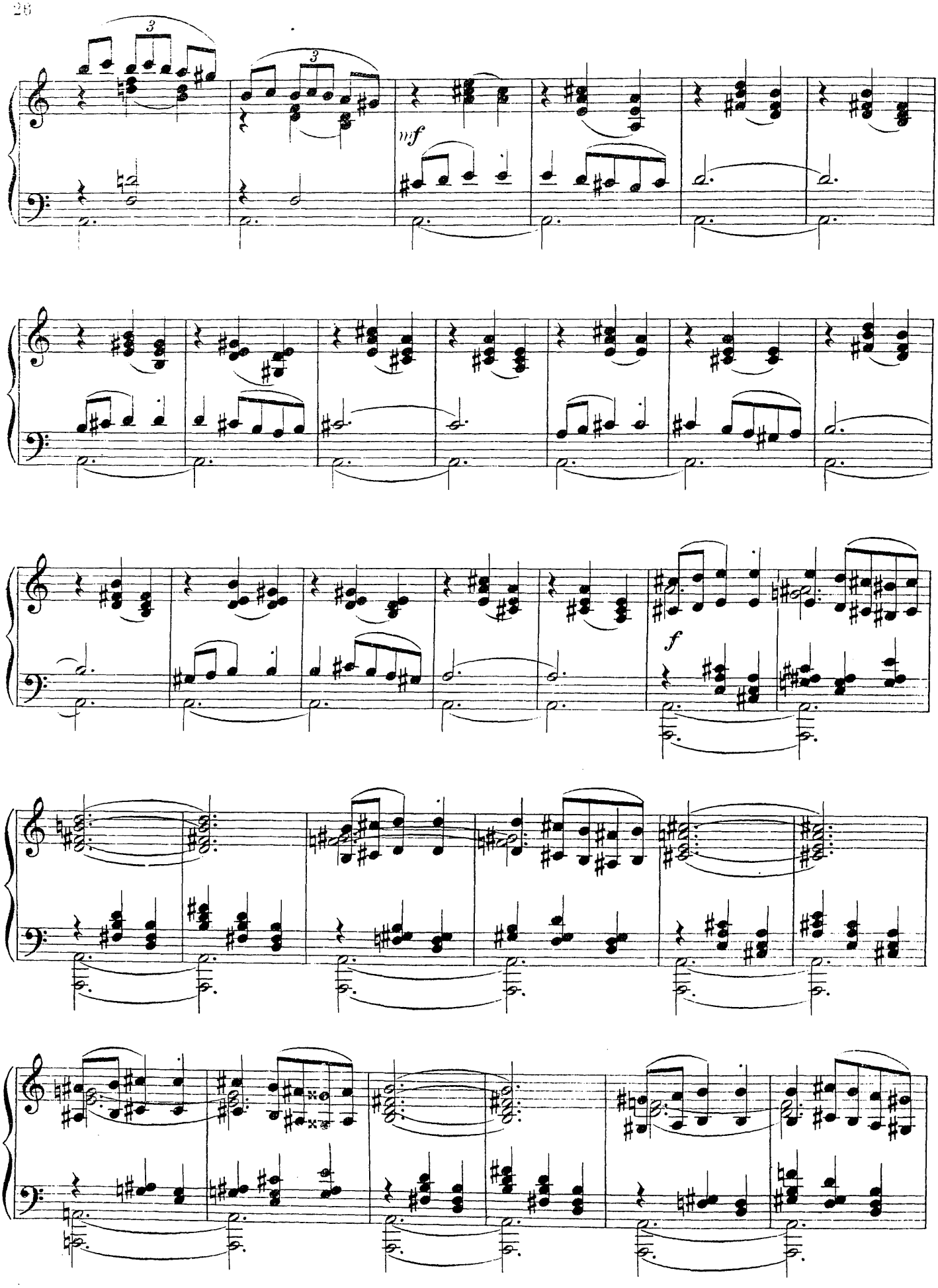

ff
ff

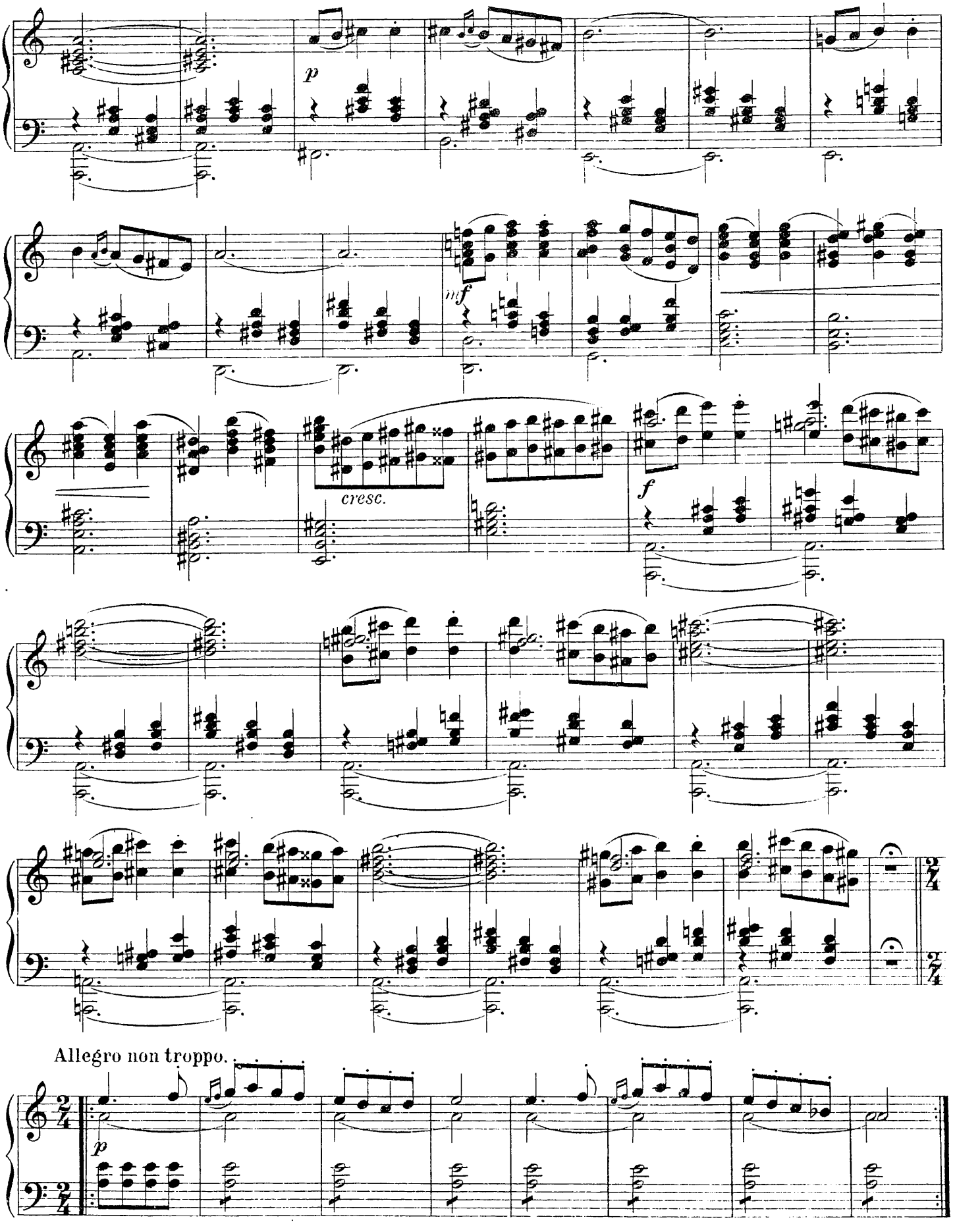
№ 7. Танцы.

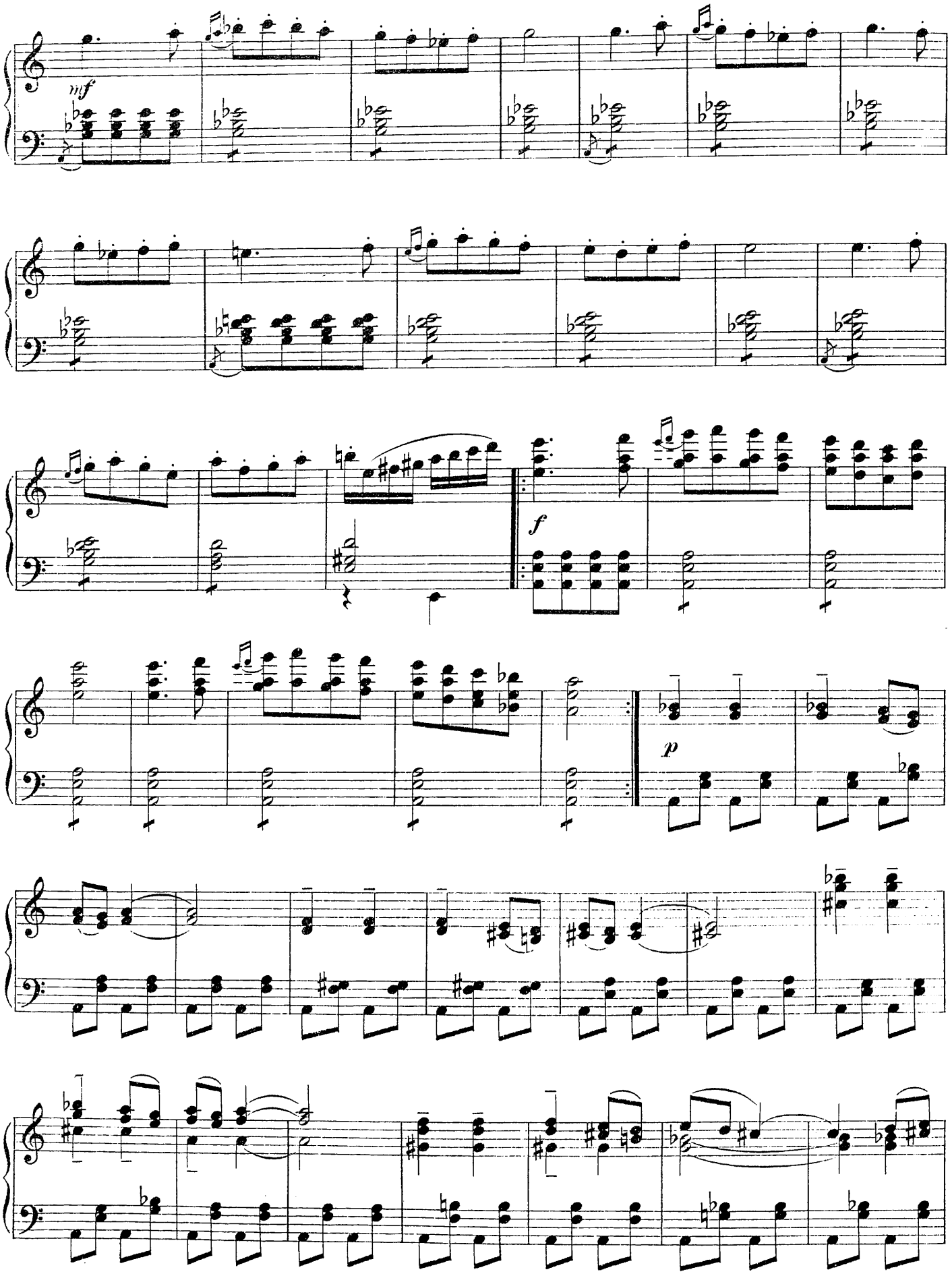
Allegretto.

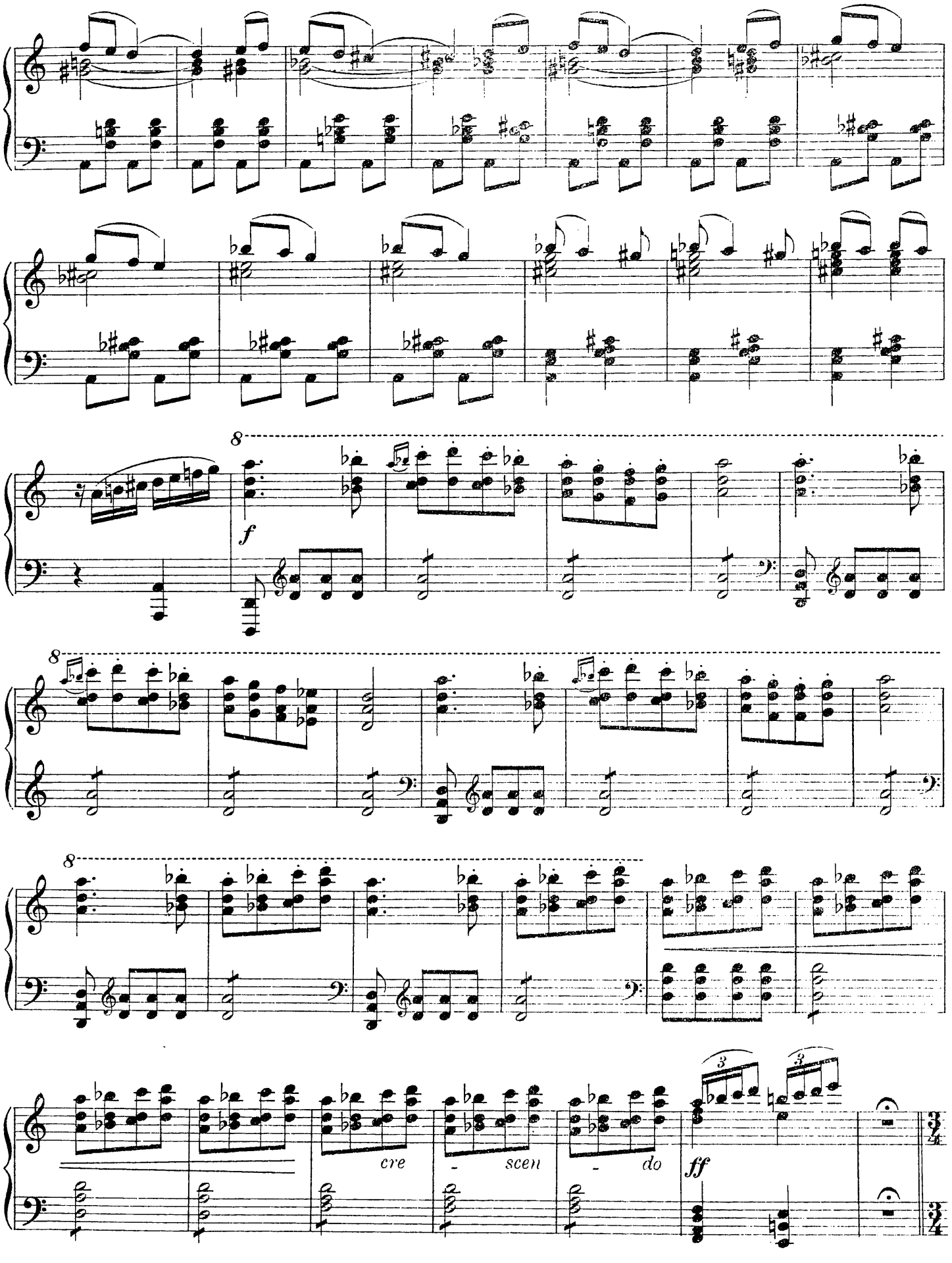


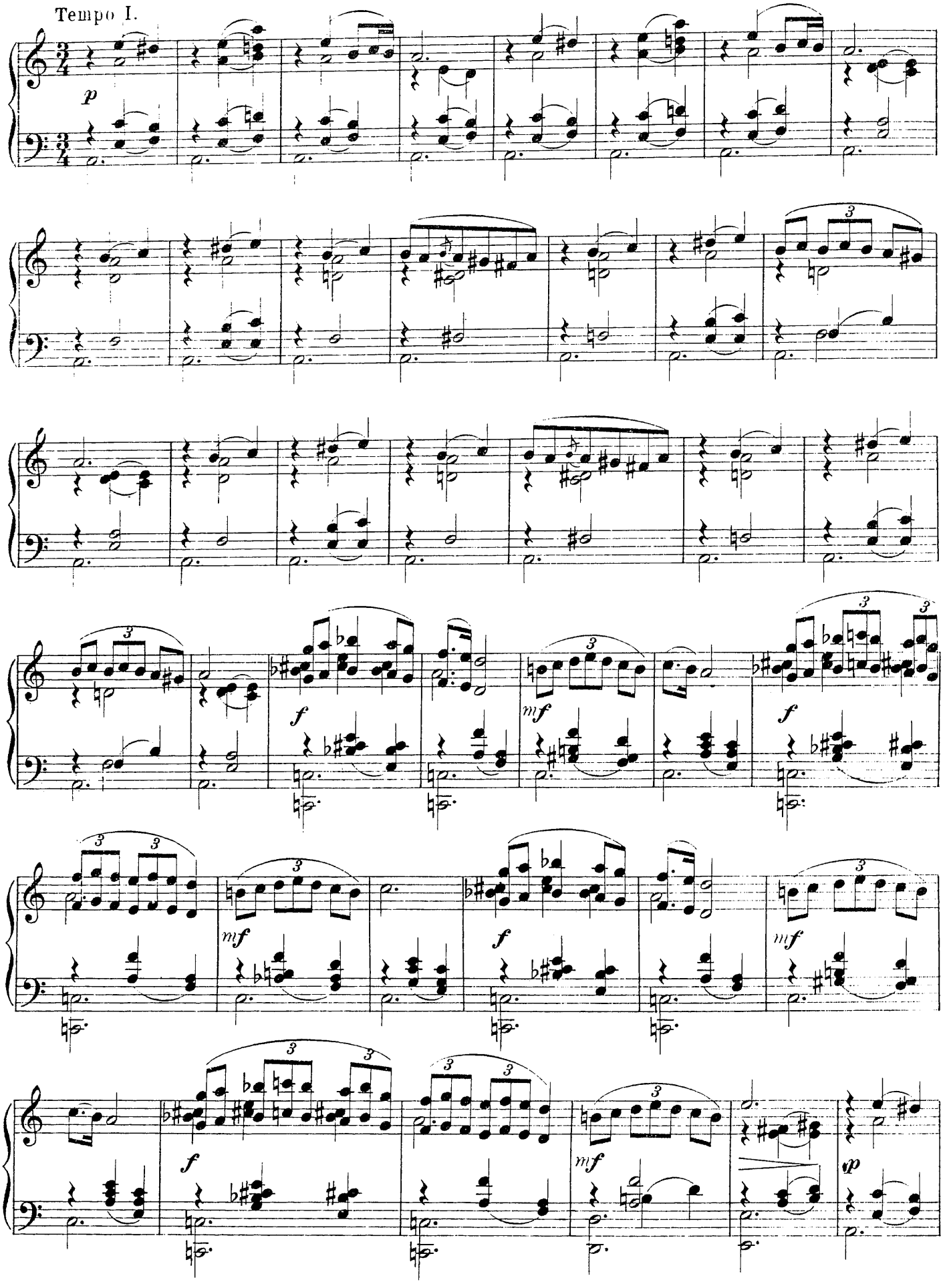

p
mf
p
mf
p
mf
p
p

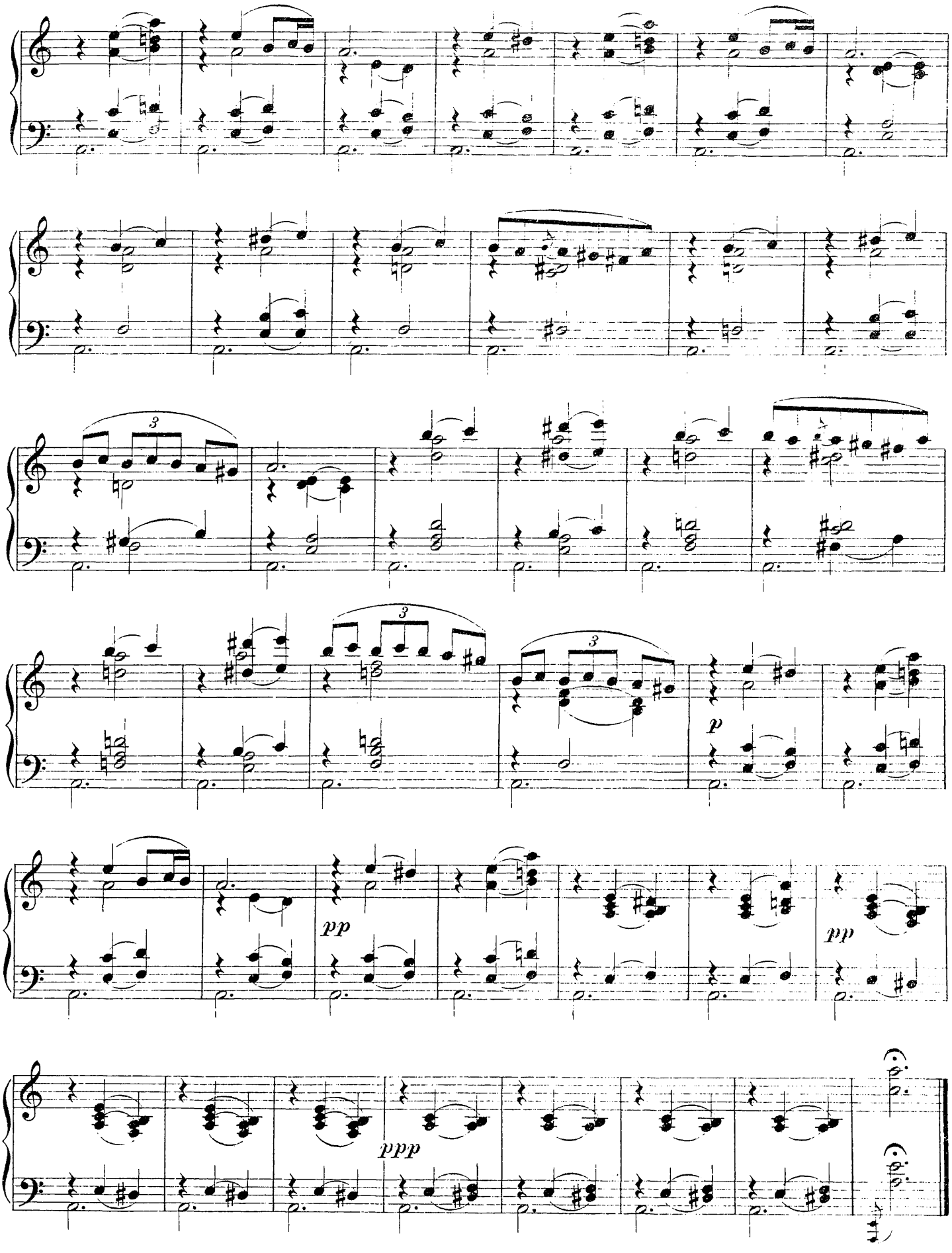

3
3
mf
f


p
mf
cresc.
f
Allegro non troppo.
p


mf
f
p


8
f
8
8
cre
- scen
- do
ff


Tempo I.
p
f
mf
f
mf
f
mf
f
mf
p


3
3
3
p
pp
pp
ppp

№ 8. Мелодекламація.

Послѣ словъ Психеи: „Въ душѣ моей живетъ одинъ вопросъ: О, долго-ль мнѣ еще блуждать по свѣту?“

Andante.

Психея: „Гдѣ ты, Эросъ? Тоска меня

PIANO.

p *p* *p*

впередъ влечетъ и гонитъ За цѣпи горъ, туда, гдѣ солнце тонетъ И гдѣ заря встаетъ

въ вѣнцѣ изъ розъ. Была царевной – нищая я нынѣ, Мнѣ все равно,– въ душѣ одинъ воп-

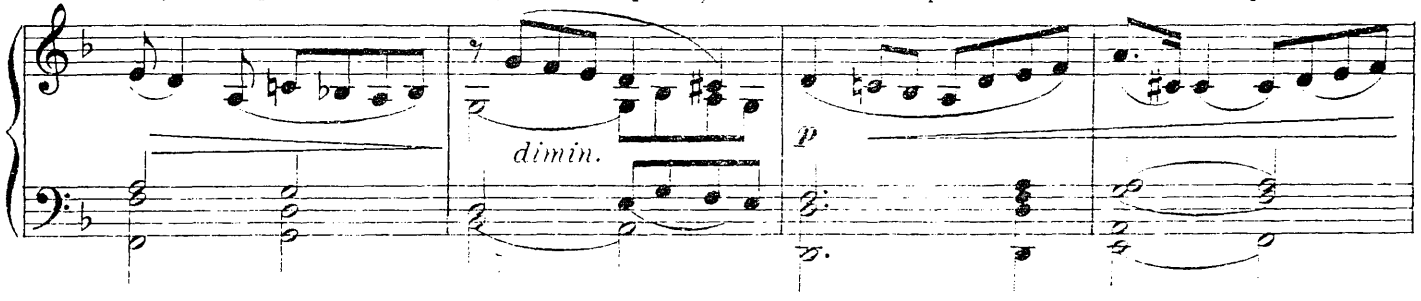
mf

росъ. Изгнанницей иду въ мірской пустынѣ... Гдѣ ты, Эросъ? Я вижу строятъ золотые тро-

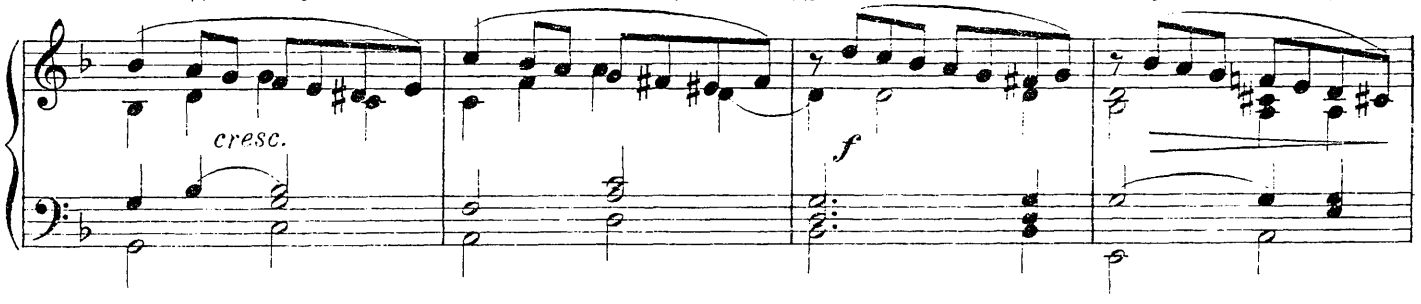
cre - - scen - do

f

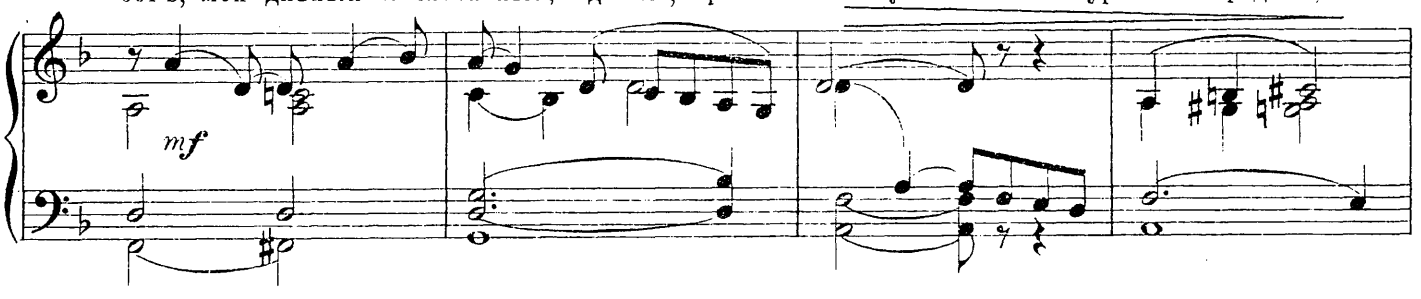
ны; Въ прахъ золотыя падаютъ короны; И вянетъ лавръ и свѣжесть алыхъ розъ...



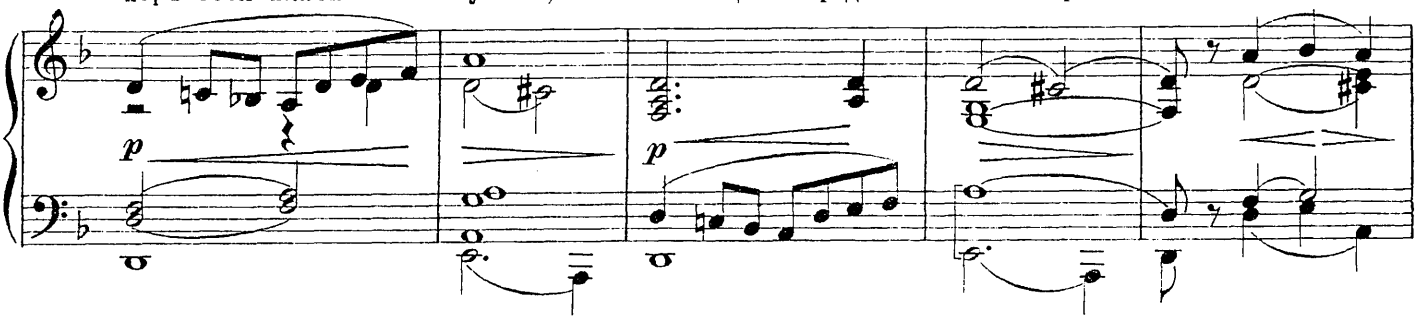
И люди гибнутъ точно сонъ туманный, А я иду... Въ душѣ одинъ вопросъ: Гдѣ ты, мой



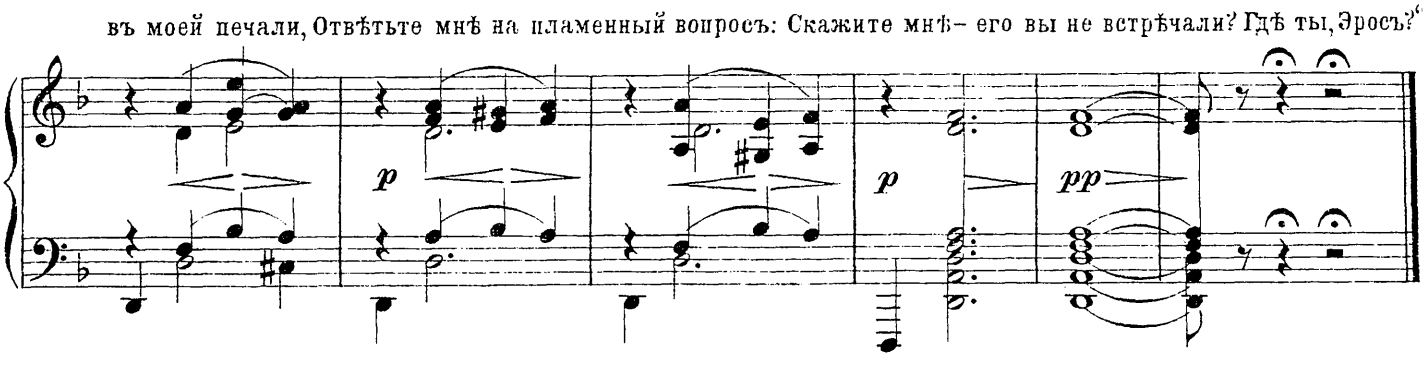
богъ, мой дивный и желанный, Гдѣ ты, Эросъ? Исчезнулъ ты въ лазури безъ предѣла, Съ тѣхъ



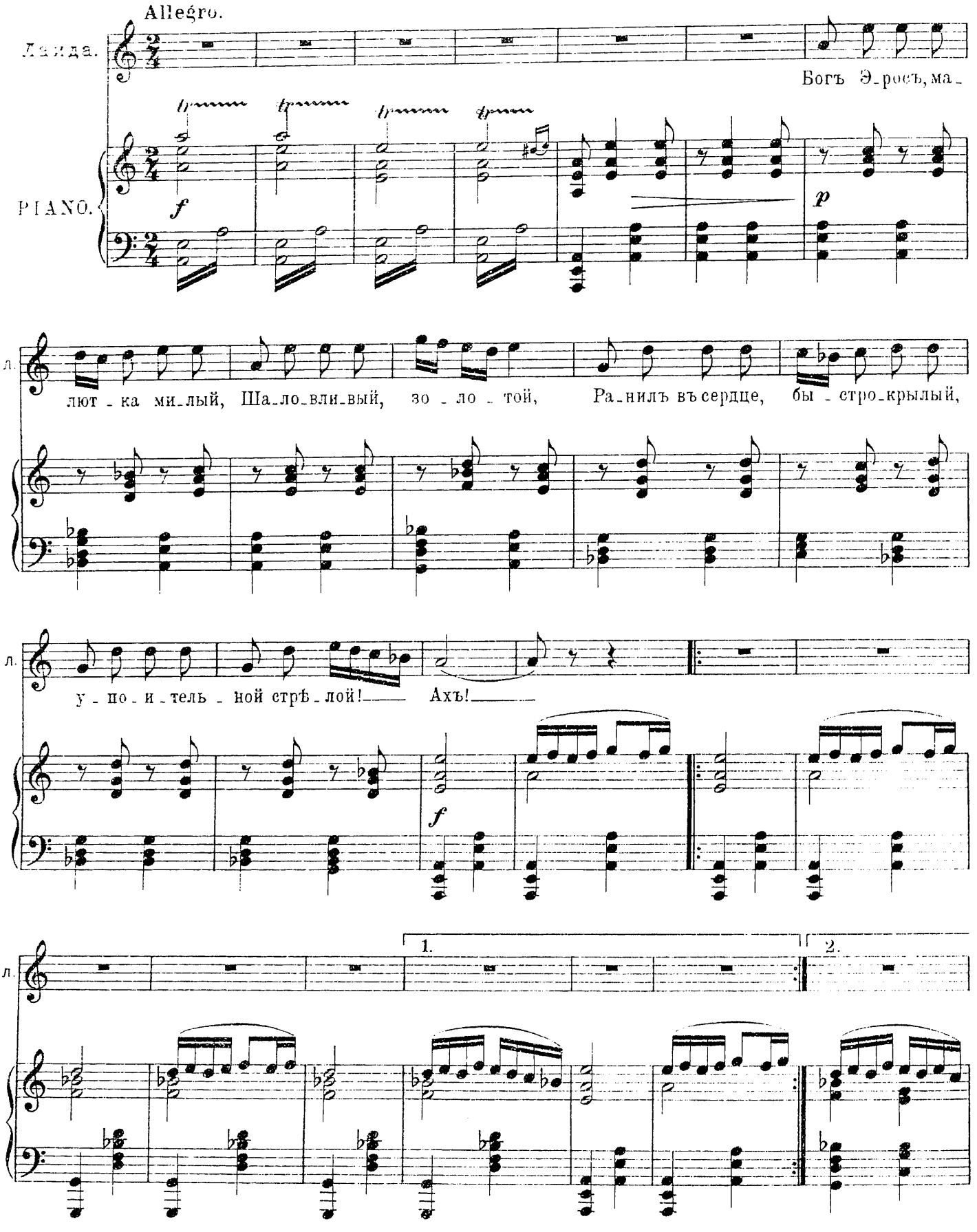
поръ тебя найти я не сумѣла, Скитаясь тщетно средь житейскихъ грозъ. Отвѣтьте же вы мнѣ

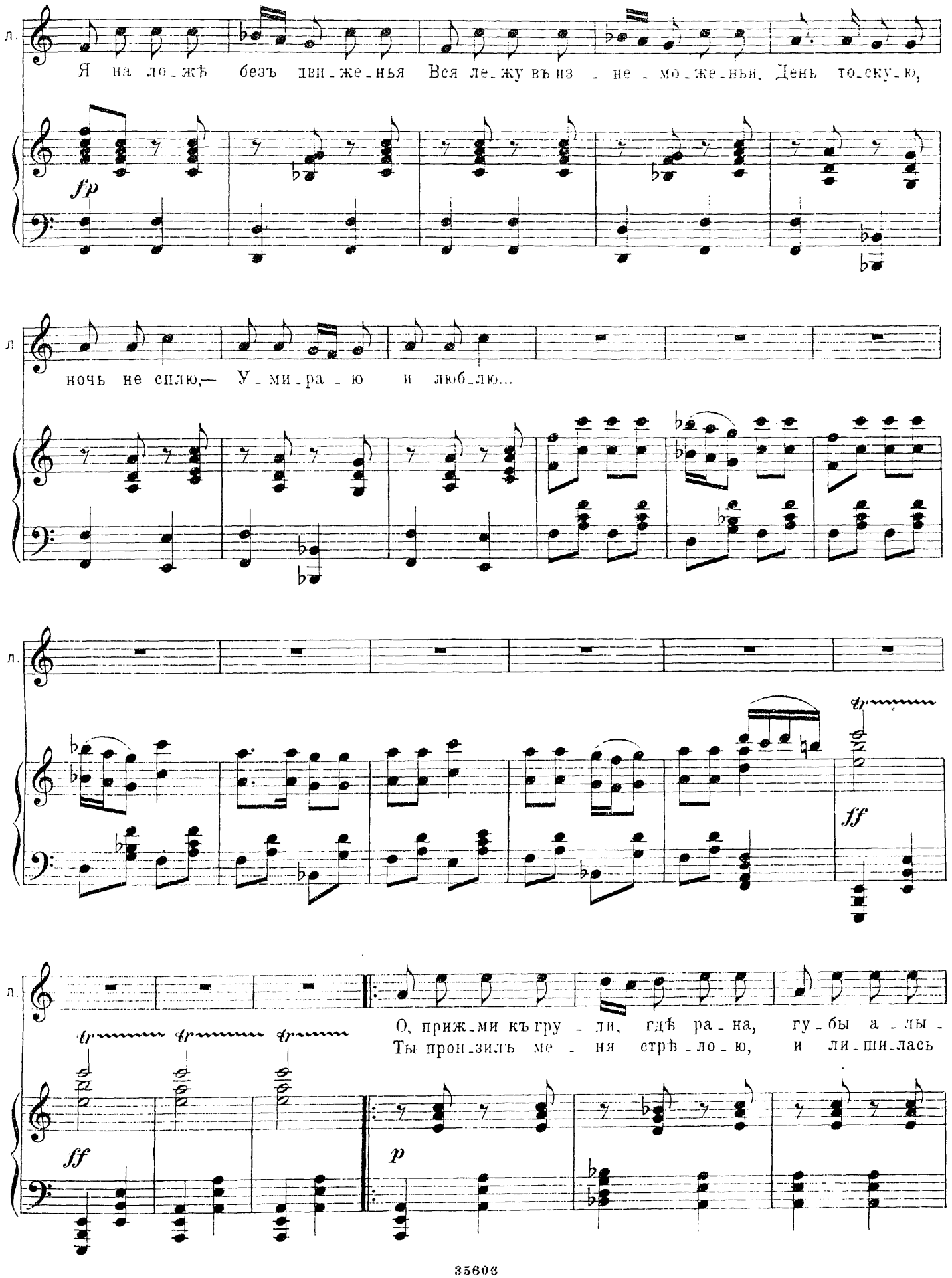


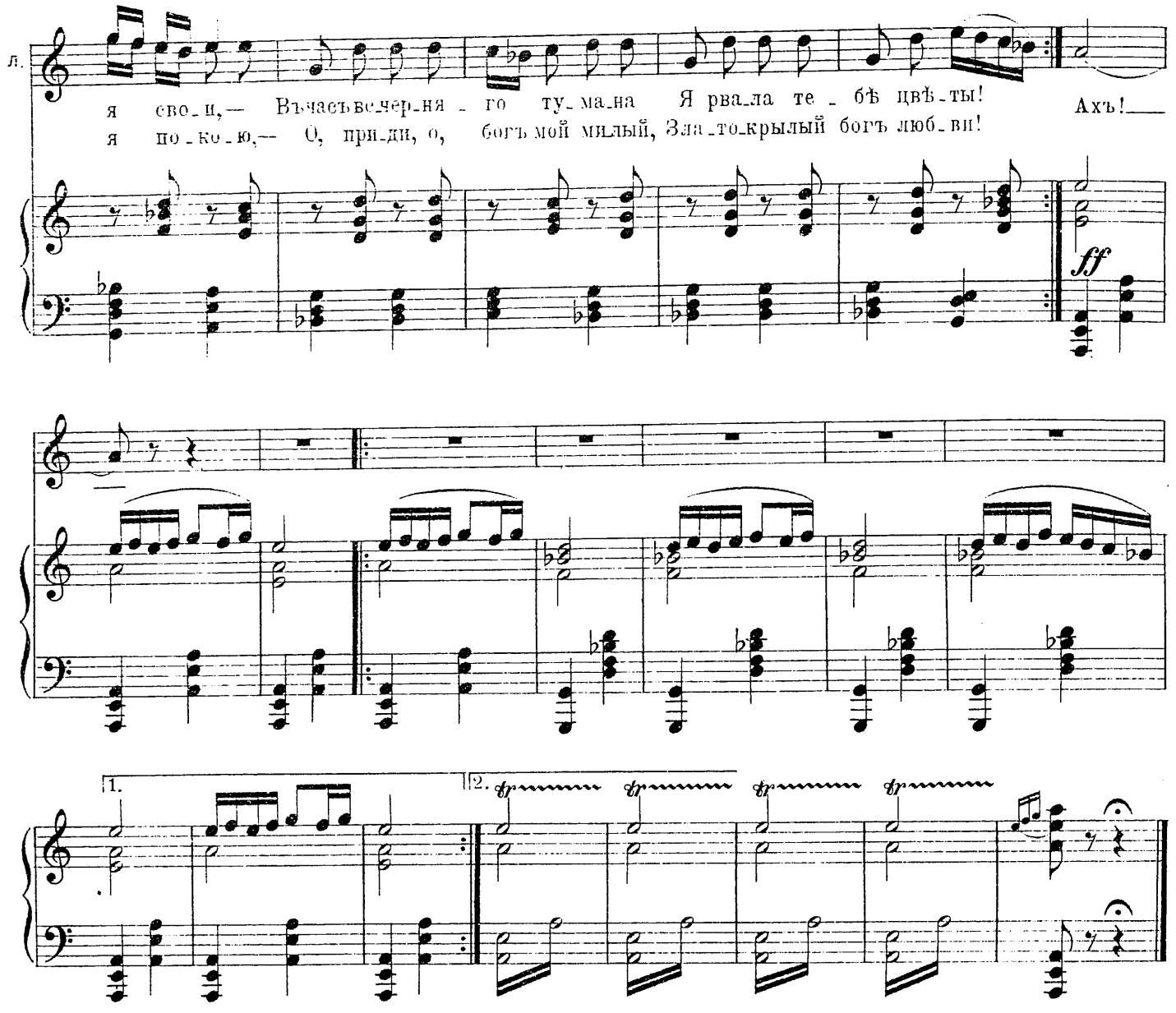
въ моей печали, Отвѣтьте мнѣ на пламенный вопросъ: Скажите мнѣ– его вы не встрѣчали? Гдѣ ты, Эросъ?



№ 9. Пѣсня Лаиды.



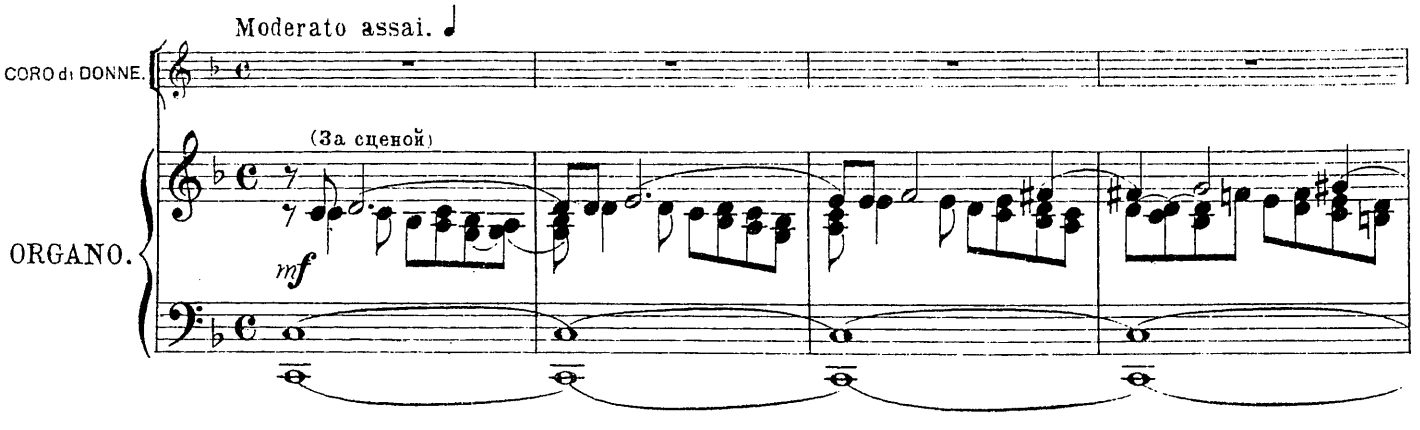

л.
Я на ло_жѣ безъ дви_же_нья Вся ле_жу въ из_не_мо_же_нья. День то_ску_ю,
fp
л.
ночь не сплю,— У_ми_ра_ю и люб_лю...
л.
ff
л.
О, прижми къ гру_ди, гдѣ ра_на, гу_бы а_лы_
Ты пронзилъ ме_ня стрѣ_ло_ю, и ли_шилась
ff
p

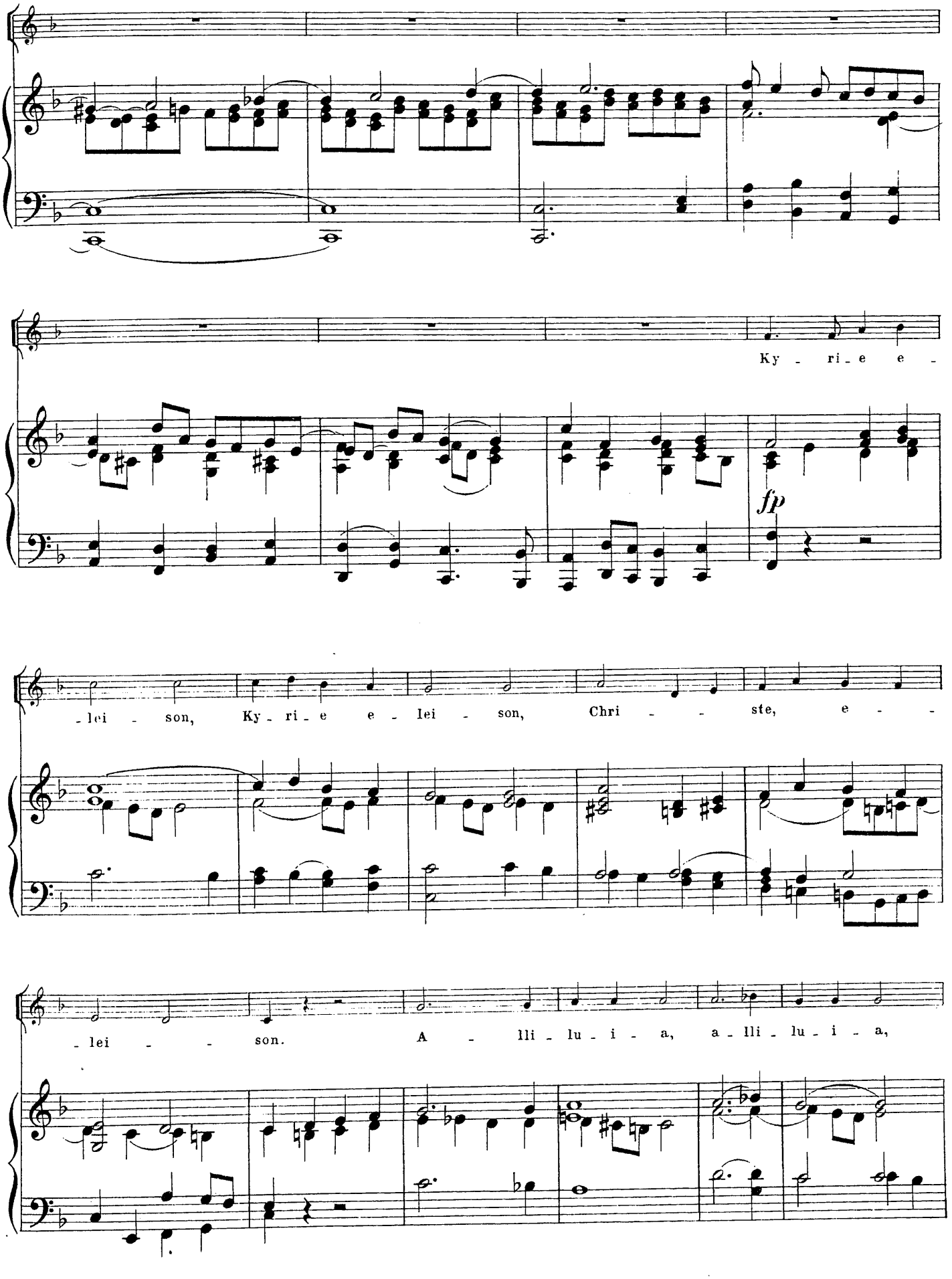


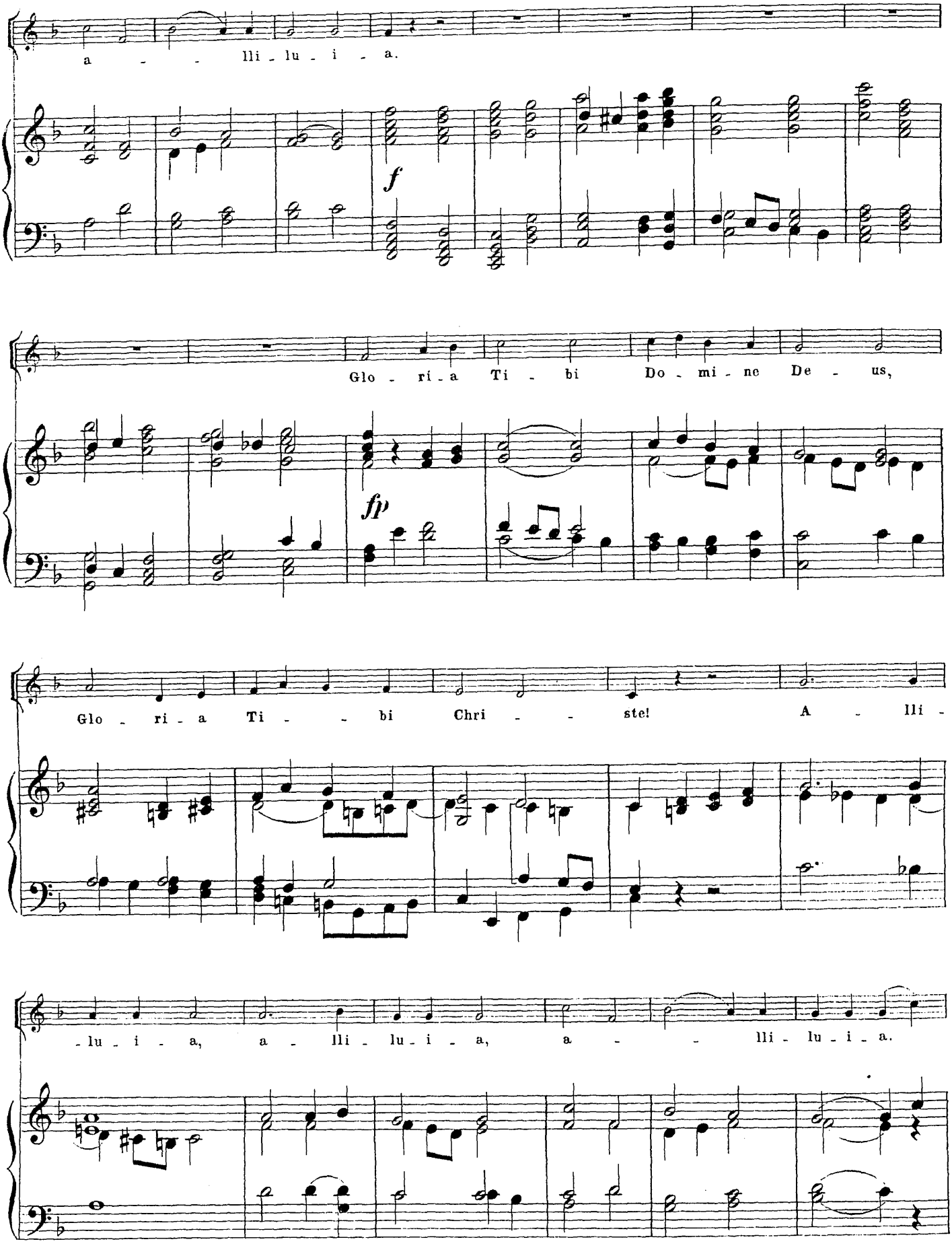
КАРТИНА III.

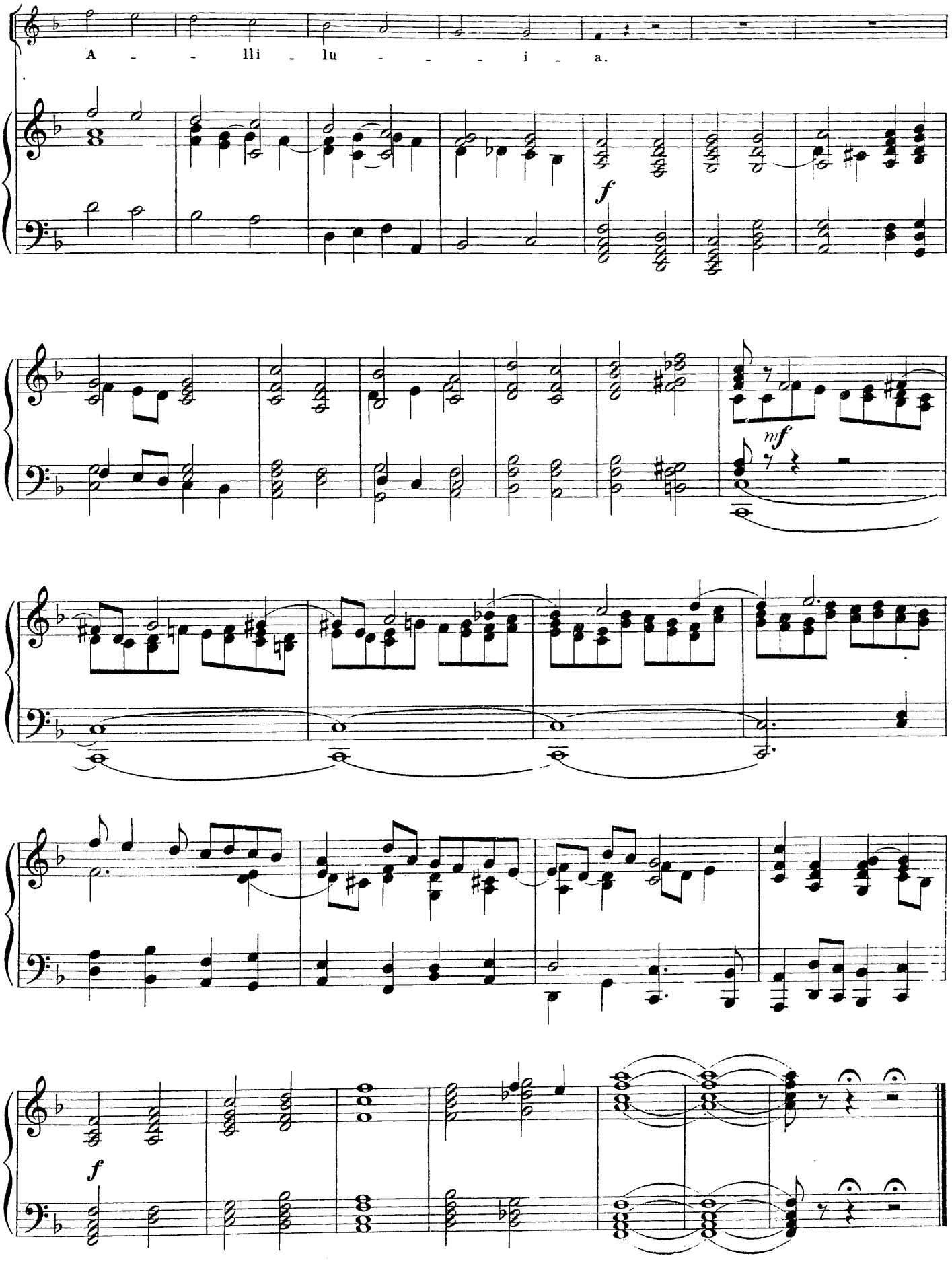
У КРЕСТА.

№10. Сцена въ церкви.



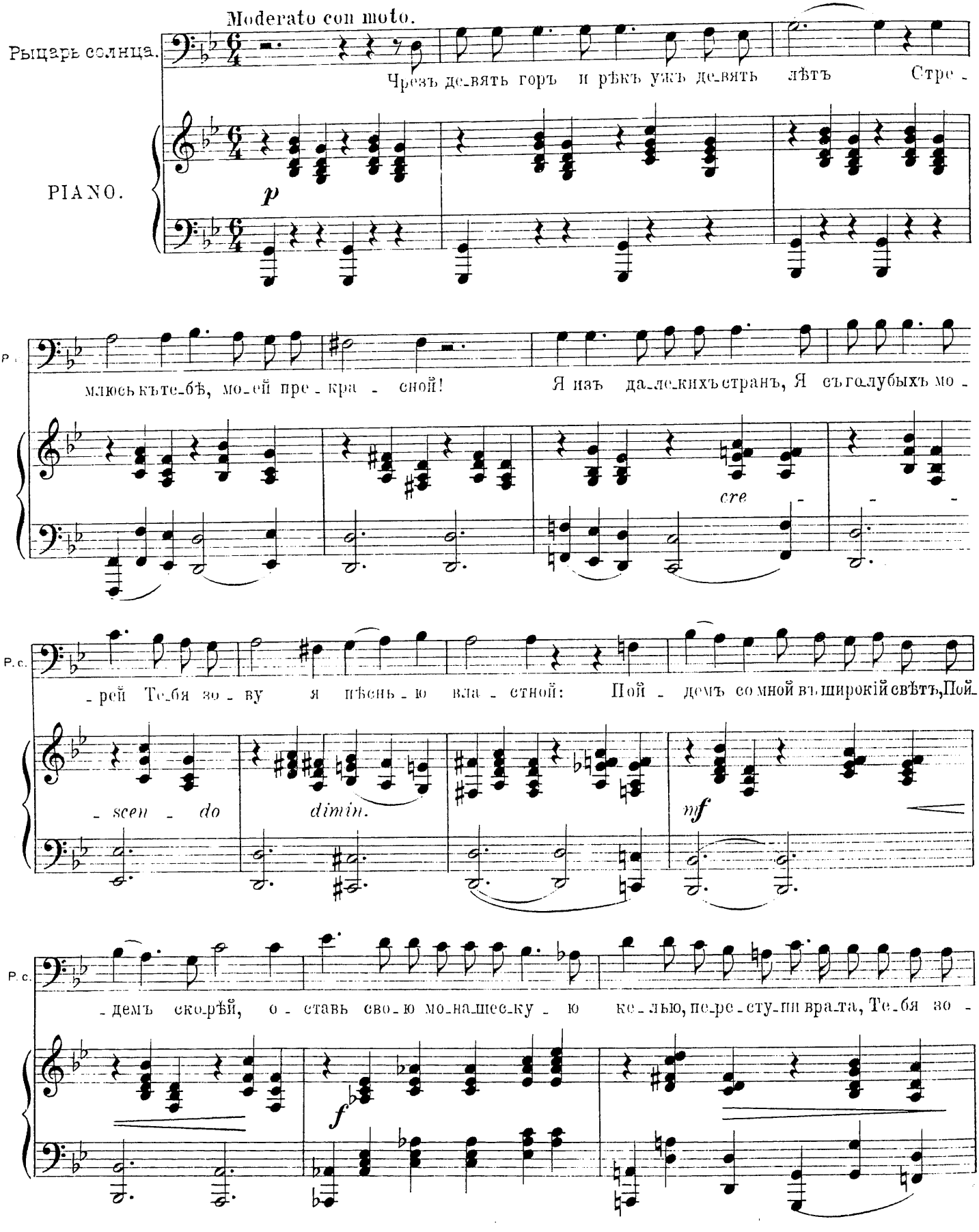

Ky - ri - e e -
fp
- lei - son, Ky - ri - e e - lei - son, Chri - - ste, e - -
- lei - - son. A - lli - lu - i - a, a - lli - lu - i - a,

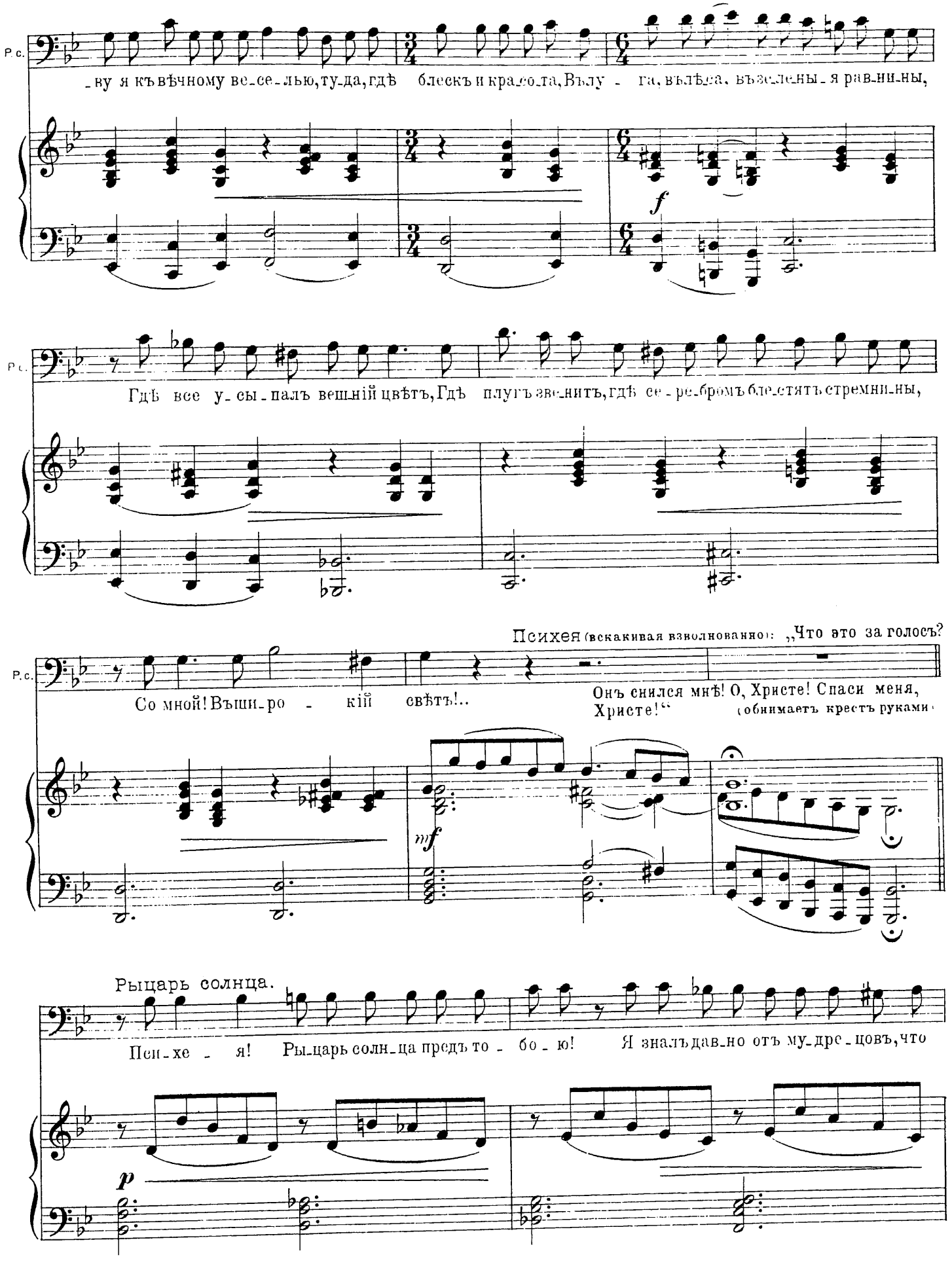

a - - lli - lu - i - a.
f
Glo - ri - a Ti - bi Do - mi - ne De - us,
fp
Glo - ri - a Ti - - bi Chri - - ste! A - lli -
- lu - i - a, a - lli - lu - i - a, a - - lli - lu - i - a.

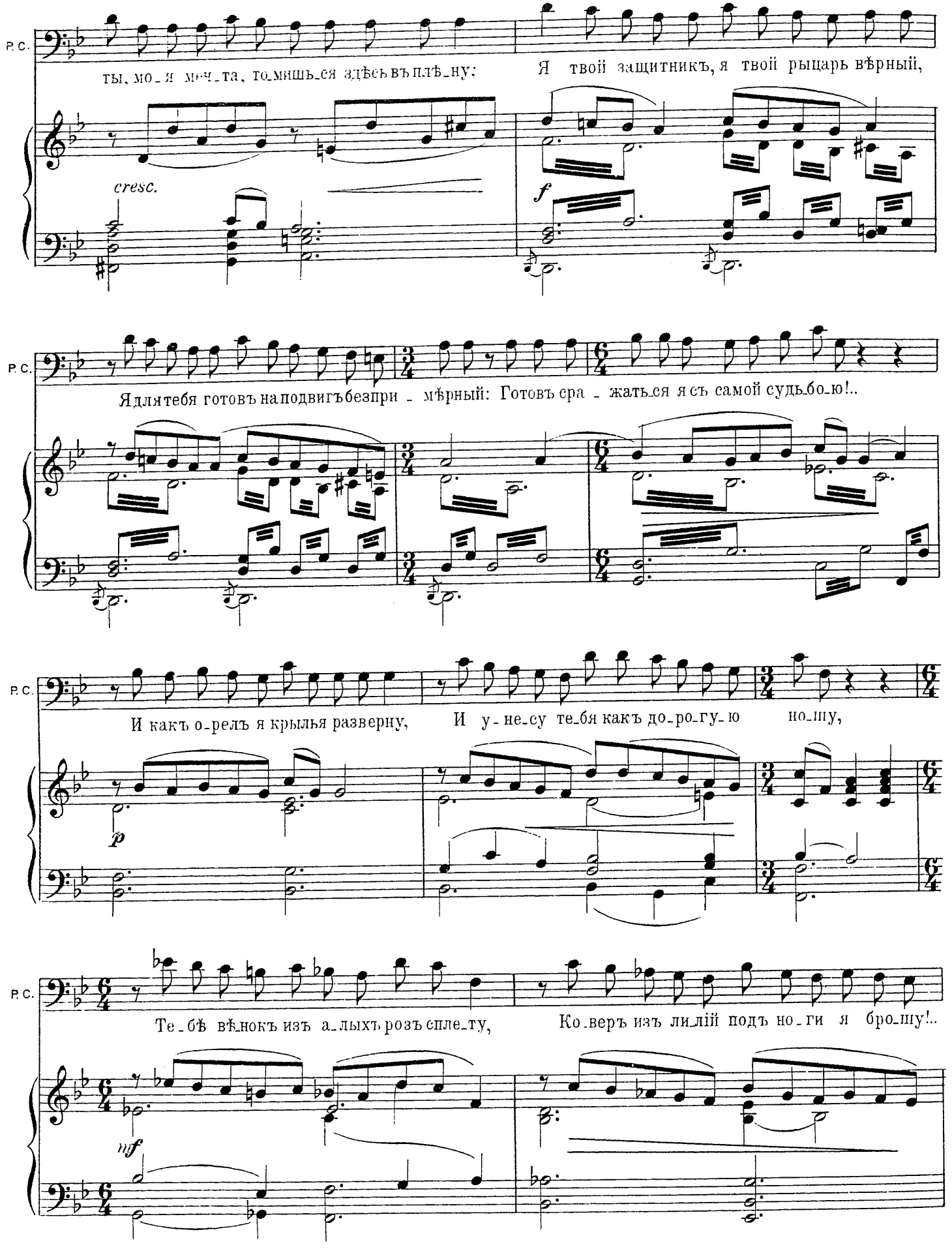

A - - lli - lu - - - i - a.
f
mf
f

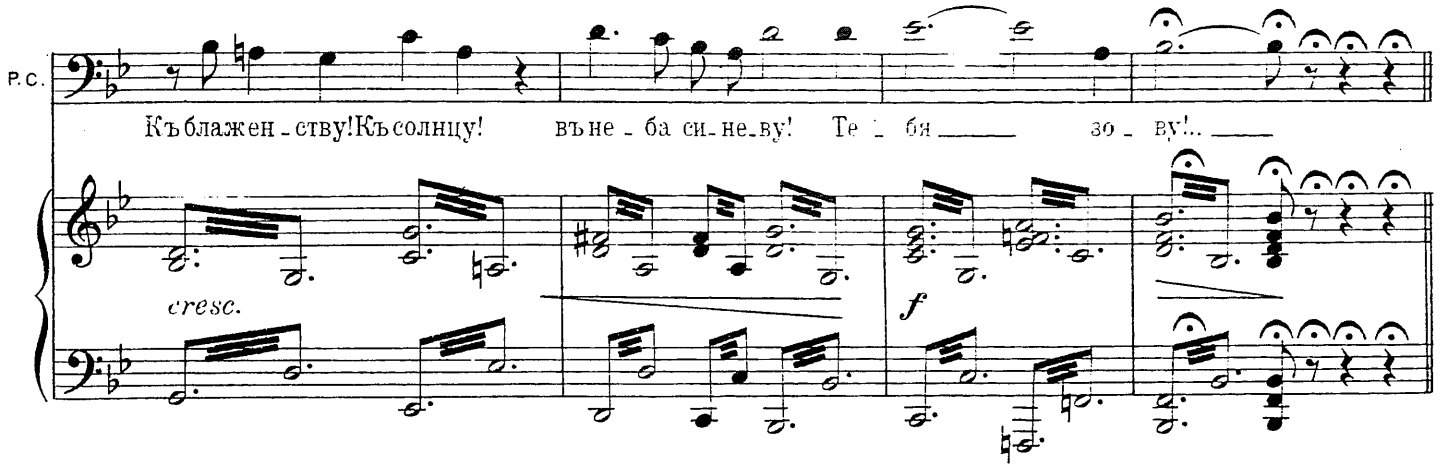
После словъ Психеи: „Я умираю въ нѣмой темнотѣ, Я погибаю!“

№11. Пѣснь рыцаря солнца.




P.c.
-ву я къ вѣчному ве-се-лью, ту-да, гдѣ блескъ и кра-со-та, Вълу - га, вълѣса, възлелѣны-я равни-ны,
f
P.c.
Гдѣ все у-сы-палъ вешній цвѣтъ, Гдѣ плугъ звенитъ, гдѣ се-ре-бромъ блестятъ стремни-ны,
Психея (вскакивая взволнованно): „Что это за голосъ?
P.c.
Со мной! Въши-ро - кій свѣтъ!..
Онъ снился мнѣ! О, Христе! Спаси меня, Христе!“ (обнимаетъ крестъ руками)
mf
Рыцарь солнца.
Пси-хе - я! Ры-царь солн-ца предъ то - бо - ю! Я зналъ дав-но отъ му-дре-цовъ, что
p

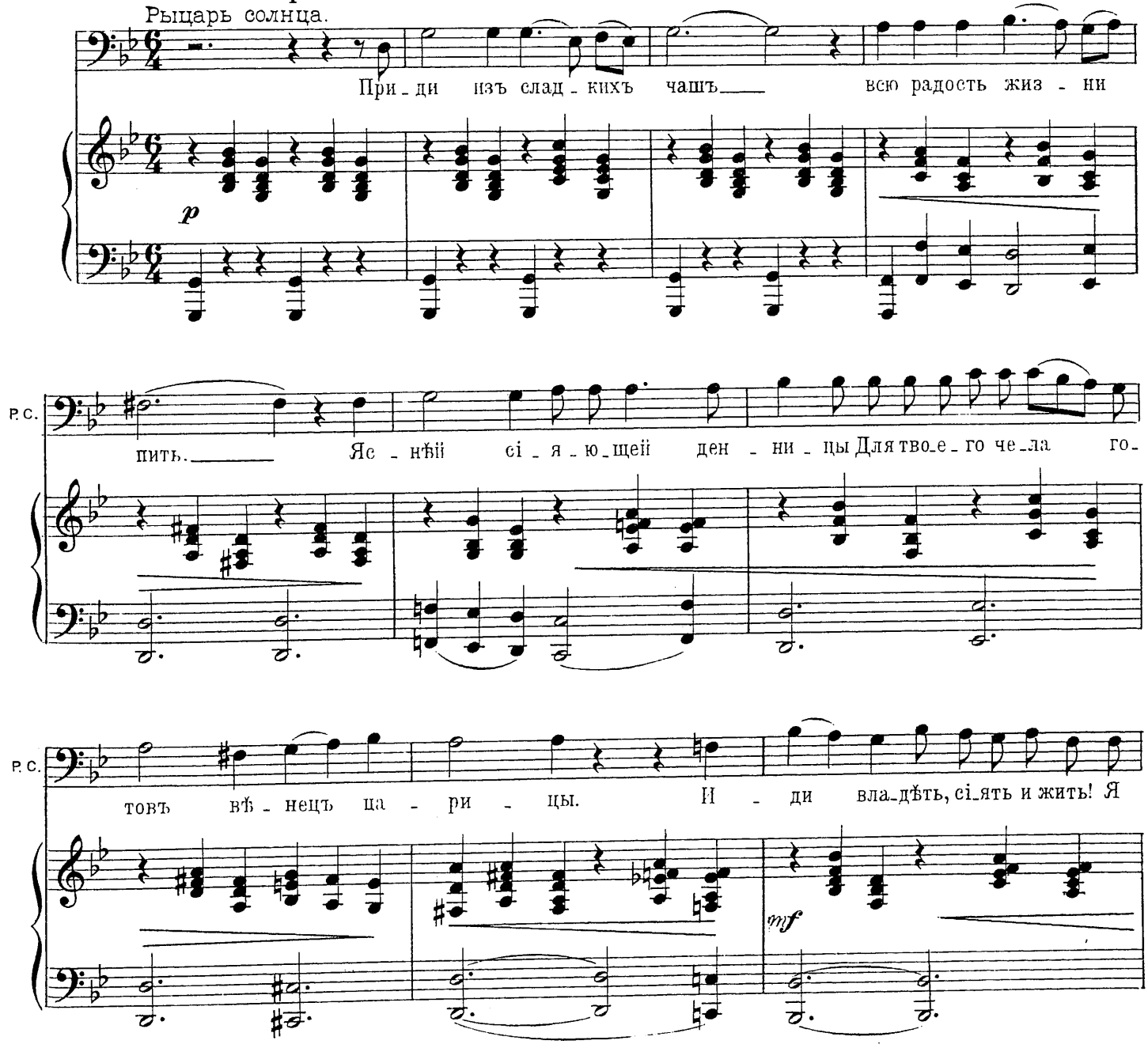

P. C.
ты, мо-я мечта, томишь-ся здѣсь въ плѣ-ну:
Я твой защитникъ, я твой рыцарь вѣрный,
cresc.
f
P. C.
Я для тебя готовъ на подвигъ безпри - мѣрный: Готовъ сра - жать-ся я съ самой судь-бо-ю!..
P. C.
И какъ о-релъ я крылья разверну,
И у-не-су те-бя какъ до-ро-гу-ю но-шу,
p
P. C.
Те-бѣ вѣнокъ изъ а-лыхъ розъ сплету,
Ко-веръ изъ лилій подъ но-ги я бро-шу!..
mf

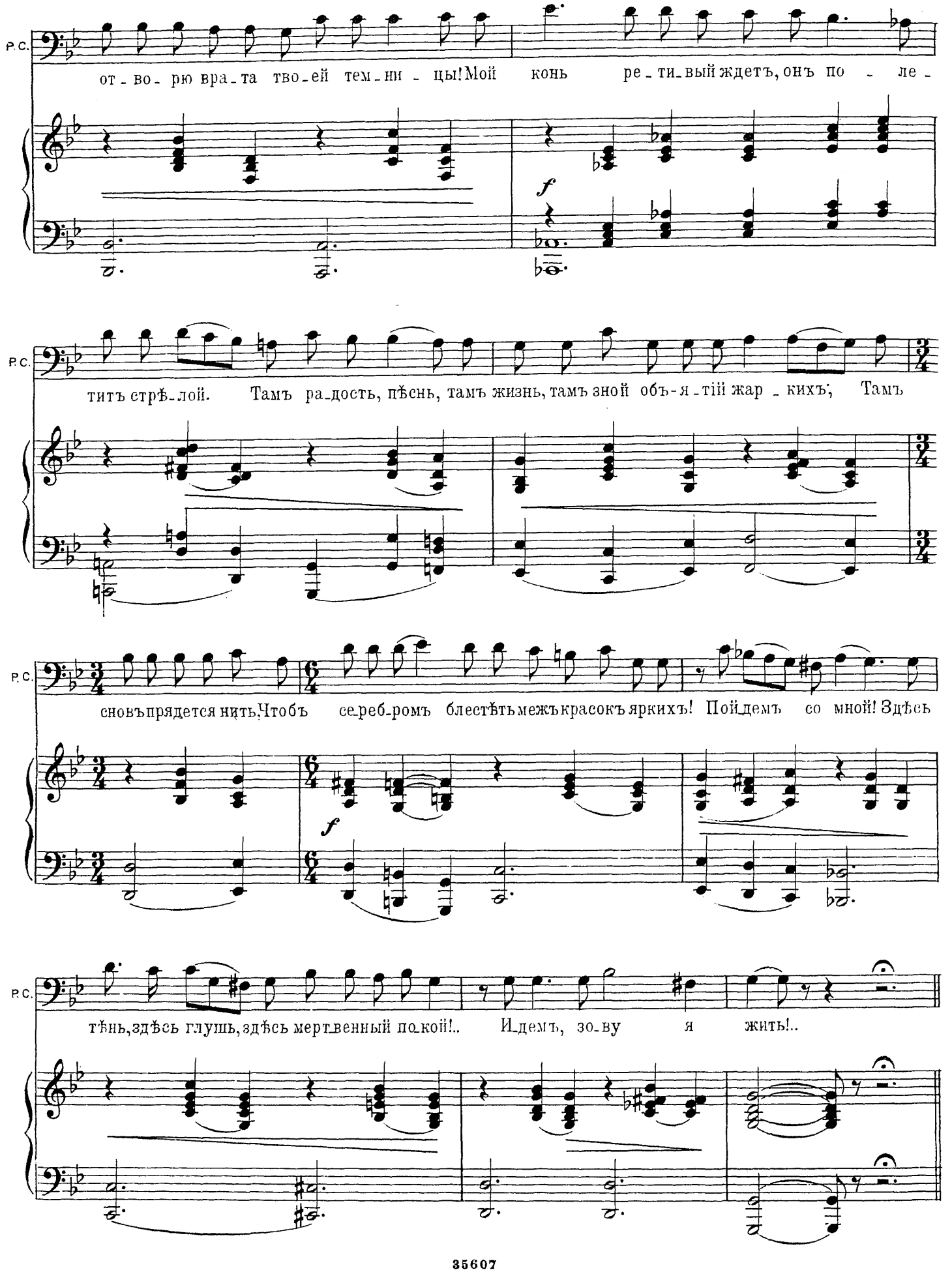


Психея (почти теряя сознаніе): „Милосердія!.. Жалости!.. Пощады!.. О, Боже! укрой меня, сохрани!.. О, какъ грозно ты смотришь на меня, Христосъ!.. Я проклята! Проклята! Проклята!..“

L'istesso tempo.

Рыцарь солнца.




P.C.
от-во-рю вра-та тво-ей тем-ни-цы! Мой конь ре-ти-вый ждетъ, онъ по-ле-
f
P.C.
титъ стрѣ-лой. Тамъ ра-дость, пѣснь, тамъ жизнь, тамъ зной объ-я-тій жар-кихъ, Тамъ
P.C.
сновъ прядется нить, Чтобъ се-реб-ромъ блестѣть межъ красокъ яркихъ! Пой-демъ со мной! Здѣсь
f
P.C.
тѣнь, здѣсь глушь, здѣсь мертвенный по-кой!.. И-демъ, зо-ву я жить!..

Allegro non troppo.

Послѣ словъ Привратницы:
„Къ свѣту, къ свѣту— крича ла! къ солнцу!..“

f (Рога за сценой.)

(Входитъ Епископъ Блаксъ)

Послѣ словъ Игуменьи (монахинямъ):
„Уведите приговоренную. О, день печали!..“

Moderato con moto.

Рыцарь солнца.

f

На свѣтъ! на солнца блескъ! Гдѣ розыждутъ те - би, а - лѣ - я, И - ди со мной, мо -

PIANO.

f *cresc.*

P.C.

я Психе - я!.. Тамъ все яснѣй! Тамъ лаской все со - грѣто! На мраморъ розовый ши -

P.C.

рокихъ сту - пеней, Ве - дущихъ въ храмъ, Въ храмъ жизни, солн - ца, свѣ - та!..

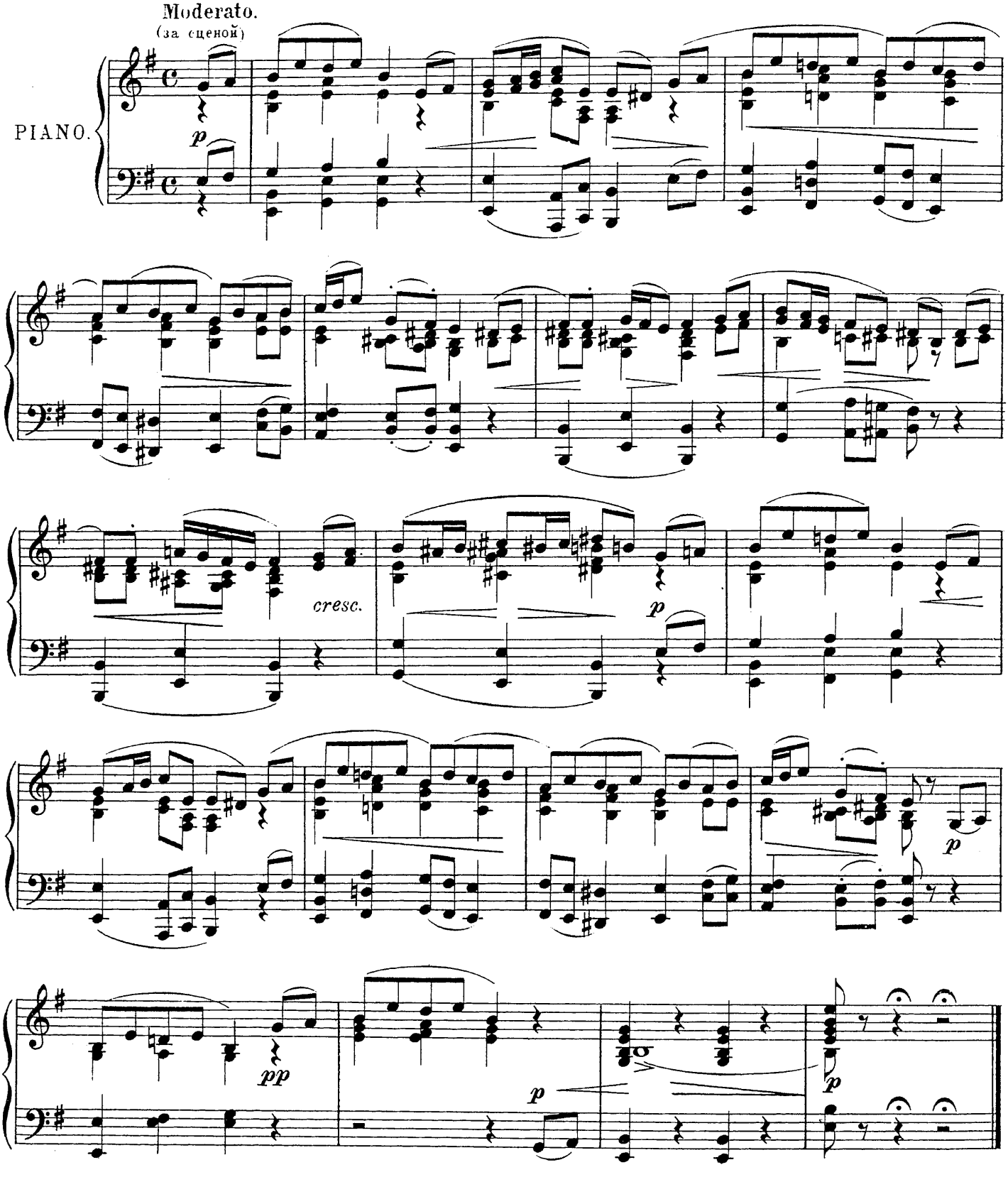
f

КАРТИНА IV.

ПЕРЕЛОМЪ.

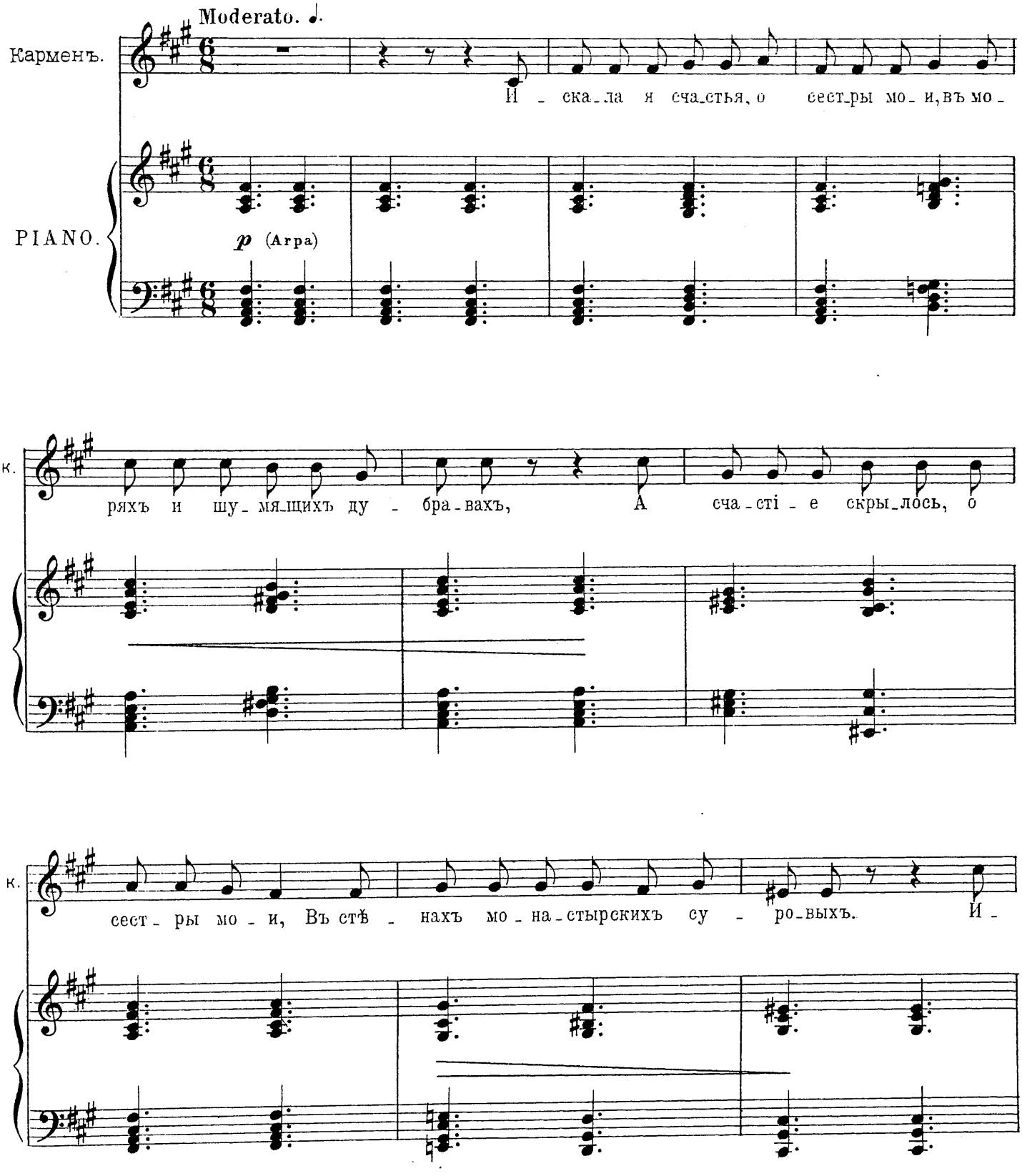
№12. Canzonetta.

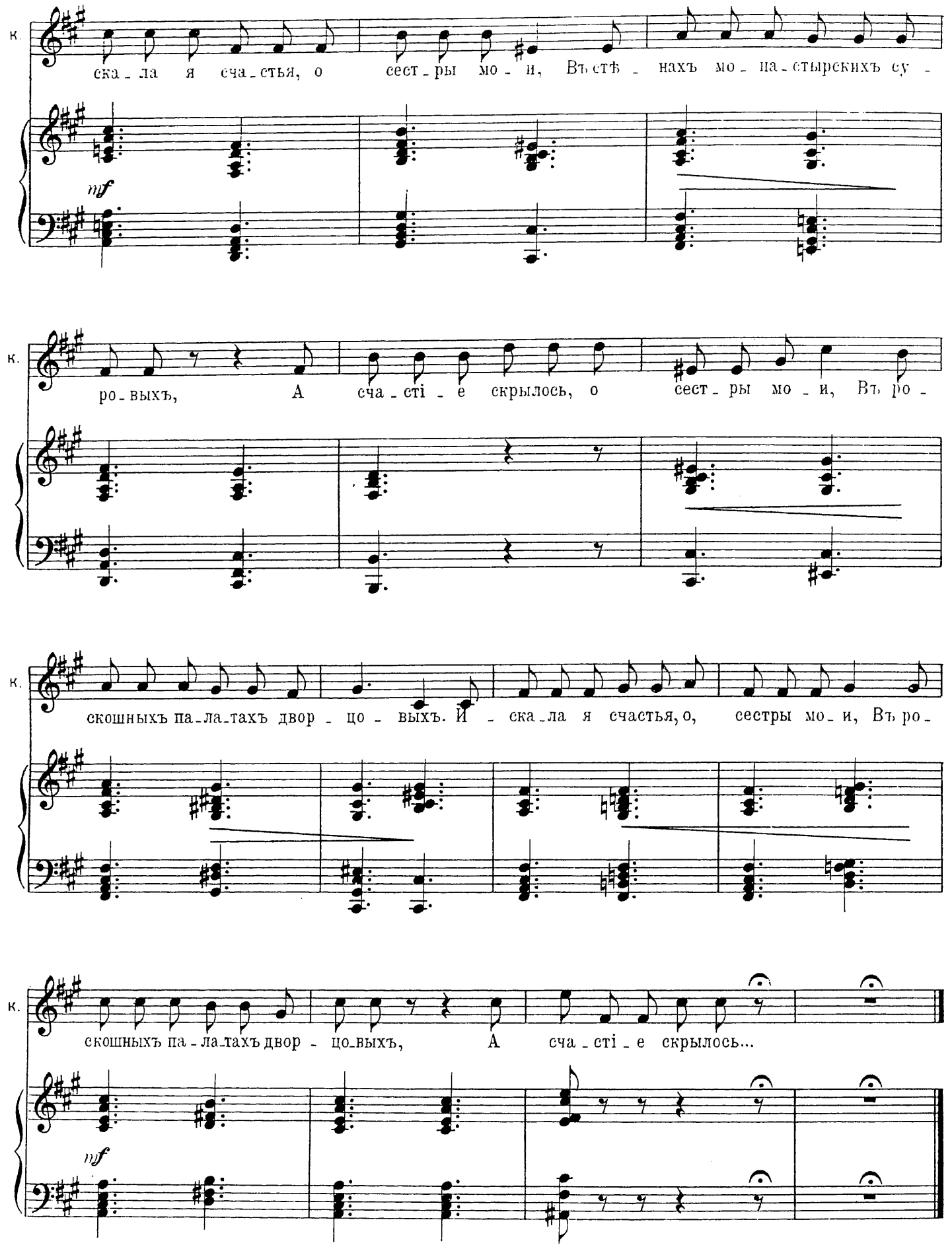
(Этотъ номеръ, написанный для мандолины и арфы, исполняется за сценой сейчасъ же послѣ поднятія занавѣса.)



Послѣ словъ Психеи: „О счастьи! Пой о счастьи!..“

№ 13. Пѣснь Карменъ.



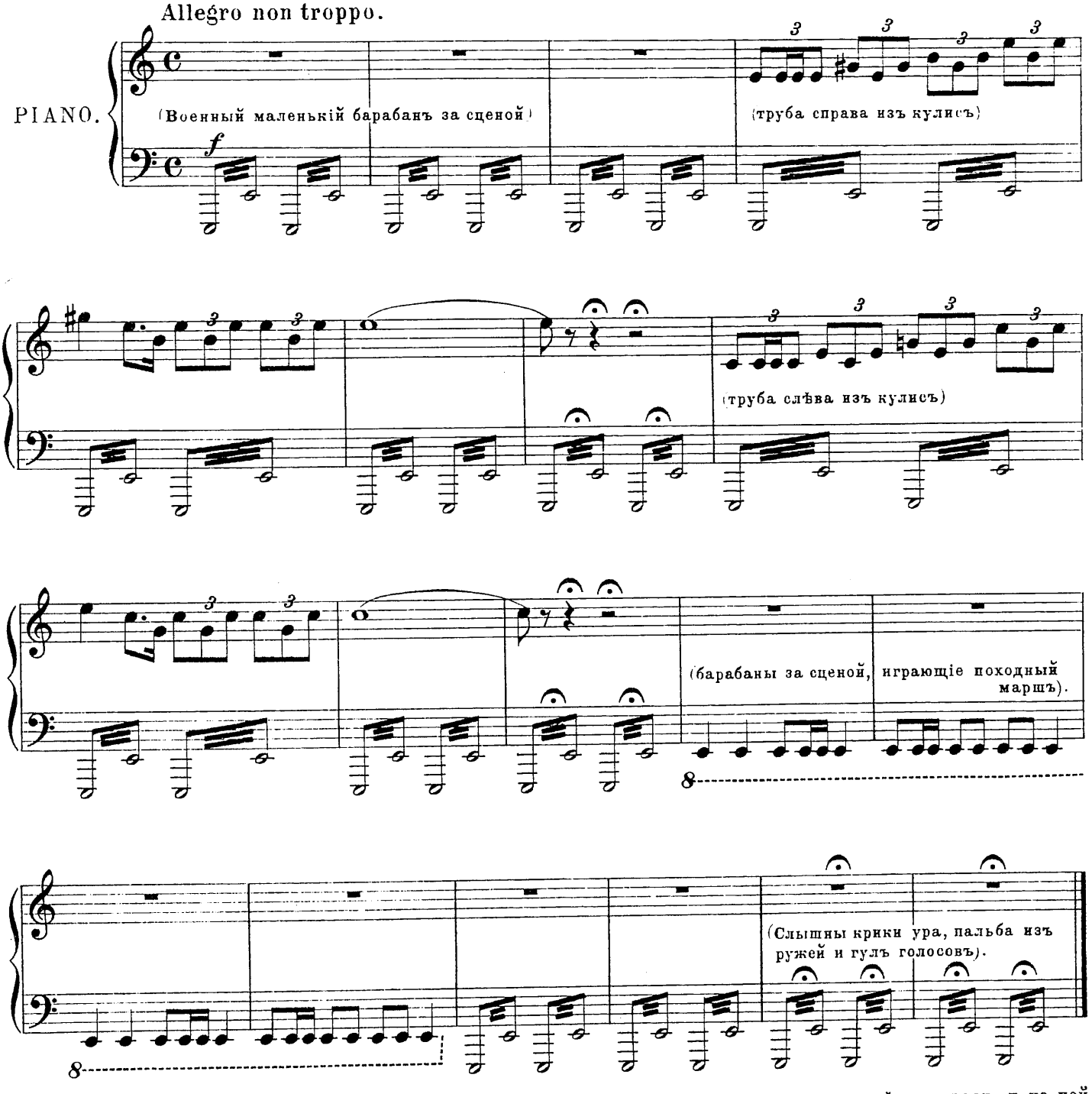

к.
ска - ла я сча - стья, о сест - ры мо - и, Въ стѣ - нахъ мо - на - стырскихъ су -
mf
к.
ро - выхъ, А сча - сті - е скрылось, о сест - ры мо - и, Въ ро -
к.
скошныхъ па - ла - тахъ двор - цо - выхъ. И - ска - ла я счастья, о, сестры мо - и, Въ ро -
к.
скошныхъ па - ла - тахъ двор - цо - выхъ, А сча - сті - е скрылось...
mf

КАРТИНА V.

КРОВЬ.

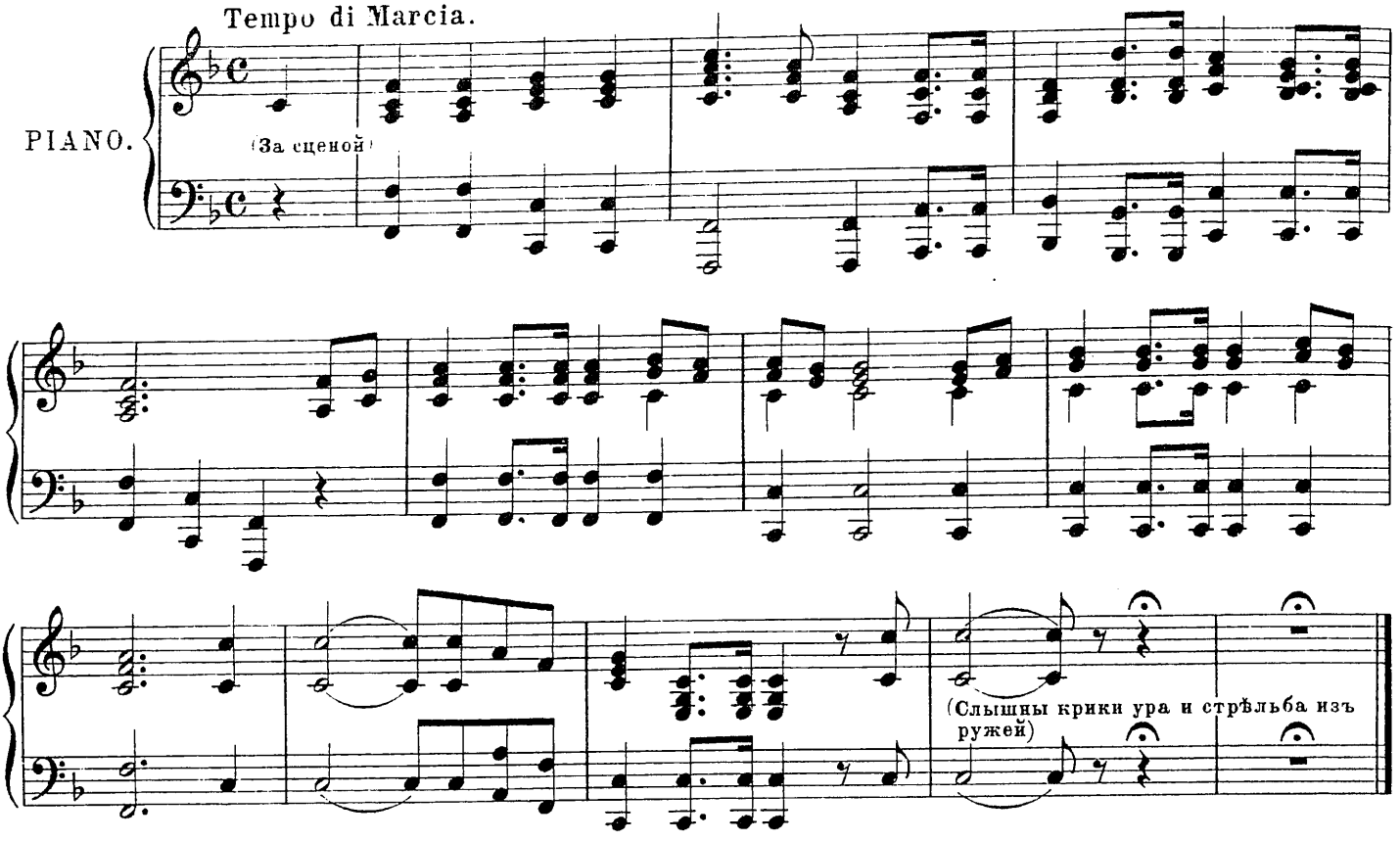
№14. Военные сигналы.

(При поднятіи занавѣса за сценой слышна пальба изъ орудій, бой барабановъ и военные сигналы.)



Послѣ словъ Молодого человѣка: „Между Вердеромъ и Парижемъ еще лежитъ земля французовъ, и на ней живутъ свободные французы, помни это, гражданинъ!“
Голоса: „Войско намъ измѣнило!.. Насъ предали королю!.. Это вина совѣта..... На висѣлицу ихъ всѣхъ!“ (волненіе)
Молодой человѣкъ: „Братья, слушайте... О!.. помощи нѣтъ?!..“

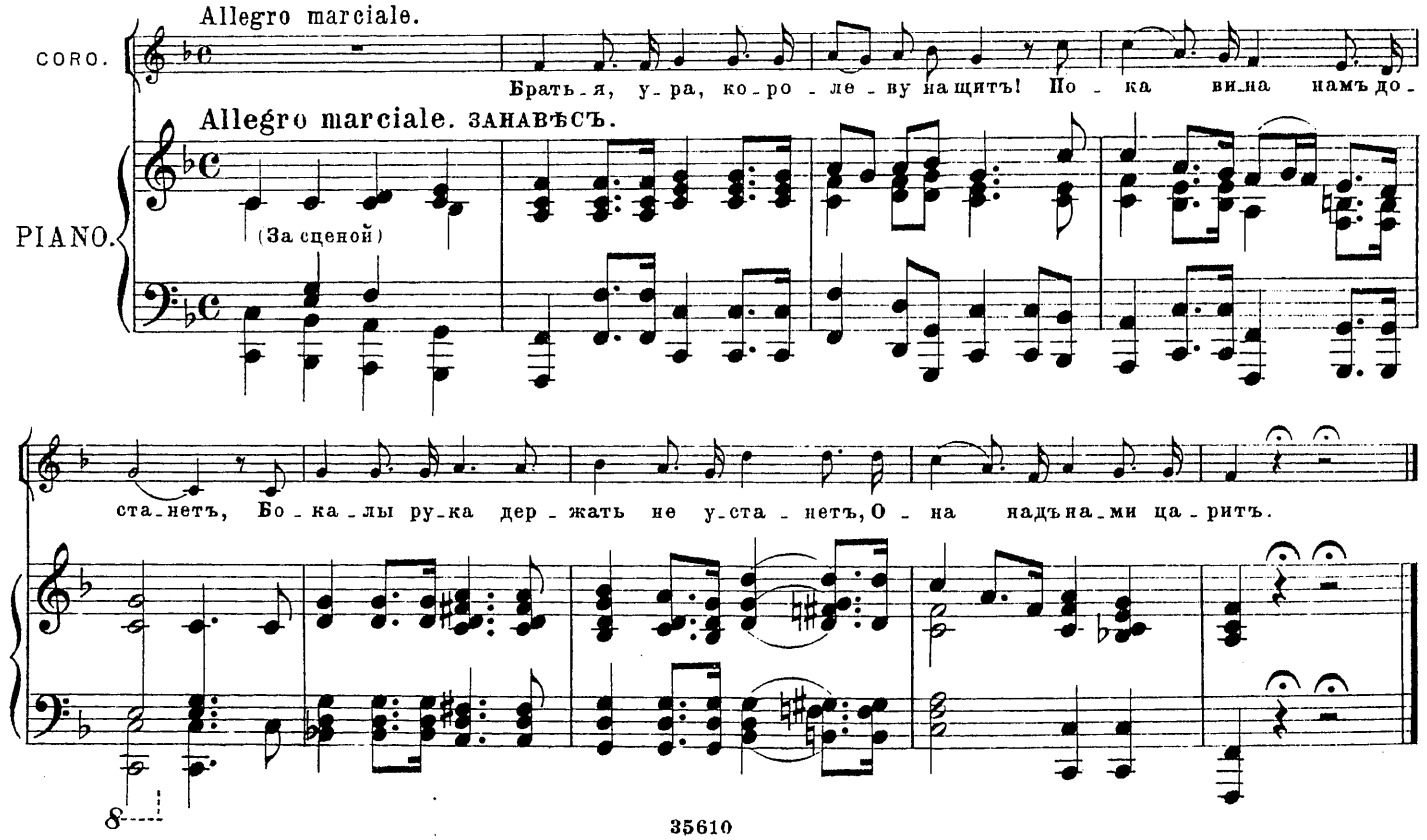
№15. Марсельеза.



КАРТИНА VI.

СЕГОДНЯШНІЙ ДЕНЬ.

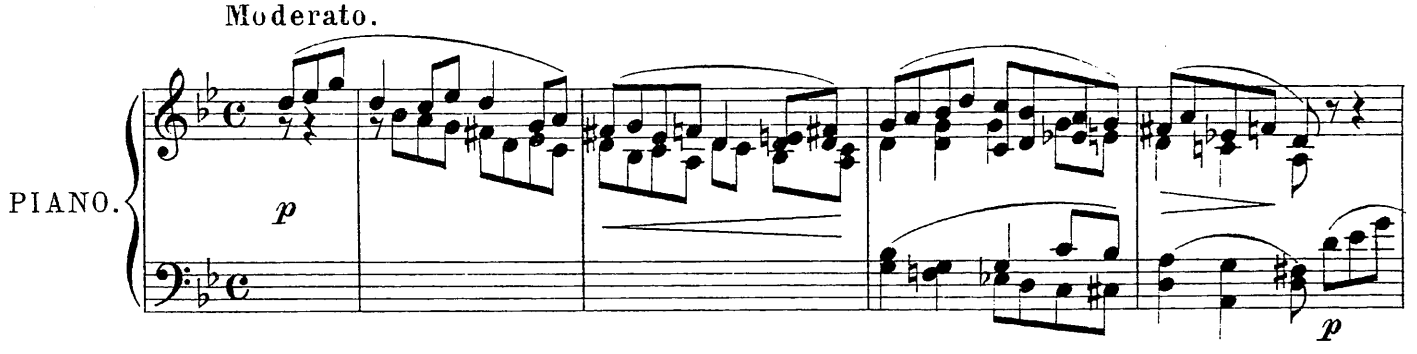
№16. Хоръ мужчинъ.



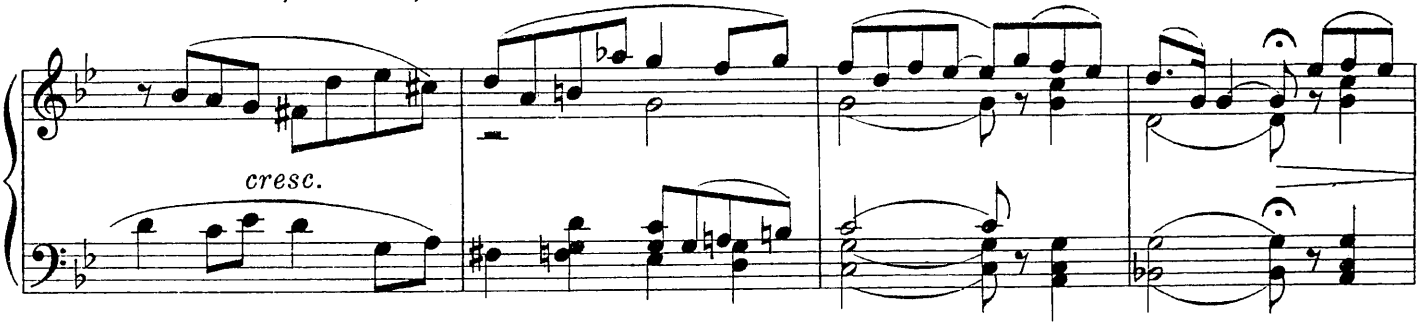
№ 17. Мелодекламація.

Послѣ словъ Стефана:—„Я незнаю самъ, какъ говорить... слушай меня!“

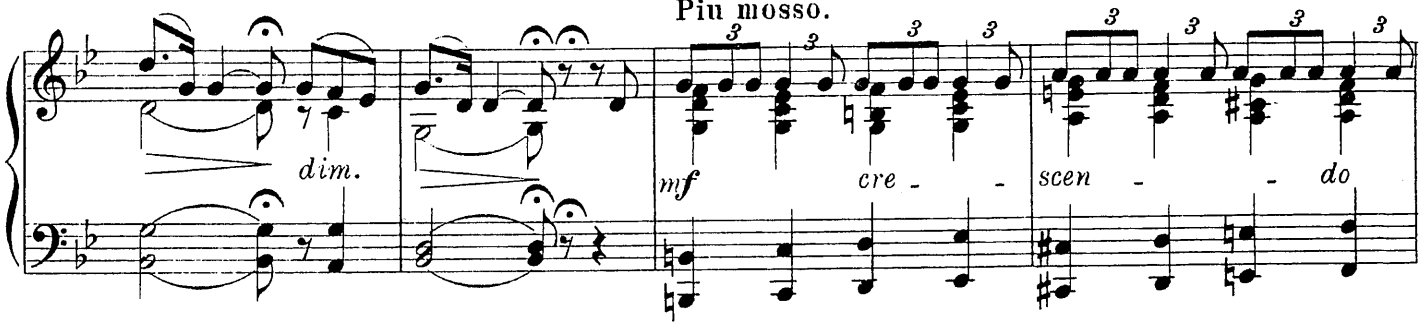
Стефанъ: „Ты полна красоты



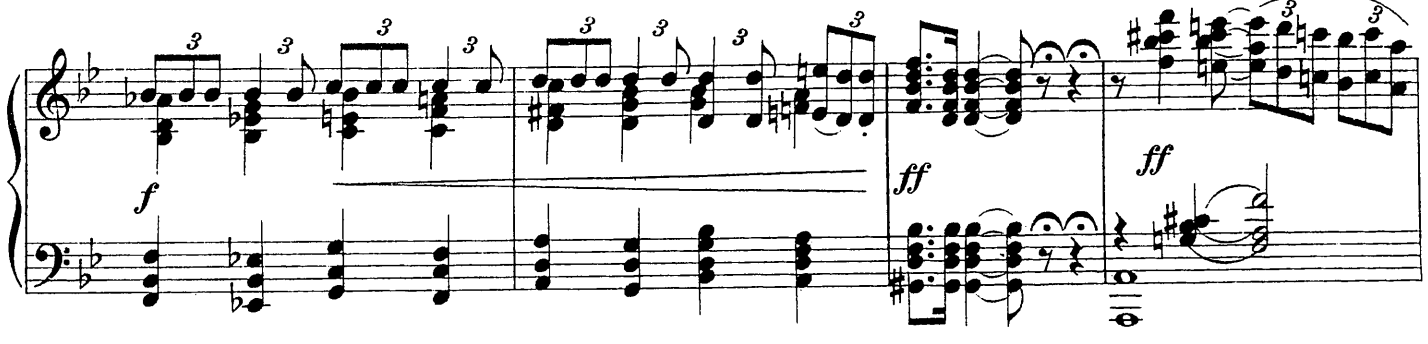
непонятной, святой, Ты вся дышишь не - бесной одной чистотой, Бѣлоснѣжная, строй-



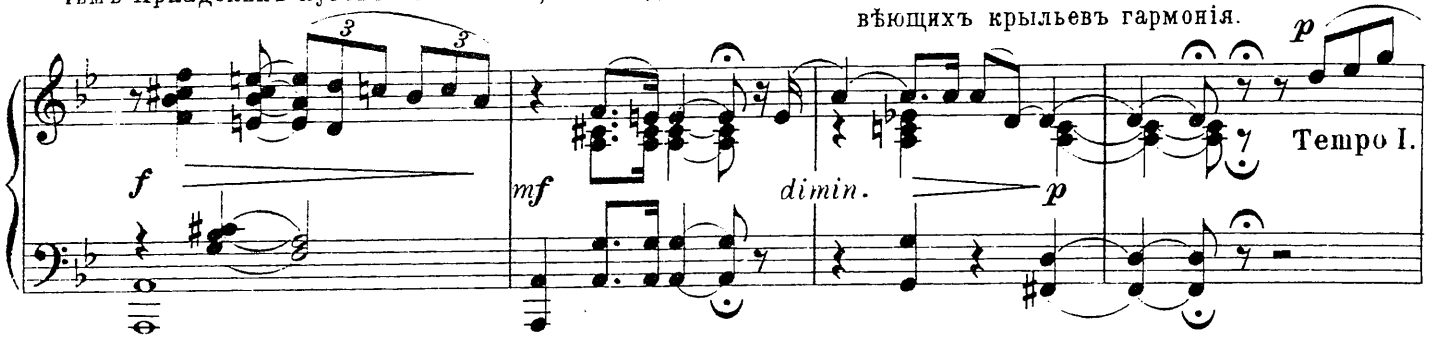
ная лилія; Но съ упорствомъ больнымъ ты какъ будто клялась унижать свою гордость,



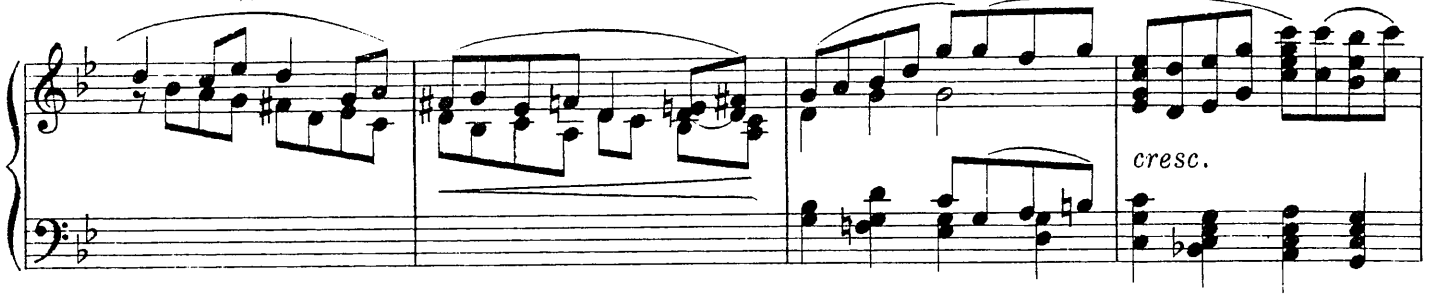
втоптать ее въ грязь, Столько тратишь на это усилія! О, къ чему?!.. Твои волосы пахнутъ нѣжнѣй,



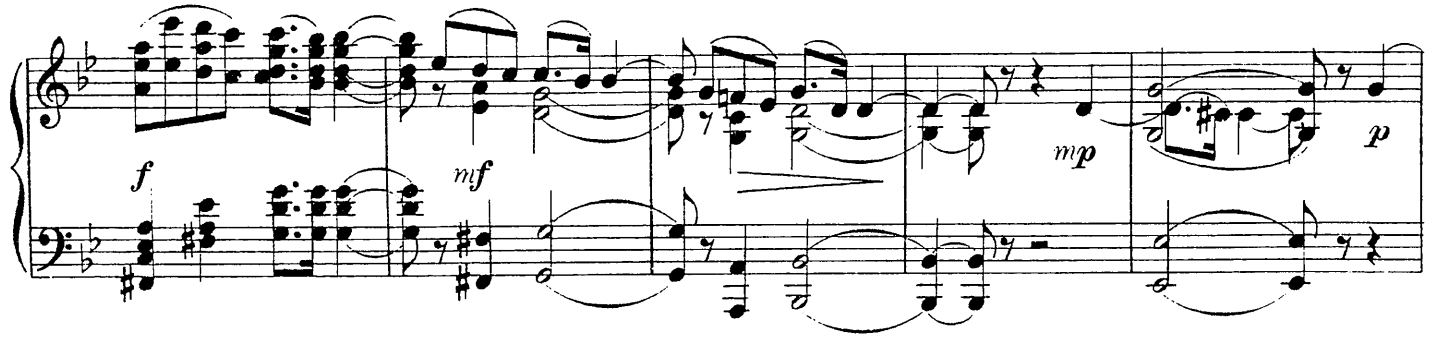
чѣмъ Аркадскихъ луговъ благовонія, Въ каждомъ жестѣ твоемъ и въ походкѣ твоей Точно Твои
вѣющихъ крыльевъ гармонія.



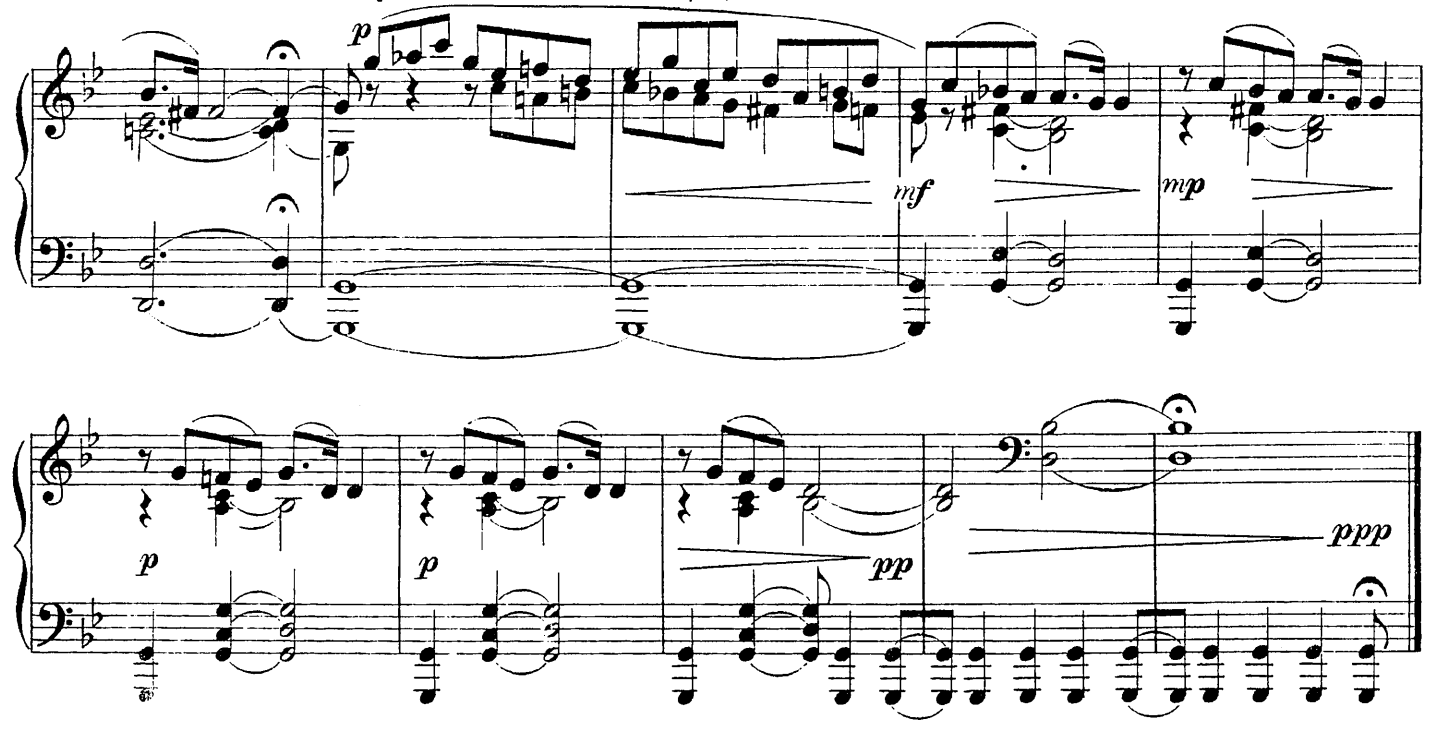
очи — видѣнья небесъ на землѣ, Отблескъ царской короны на нѣжномъ челѣ... И порой въ



сновидѣніи странномъ Снится мнѣ, будто вѣчно и пылко любя, Отдалъ жизнь я когда— то



свою за тебя И у ногъ твоихъ палъ—бездыханнымъ“...

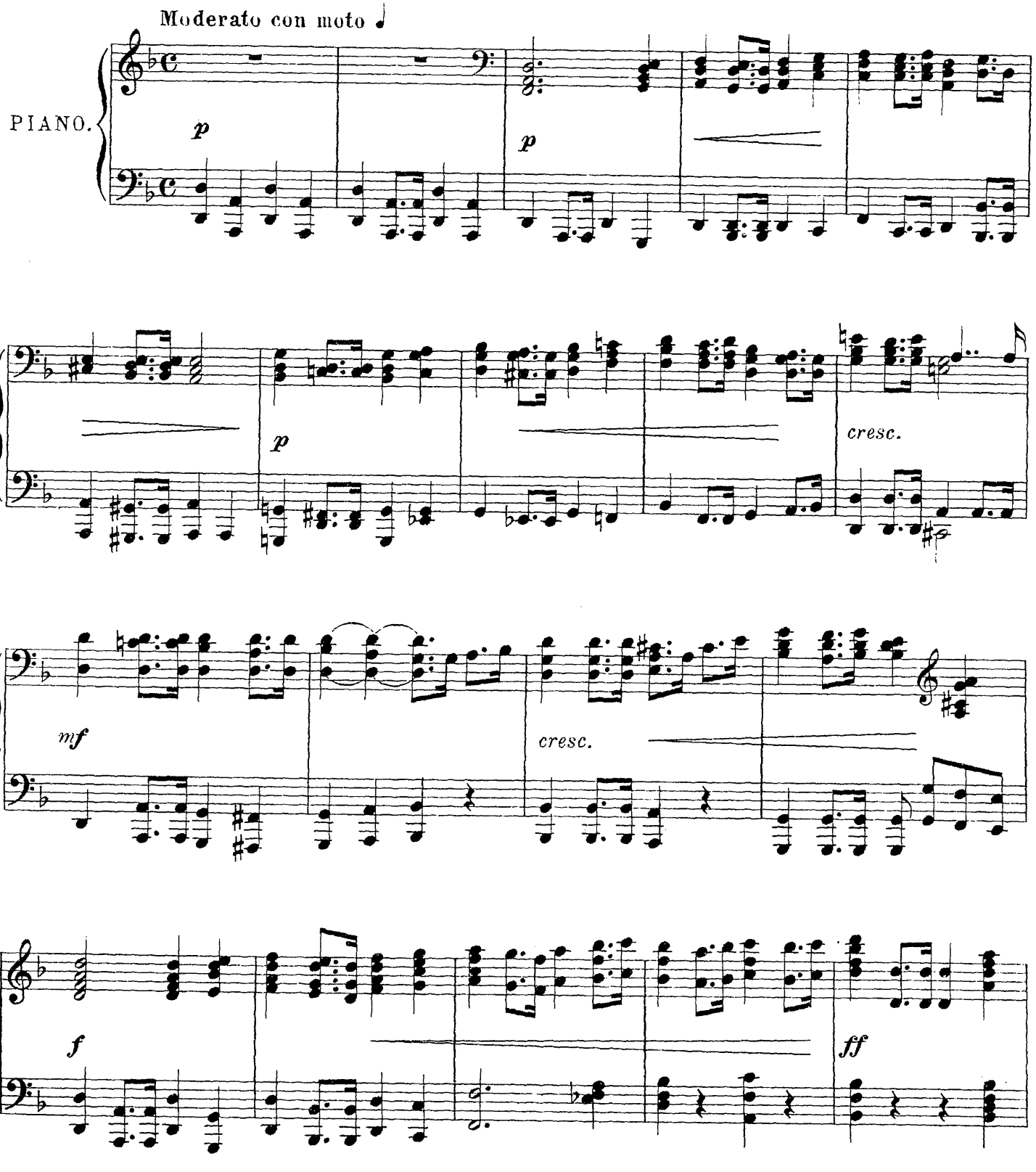


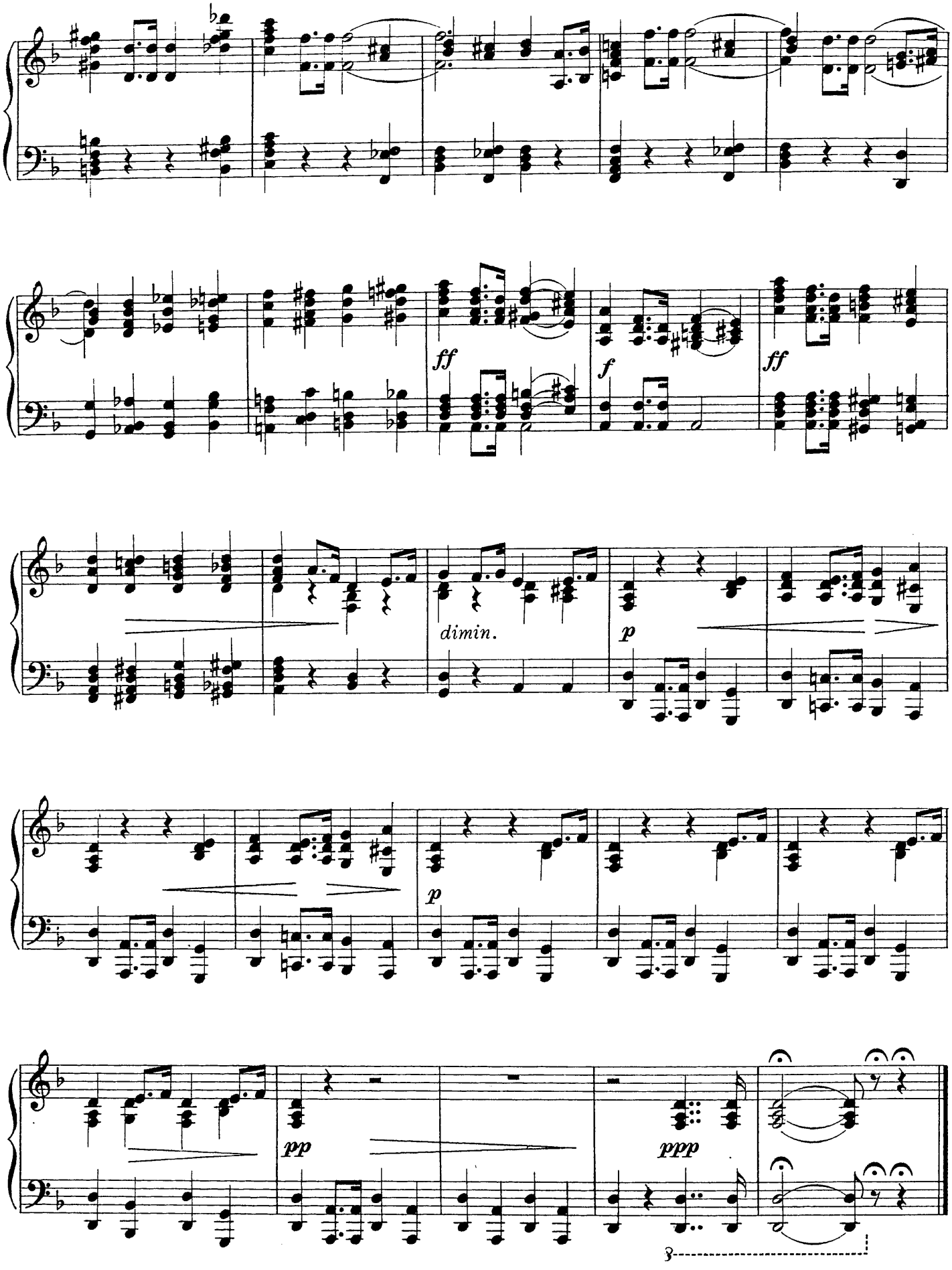
КАРТИНА VII.

СЦЕНА I.

ИЗБАВЛЕНІЕ.

№ 18. Антрактъ.




ff
f
ff
dimin.
p
p
pp
ppp

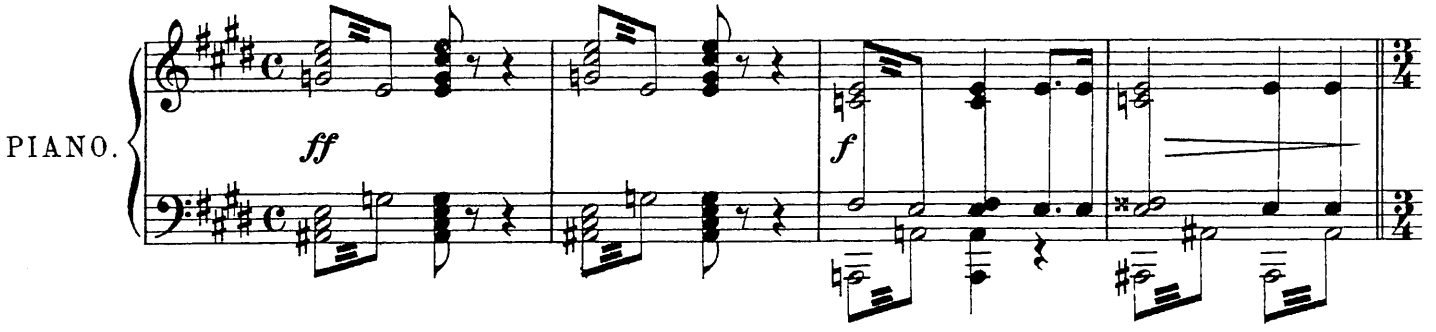
СЦЕНА II.

№19. Финалъ.

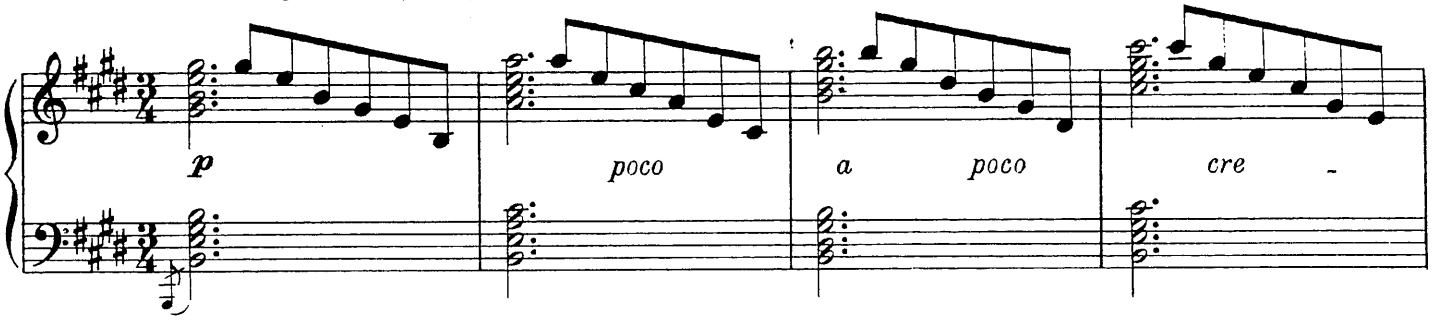
Послѣ словъ Психеи: „Погибни, звѣрь!“ (Блаксъ, пораженный въ сердце, падаетъ мертвый)

Moderato.

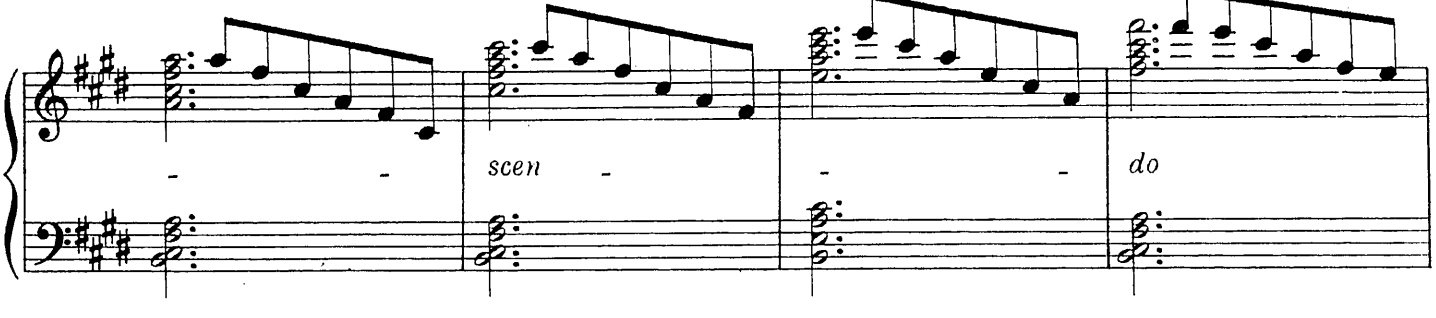
(Въ ту же минуту свершается чудо. Стѣна коридора въ глубинѣ раздвигается и падаетъ,



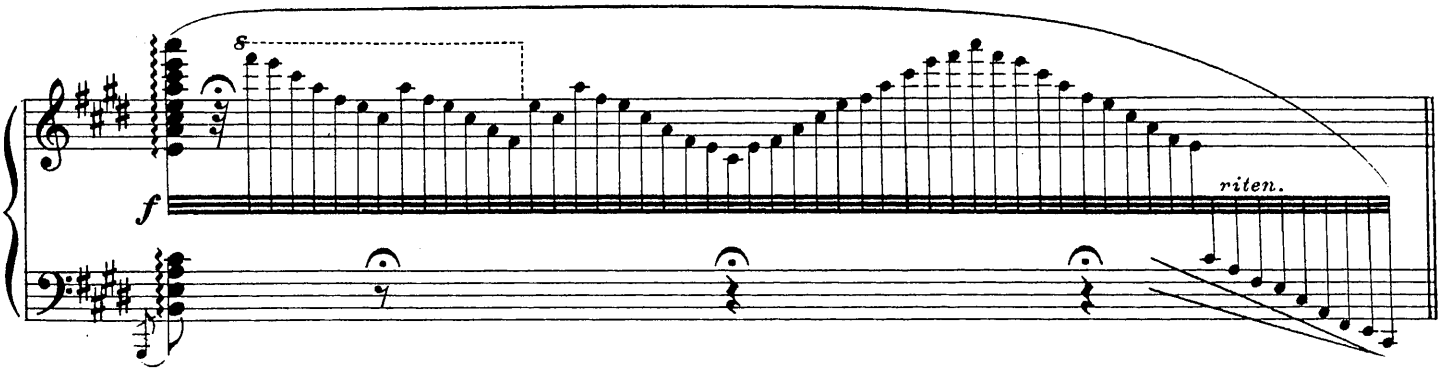
какъ сѣрая мгла, открывая видъ того-же пейзажа, который былъ въ началѣ—въ Аркадіи. По-



среди, на спускающемся облакѣ, стоитъ Эросъ, богъ, такимъ, какимъ онъ былъ въ началѣ, только те-

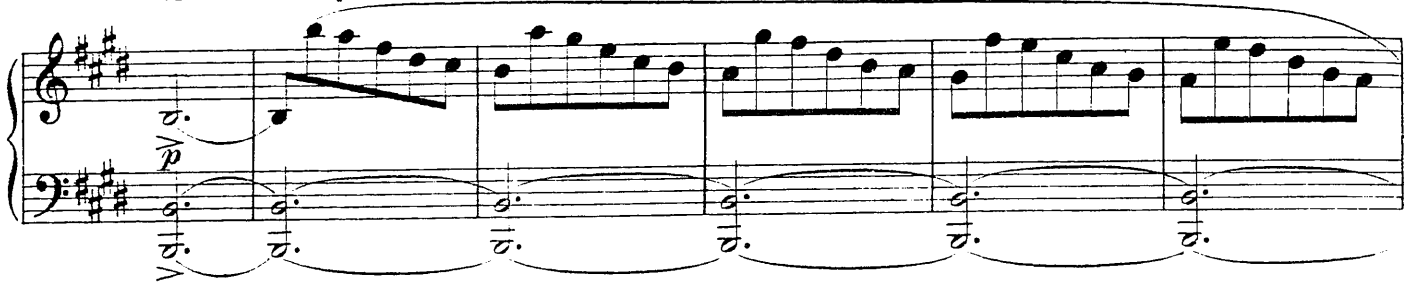


перь у него вѣнокъ изъ еловыхъ вѣточекъ на пламенныхъ кудряхъ и крылья, широко распростертыя

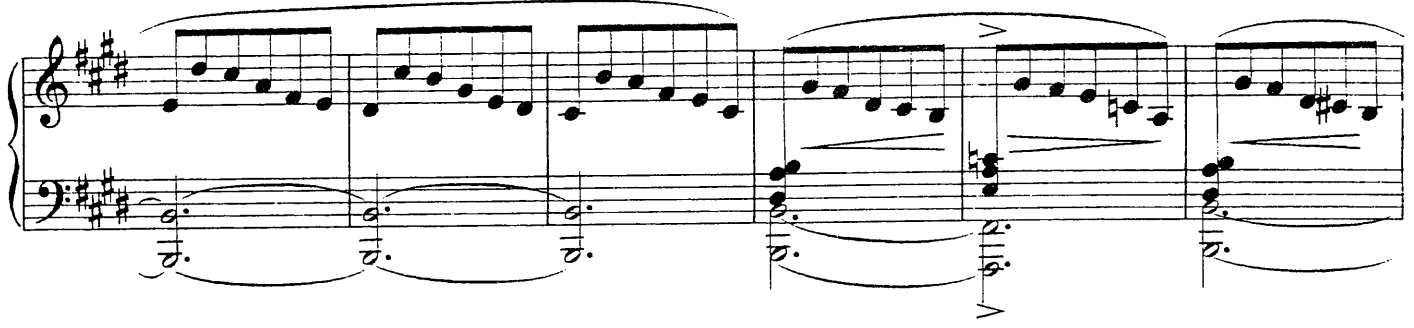


Allegretto.

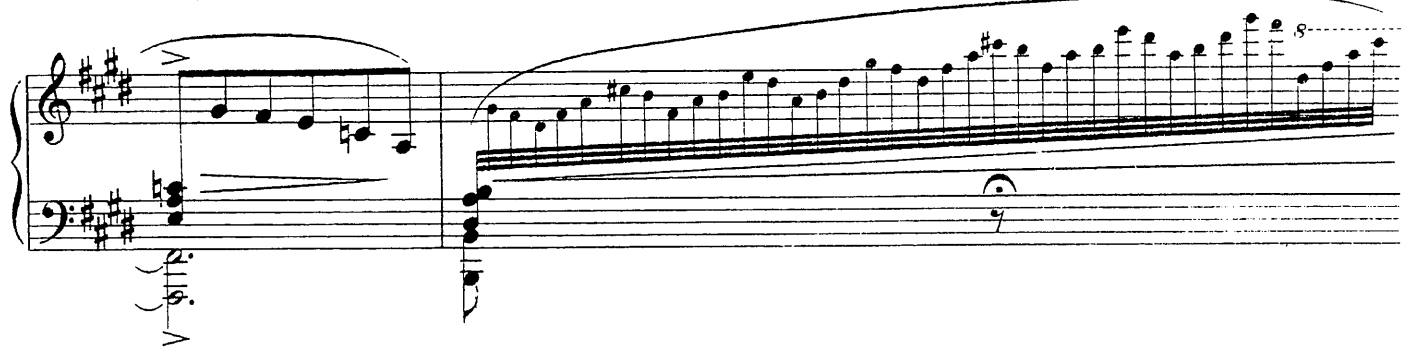
съ обѣихъ сторонъ. Окружая его, на полянѣ стоятъ прислужницы Аркадской царевны).



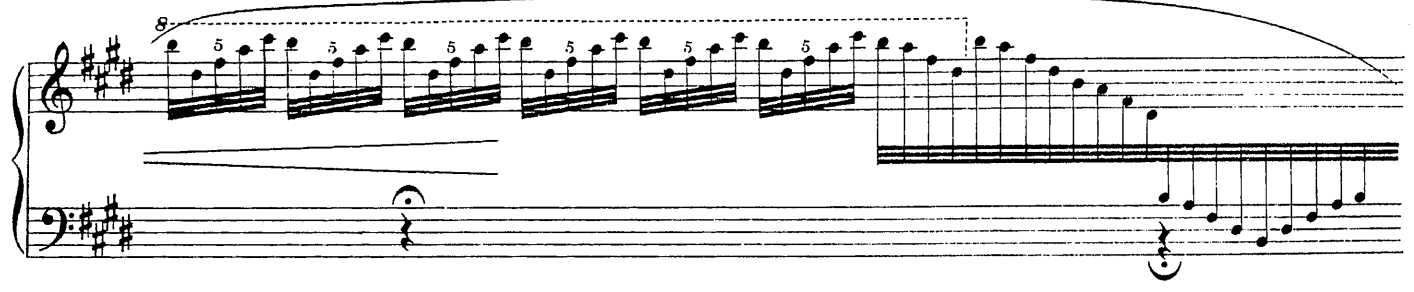
Психея (стоитъ посреди, съ золотой волной волосъ на сѣрой одеждѣ, лицомъ къ видѣнію,



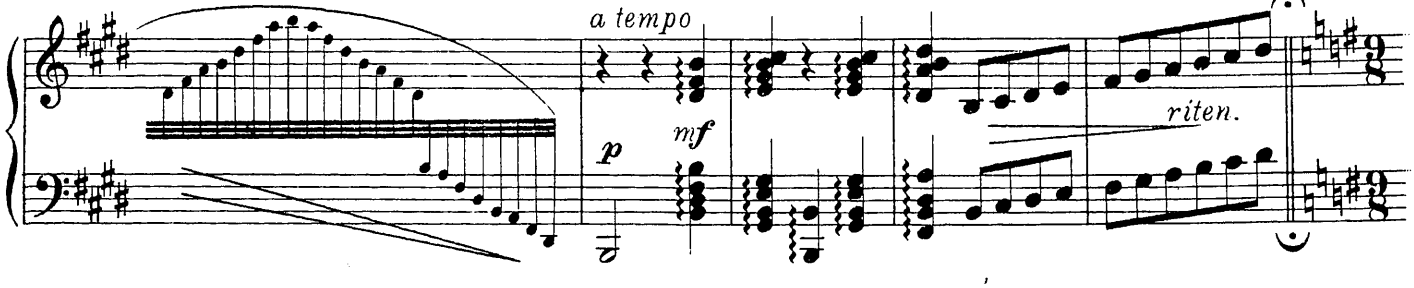
отдѣленная отъ спускающагося къ ней бога лежащимъ поперекъ трупомъ Блакса. Вся свита



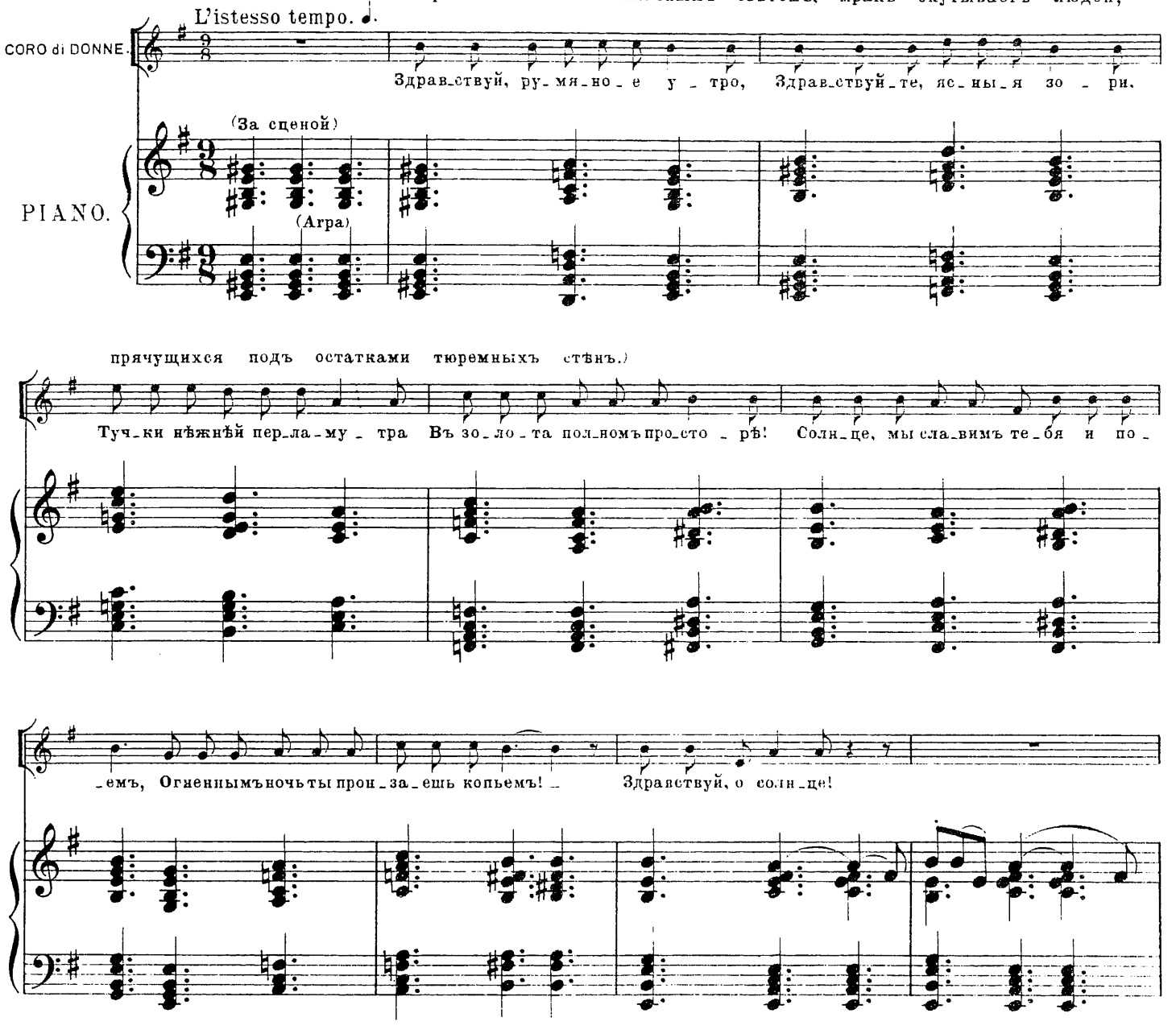
царская, въ темныхъ своихъ плащахъ, стоитъ въ молчаніи, тѣснясь къ оставшимся боковымъ стѣ-



намъ тюремнаго коридора, какъ бы окаменѣвъ и смотря на чудное видѣніе.



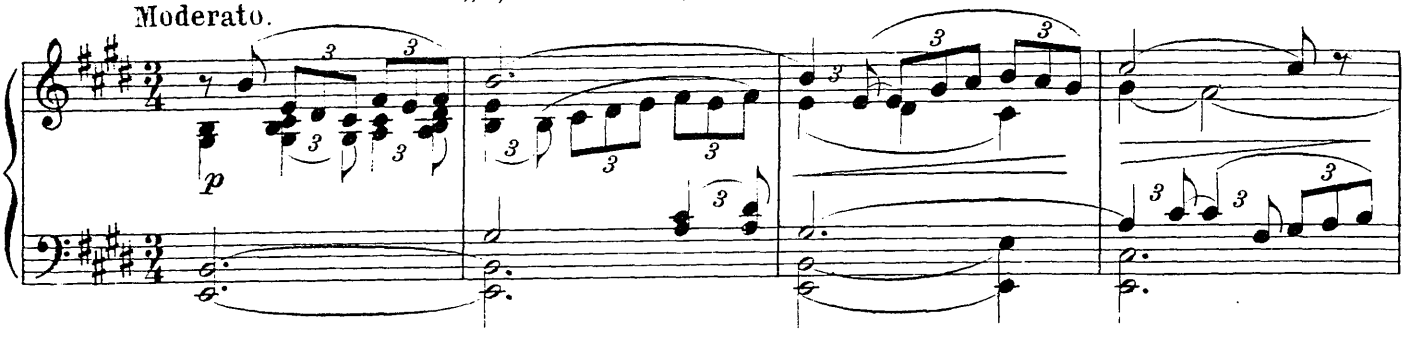
Картина залита солнечнымъ свѣтомъ,— мракъ окутываетъ людей,



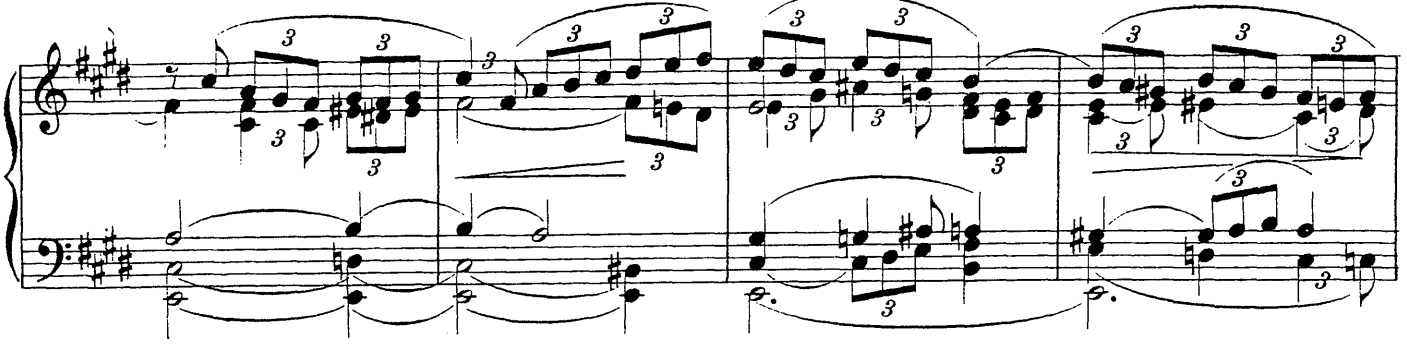
Эросъ: „Психея!“ Психея: „О, Эросъ! Эросъ!“ идетъ къ Эросу, не отрывая глазъ отъ божественнаго видѣнія. Въ ту минуту, когда она переступаетъ черезъ трупъ, отдѣляющій ее отъ Эроса, съ плечъ ея спадаетъ сѣрая тюремная одежда — и вся свѣтлая, въ бѣломъ одѣяніи, она преклоняетъ колѣна предъ Эросомъ обнявъ его ноги руками. Эросъ склоняется надъ Психеей и кладетъ руки на ея золотистые волосы).

Психея: „О, ты со мною, ты со мною вновь – Мой властелинъ, мой царь,

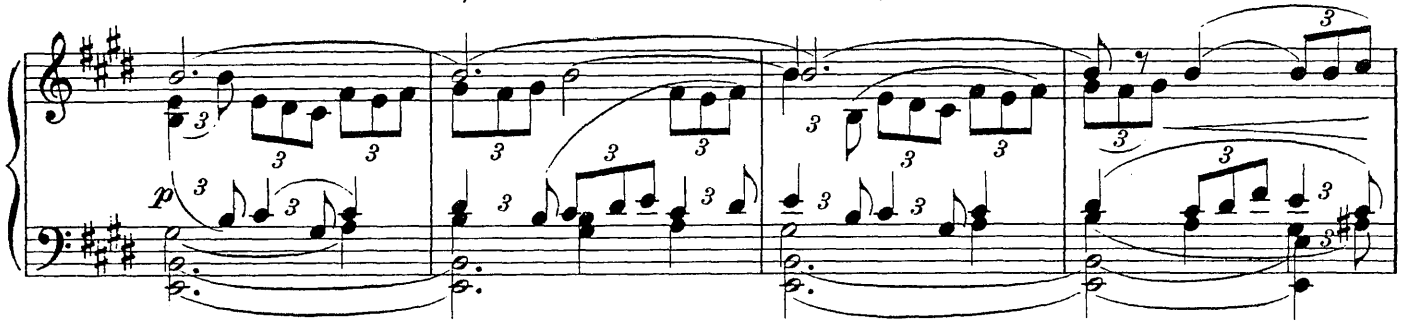
Moderato.



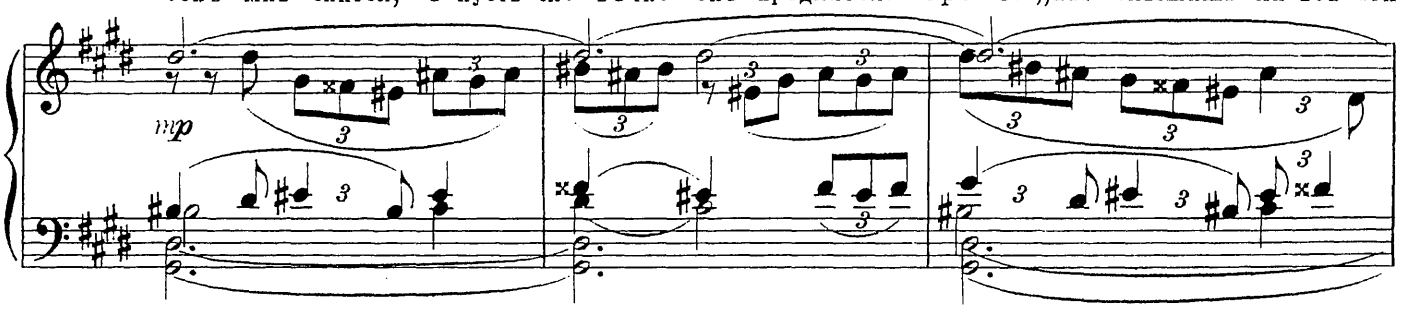
моя любовь! И буду я твоею, возлюбленный, на вѣкъ... Бродя по жизненной пустынѣ,



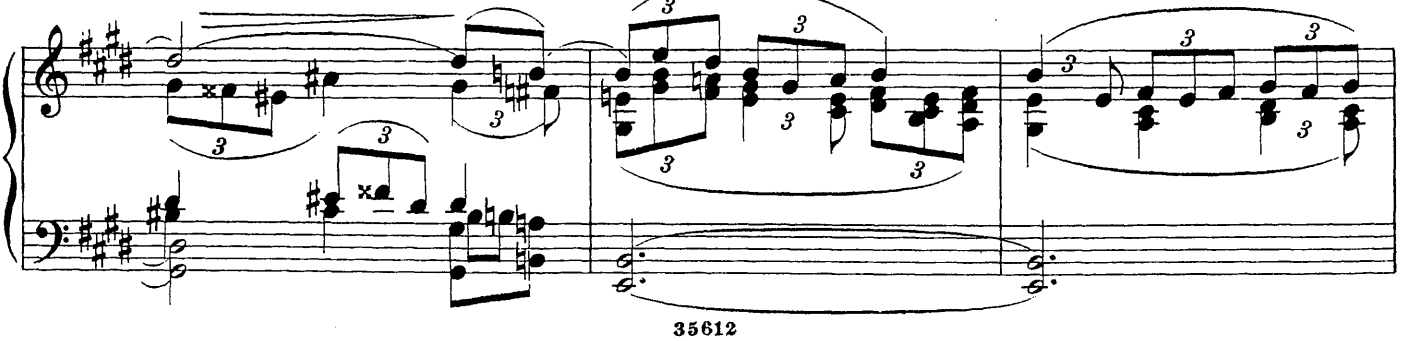
Тебя искала вѣчно я; И вотъ ты предо мною нынѣ, Мечта волшебная моя! Но если это



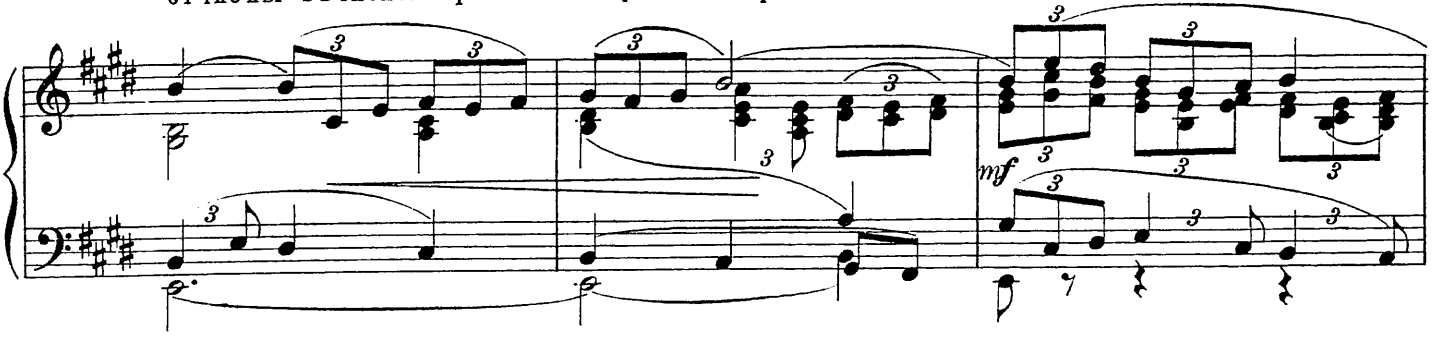
сонъ мнѣ снится,— О пусть же вѣчно онъ продлится!“ Эросъ: „Ты слышишь ли всѣ эти



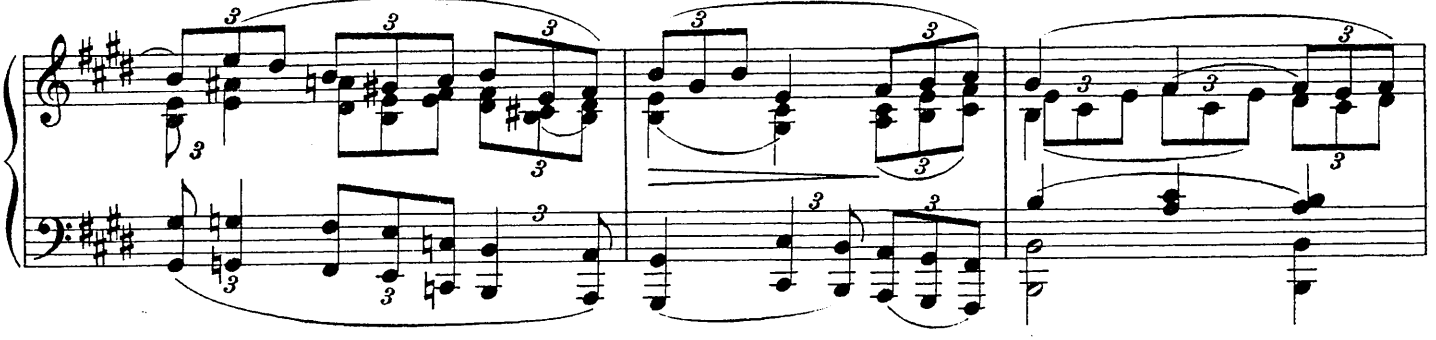
голоса, Привѣтъ ихъ полонъ ласки безконечной, Его твердятъ луга, ручьи, лѣса Твоей



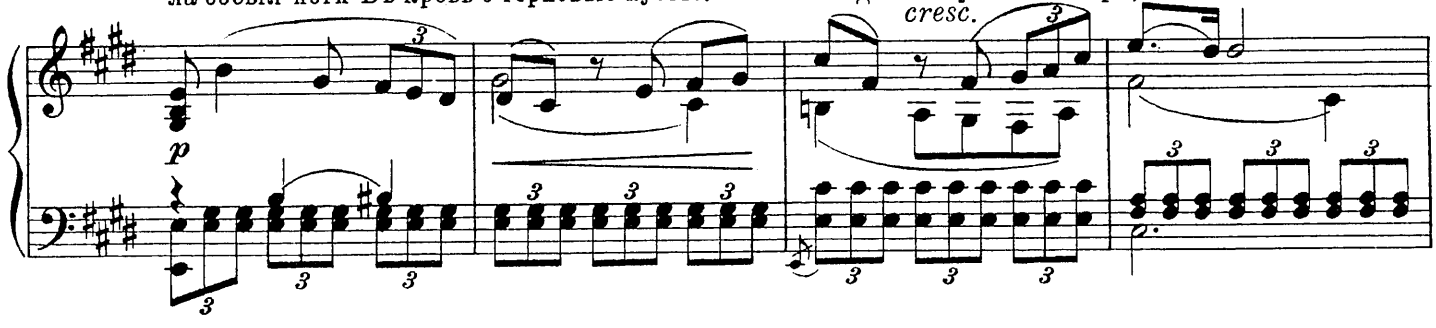
отчизны вѣчной!.. Чрезъ жизни ужасы и грязь Ты за моей спѣшила тѣнью, Вѣрна священно-



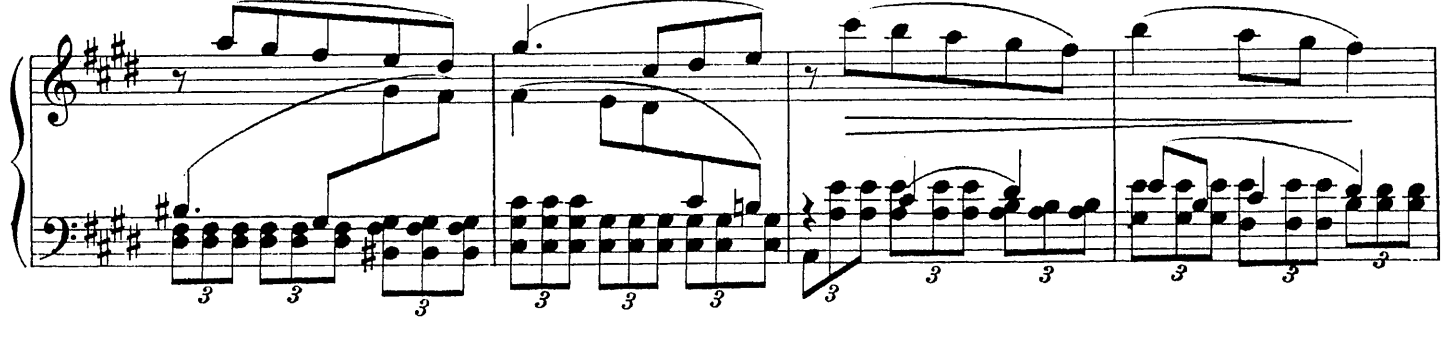
му стремленью, Не уставая, не боясь, Искала долго ты дороги Среди тревожной темноты, И рани-



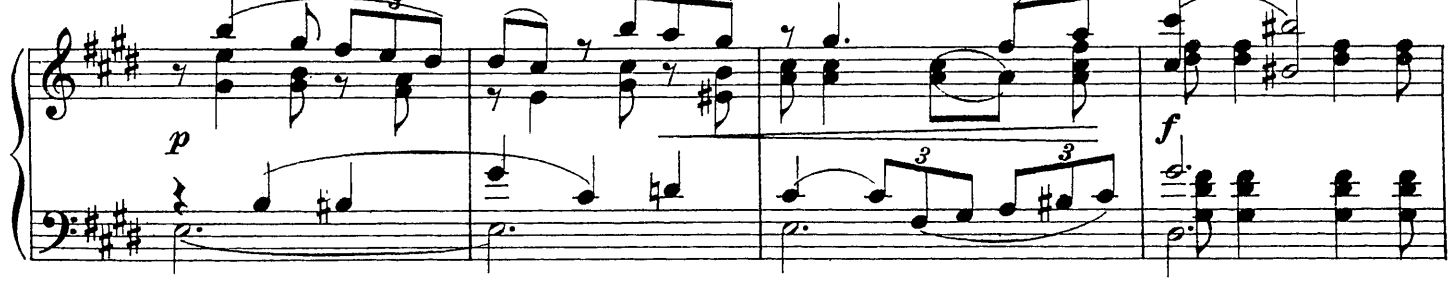
ла босыя ноги Въ кровь о терновые кусты. Ты шла къ далекому сіянью Зари, блестѣвшей въ небе -



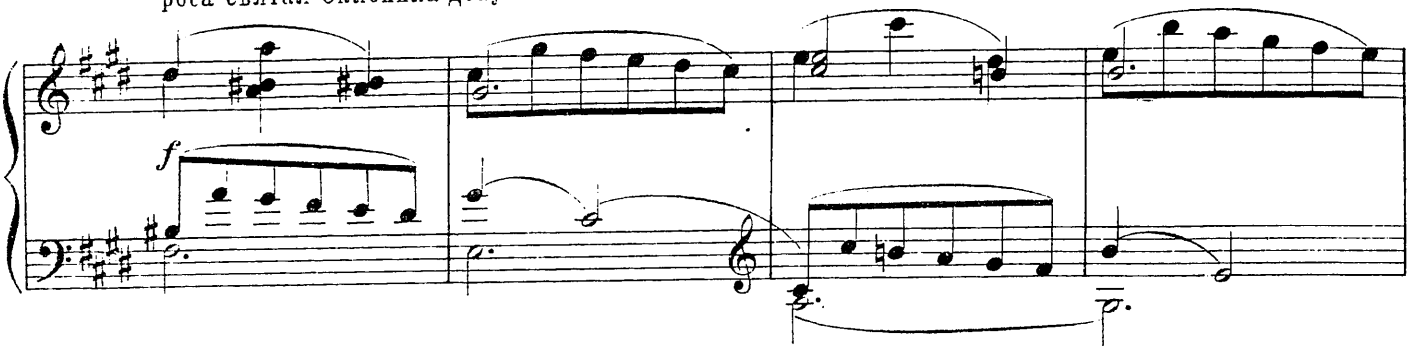
сахъ, И вотъ теперь конецъ страданью, Забыта боль, исчезнулъ страхъ. Земная грязь къ твоей одеж-



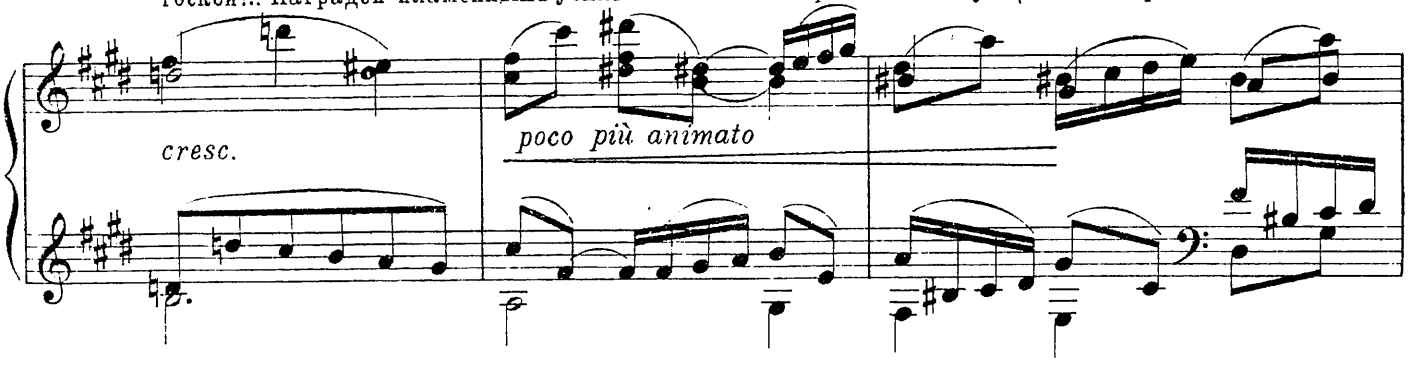
дѣ Пристать въ дорогѣ не могла. И ты, невинная, какъ прежде, Подобно лиліи бѣла, И лишь слегка



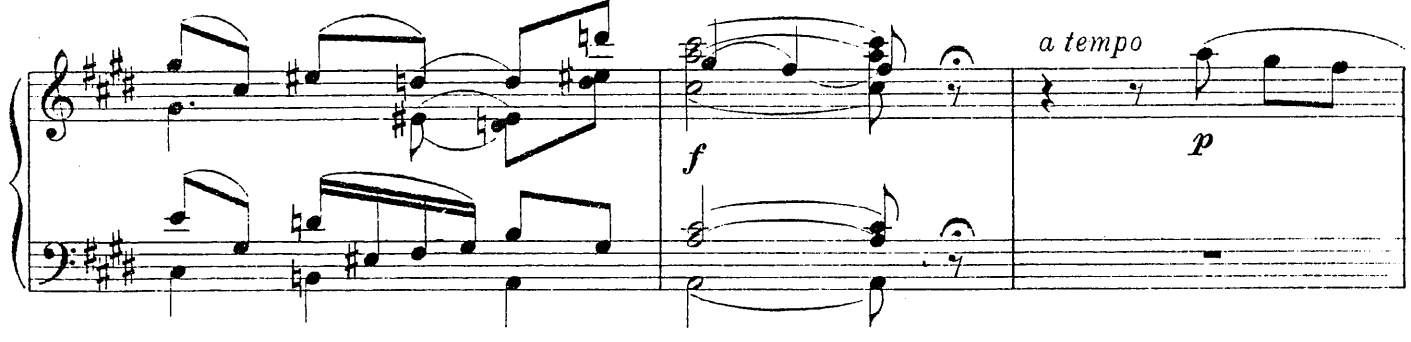
роса святая Склонила долу вѣнчикъ твой Тѣхъ слезъ, что Эолъ, пролетая, роняетъ надъ земной



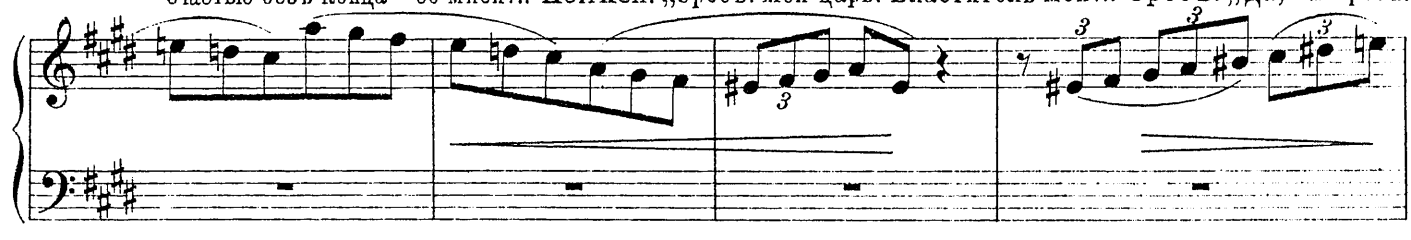
тоской!.. Наградой пламенныхъ усилій Твой сонъ свершится наяву. Цвѣтъ непорочный бѣлыхъ ли -



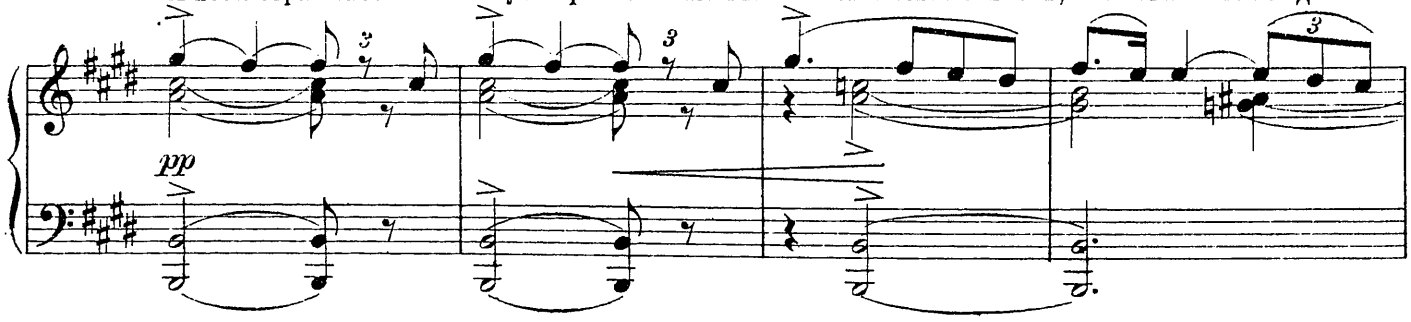
лій—Тебя своей я назову! Со мною—въ царство совершенства, Со мною—въ вѣчное блаженство И къ



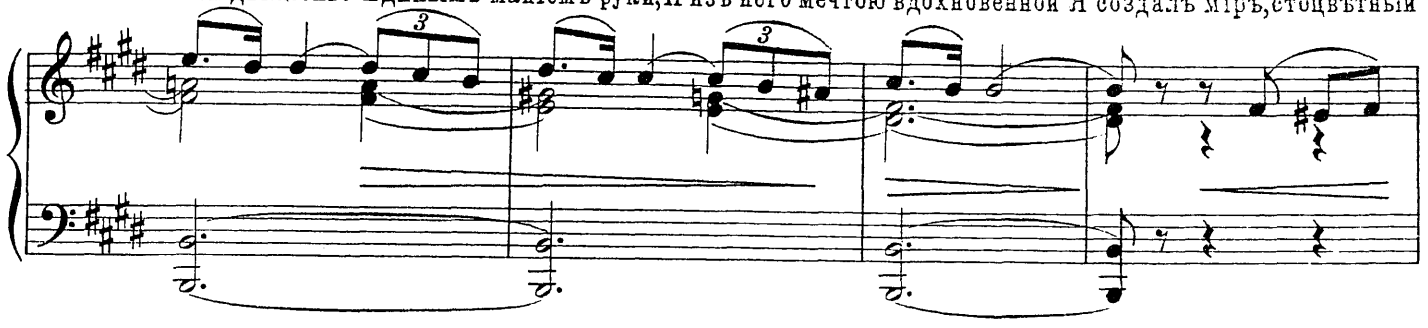
счастью безъ конца—со мной!". Психея: „Эросъ! Мой царь! Властитель мой!" Эросъ: „Да,—я Эросъ!



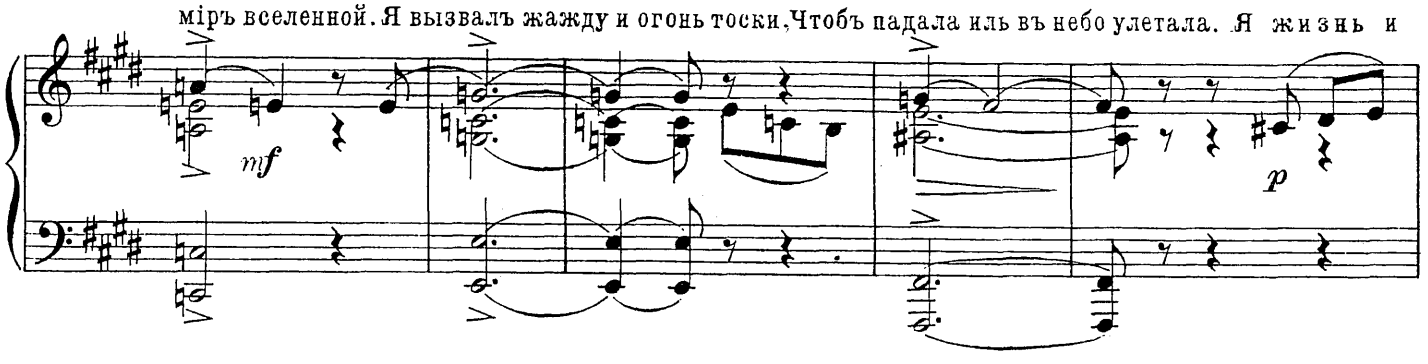
Я неба отраженье. Меня зовутъ Эросъ. Я захотѣлъ–и взволновалъ хаосъ; Я вызвалъ изъ недвижно -



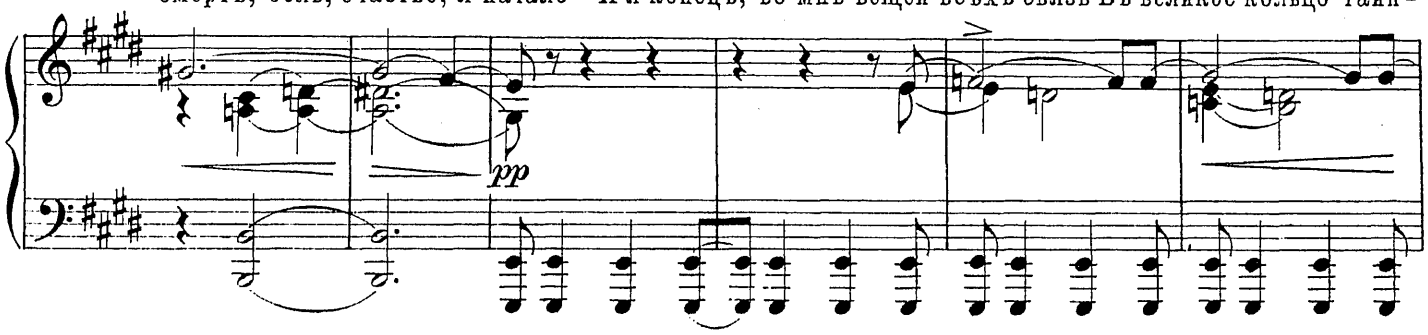
сти движенье Единымъ маніемъ руки, И изъ него мечтою вдохновенной Я создалъ міръ, стоцвѣтный



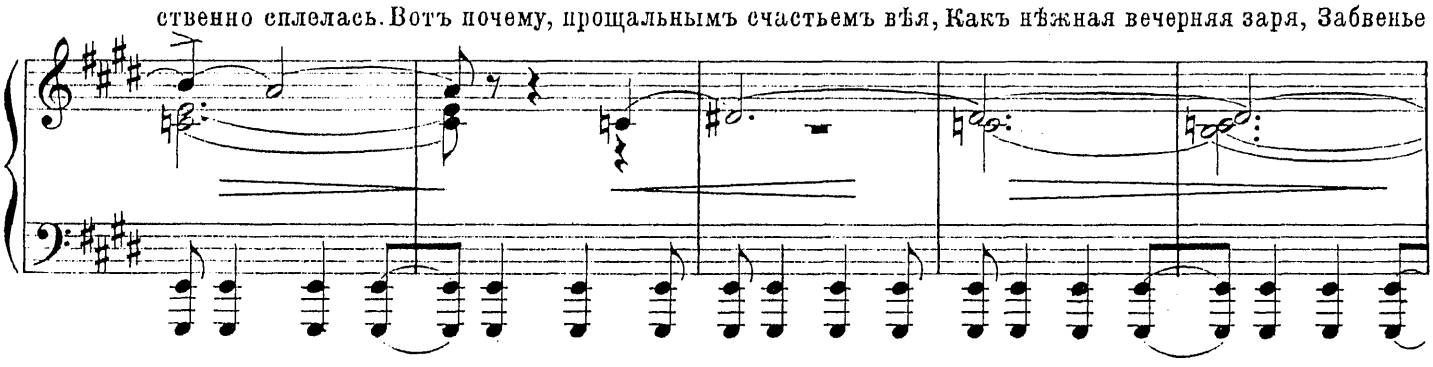
міръ вселенной. Я вызвалъ жажду и огонь тоски, Чтобъ падала иль въ небо улетала. Я жизнь и



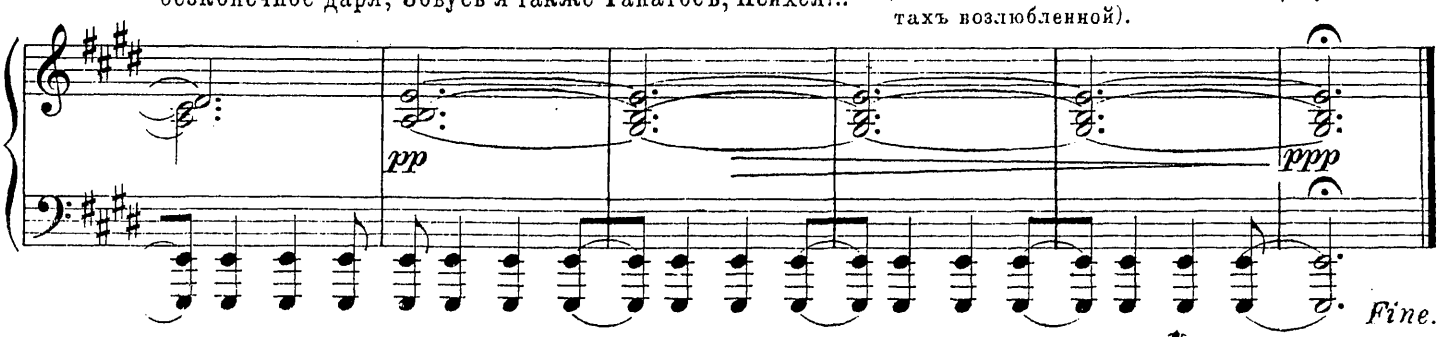
смерть; боль, счастье; я начало—И я конецъ, во мнѣ вещей всѣхъ связь Въ великое кольцо таин-



ственно сплелась. Вотъ почему, прощальнымъ счастьемъ вѣя, Какъ нѣжная вечерняя заря, Забвенье



безконечное даря, Зовусь я также Танатосъ, Психея!“ (Наклоняется и запечатлѣваетъ поцѣлуй на устахъ возлюбленной).



Нотопечатня П. Юргенсона въ Москвѣ